

Центр египтологических исследований
Российской академии наук

Т. А. Шеркова

Додинастический Египет

Учебно-методическое пособие

ЦЕИ РАН
Москва 2016

УДК 94(32)<-5/-4>(075.8)
ББК 63.3(0)310я73-1
Ш49

Утверждено к печати Ученым советом
Центра египтологических исследований РАН

Ответственный редактор
к. и. н. Р. А. Орехов

Рецензенты
д. и. н. Ф. А. Михайловский
к. и. н. А. А. Крол

Составитель методической части
Е. С. Козаченко

Ш49

Шеркова Т. А. Додинастический Египет: учебно-методическое пособие / Т. А. Шеркова. — М.: ЦЕИ РАН, 2016. — 144 с.: ил.

ISBN 978-5-904488-10-9

Учебно-методическое пособие «Додинастический Египет» посвящено начальным этапам заселения долины и дельты Нила. Его содержание охватывает явления и процессы, проходившие от эпохи палеолита до времени правления первых династий. Издание предназначено для студентов вузов и аспирантов, обучающихся по специальности 46.06.01 («Исторические науки и археология»), а также преподавателей исторических факультетов.

ISBN 978-5-904488-10-9

9 785904 488109

УДК 94(32)<-5/-4>(075.8)
ББК 63.3(0)310я73-1

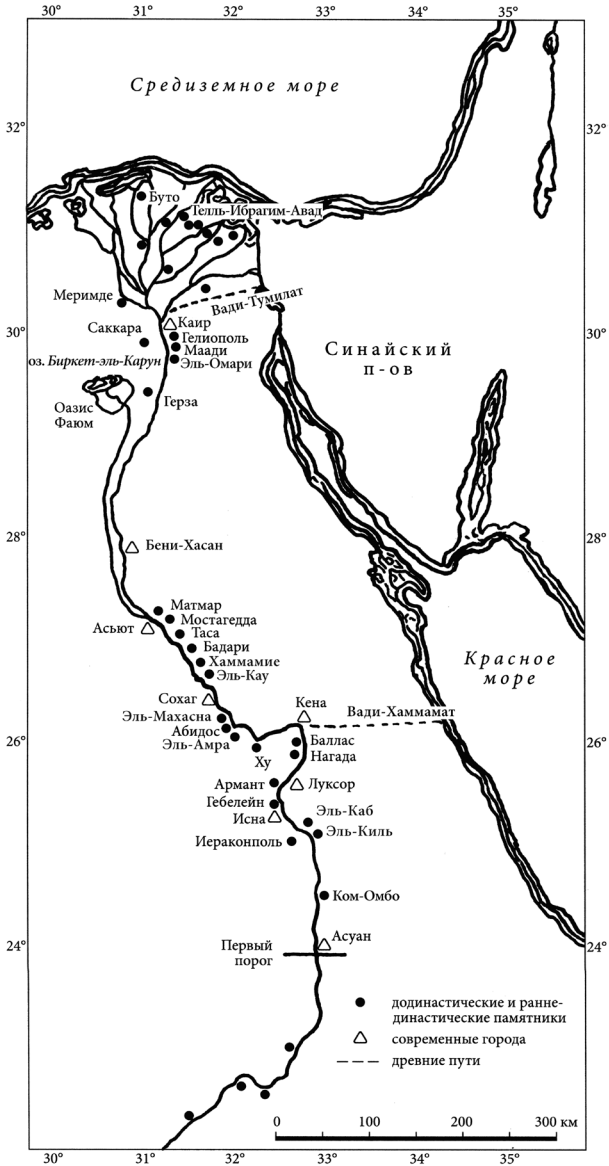
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Центр египтологических исследований Российской академии
наук, 2016

© Т. А. Шеркова, Е. С. Козаченко, 2016

Оглавление

<i>Карта Египта</i>	5
<i>Хронология додинастического периода</i>	6
<i>Список иллюстраций</i>	7
<i>Список сокращений</i>	9
<i>От ответственного редактора</i>	10
<i>Предисловие</i>	13
Введение. Природный контекст	14
Глава I. Заселение Египта. Собиратели и охотники эпохи эппалеолита в бассейне Нила и оазисах	
Бассейн Нила	16
Оазисы Ливийской пустыни	19
Фаюмский оазис	20
<i>Литература</i>	22
Глава II. Оседло-земледельческие культуры дельты и долины Нила в V тыс. до н.э. — первой половине IV тыс. до н. э.	
Нижний Египет	24
Культура Меримде	24
Культура Фаюм А	27
Культура Эль-Омари	29
Средний и Верхний Египет	31
Культура Бадари	31
Тарифская культура	36
Начало ирригационного строительства	38
<i>Литература</i>	40
Глава III. Долина Нила во второй половине IV тыс. до н. э.	
Культура Нагада	42
Эль-Амра	48
Эль-Махасна	50
Армант	58
Эль-Каб	59

Иераконполь	60
<i>Литература</i>	75
Глава IV. Низовье во второй половине IV тыс. до н. э.	
Буто-маадийский культурный комплекс	77
Маади	79
Буто	82
Телль-Исвид	83
Телль-Ибрагим-Авад	84
Миншат-Абу-Омар	88
Контакты додинастического Египта	90
<i>Литература</i>	92
Глава V. Египет на пути к объединению. Сложение института царской власти	
Урбанистический тип раннего государства	94
Царские храмовые тайники	100
Египет как целостность	113
Культ «священного царя»	114
Формирование династийной формы правления: миф и история	115
Проблема 0 династии: от вожеств к раннему государству	116
Центр и периферия	119
Номовые божества и формирование царской титулатуры	121
<i>Литература</i>	126
Заключение. Культурный контекст	131
<i>Программа семинарских занятий для аспирантов</i>	136

Хронология додинастического периода

По Б. Адамс (Adams B. Predynastic Egypt. London, 1988. P. 5):

Палеолитическая эпоха 5 000 000–5500	<i>5 000 000 до н. э.</i>
	Нижний палеолит
	<i>100 000 до н. э.</i>
	Средний палеолит
	<i>30 000 до н. э.</i>
	Верхний палеолит
Додинастический период 5500–3050 до н. э.	<i>10 000–5500 до н. э.</i>
	Эпипалеолитический период
	<i>5500–4000 до н. э.</i>
	Нижний Египет: Фаюм А, Меримде
	Верхний Египет: Бадари
	<i>4000–3500 до н. э.</i>
	Нижний Египет: (?) Эль-Омари А
	Верхний Египет: Эль-Амра (Нагада I)
	<i>3500–3050 до н. э.</i>
	Нижний Египет: Маади
Протодинастический период 3200–3050 до н. э.	<i>3300–3150 до н. э.</i>
	Верхний Египет: Нагада II (позднегерзейская фаза)
	Нагада III (позднегерзейская фаза)
Раннединастический период 3050–2613 до н. э.	I–II династии

Список иллюстраций

- Рис. 1. Голова из Меримде (Egypt: The World of the Pharaohs. P. 8). На с. 28.
- Рис. 2. Керамика культуры Бадари (Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. London, 1991. P. 138). На с. 34.
- Рис. 3. Предметы мелкой пластики культуры Бадари: ложечка из слоновой кости, деревянный бумеранг, женская керамическая фигурка, шиферная палетка, гребень из слоновой кости, костяная игла, рыболовный крючок, жезл (?) из слоновой кости, костяная подвеска в виде головы козла, подвеска в виде животного, алебастровая подвеска (Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. London, 1991. P. 139). На с. 35.
- Рис. 4. Типы могил различных фаз культуры Нагада: Нагада I, Нагада II, Нагада III (Adams B. Predynastic Egypt. London, 1988. P. 16). На с. 44.
- Рис. 5. Шиферные косметические палетки: а, b) бадарийские; с, d, f) Нагада I; g, i, g, k, m) Нагада I–II; e, h, l, n, p) Нагада II; o, q, r, s, t, u, v) Нагада III (Adams B. Predynastic Egypt. London, 1988. P. 58). На с. 45.
- Рис. 6. Антропоморфные фигурки: а) бадарийская; b) амратско-герзейская; с) амратско-герзейская; d) бадарийская (?); e) амратская; f) герзейская; g, h) амратская (Adams B. Predynastic Egypt. London, 1988. P. 54). На с. 46.
- Рис. 7. Глиняная модель дома из Амры (Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. London, 1991. P. 147). На с. 47.
- Рис. 8. Прорисовка глиняного ларчика из Эль-Амры (Randall-Maclver D., Mace A. C. El Amrah and Abydos, 1899–1901. London, 1902. Pl. 12). На с. 51.
- Рис. 9. Расписные сосуды типа С амратской фазы, в том числе сосуд со скульптурками бегемотов вокруг горлышка (по У. Ф. Питри) (Шеркова Т. А. Око Хора. Египет на пути к раннему государству. М., 2004. С. 240). На с. 52.
- Рис. 10. Расписные сосуды типа D герзейской фазы (по У. Ф. Питри) (Шеркова Т. А. Око Хора. Египет на пути к раннему государству. М., 2004. С. 246). На с. 53.
- Рис. 11. Реконструкция церемониального центра в Иераконполе (по М. А. Хоффману) (Friedman R. The Ceremonial Centre at Hierakonpolis Locality НК29А // АЕЕ. P. 28 pl. 11а). На с. 65.
- Рис. 12. Панно на стене погребения 100 в Иераконполе. Нагада IIIc, ок. 3300 г. до н. э. (Egypt. The World of the Pharaohs. P. 21). На с. 68–69.
- Рис. 13. Керамика типа D с кораблями (Шеркова Т. А. Око Хора. Египет на пути к раннему государству. М., 2004. С. 248–249, 252). На с. 70–71.
- Рис. 14. Реконструкция святилища Древнего царства (фазы Ic–d) в Телль-Ибрагим-Аваде (по Д. Айгнеру) (ТИА. С. 36 рис. 9). На с. 86.
- Рис. 15. Тайники в святилище в Телль-Ибрагим-Аваде (ТИА. С. 32 рис. 7). На с. 87.

Рис. 16. План храма в Нехене с указанием местоположения тайников (по У.Ф. Питри) (*Шеркова Т. А. Око Хора. Египет на пути к раннему государству. М., 2004. С. 184–185*). На с. 98–99.

Рис. 17. Навершие церемониальной булавы царя Скорпиона (*Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. London, 1991. P. 314*). На с. 101.

Рис. 18. Палетка Нармера (*Egypt: The World of the Pharaohs. P. 29*). На с. 103.

Рис. 19. Предметы мелкой пластики из тайников в Телль-Ибрагим-Аваде: фаянсовая модель архаического святилища Нижнего Египта *pr nw*, фаянсовая фигурка ребенка в позе Гарпократа (Хора-младенца), каменное навершие булавы, амулет *tît*, или «узел Исиды», из слоновой кости, глиняная миниатюрная модель лодки, фаянсовая модель лодки с павианами, каменный сокол, фаянсовый крокодил, фаянсовая миниатюрная модель наоса, костяная фигурка девушки, фаянсовые фигурки гиппопотамов, глиняная голова от статуэтки павиана, фаянсовая фигурка павиана (ТИА. Фото 38, 41, 49, 54–56, 69, 71, 76, 92, 96–97, 108). На с. 106–111.

Рис. 20. Костяной жезл из Телль-Ибрагим-Авада (ТИА. С. 94 рис. 11). На с. 111.

Рис. 21. Сцена праздника *sd*. Саккара (по У. Эмери) (ТИА. С. 88 рис. 6). На с. 111.

Рис. 22. Оттиск глиняной печати с перечнем имен царей I династии от Нармера до Дена (*Spencer A. Y. Early Egypt: The Rise of Civilisation in the Nile Valley. London, 1993. P. 64 fig. 43*). На с. 118.

Рис. 23. Церемониальная палетка из музея Метрополитен (*Шеркова Т. А. Око Хора. Египет на пути к раннему государству. М., 2004. С. 321*). На с. 123.

Список сокращений

ВДИ	Вестник древней истории. Москва.
ТИА	Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила / под ред. Г. А. Беловой, Т. А. Шерковой. Москва, 2002.
AEE	Aspects of Early Egypt / ed. by J. Spencer. London, 1996.
AVDAIK	Archaeologische Veröffentlichungen der Deutsches Archaeologisches Institut. Mainz am Rhein.
DEPA	Domination and Exploitation of Plants and Animals / ed. by P. J. Ucko, G. W. Dimbleby. London, 1969.
ICLPNA	Interregional Contacts in the Later Prehistory of Northeastern Africa / ed. by L. Krzyżaniak, K. Kroeper, M. Kobusiewicz. Poznań, 1996. (Studies in African Archaeology; 5).
JARCE	Journal of American Research Center of Egypt. Princeton.
JEA	Journal of Egyptian Archaeology. London.
JNES	Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
MDAIK	Mitteilungen des Deutschen Archaeologischen Instituts Abteilung Kairo. Mainz am Rhein.
NDT	Nile Delta in Transition: 4 th –3 rd Millennium B. C. / ed. by E. C. M. van den Brink. Tell Aviv, 1992.
OAPD	Origins of African Plant Domestication. The Hague, 1976.
OED	Origin and Early Development of Food-Producing Cultures in North-East Africa / ed. by L. Krzyżaniak. Poznań, 1984.
PPNAL	Problems in Prehistory: North Africa and the Levant / ed. by F. Wendorf, A. E. Marks. Dallas, 1975. (Southern Methodist University Contribution in Anthropology; 13).
PSICE	Proceedings of the Seventh International Congress of Egyptologists. Cambridge, 3–9 September 1995 / ed. by C. J. Eyre. Leuven, 1998.
ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Berlin.

Предисловие

Открытие первых памятников додинастического периода, конец которого ознаменовал рождение в древнем Египте раннего государства, относится к концу XIX в. Однако поначалу даже мэтр египетской археологии сэр Уильям Флиндерс Питри, проводивший раскопки в Нагаде и Балласе, где были найдены тысячи погребений, не смог идентифицировать их как додинастические. Это было самое начало изучения ранних памятников Египта. Еще не было материалов, с которыми можно было бы сравнивать происходящие из них находки, столь отличные от артефактов фараонского времени. Первооткрыватель предположил, что они относятся к концу Древнего царства, около 2180 г. до н. э. Так возник термин «новая раса», обозначающий неведомых пришельцев, появившихся в долине Нила.

В те же годы французский археолог Жак де Морган в ходе раскопок в Абидосе обнаружил похожие захоронения и высказал гипотезу о том, что найденные в Нагаде, Балласе и Абидосе большие некрополи принадлежат додинастической культуре Египта. Вскоре эту идею поддержали все исследователи. Тогда же У. Ф. Питри разработал систему относительных дат, выделив три фазы развития этой культуры, получившей название «культура Нагада». Этой системой, основанной прежде всего на типах керамики, продолжают пользоваться и современные исследователи.

На основе культуры Нагада сложилась древнеегипетская цивилизация. Изучение этой культуры проливает свет на становление оседло-земледельческого образа жизни, создание единой оросительной системы, развитие разных ремесел, рисунчатого письма, рождение знаний и практических навыков храмового строительства, сооружения больших погребений для царей — мастаб, изготовления статуй богов и царей. Все эти явления культуры возникали и развивались благодаря эволюции человеческого сознания. Древний человек, обладавший мифологическим мышлением, познавал окружающий мир, приписывая его создание первопредкам и богам. И истоки будущих космогоний уходят корнями в додинастический период.

Таким образом, додинастический период является ключевым для целостного понимания всей последующей истории древнего Египта.

Введение. Природный контекст

Если разворачивать виртуальный культурно-исторический свиток древнего Египта, то он окажется на несколько порядков длиннее, чем трехтысячелетний период существования древнеегипетского государства. Этой эпохе, представляющей собой лишь вершину айсберга, предшествовали более двадцати тысяч лет борьбы человека с природой за выживание. Ее капризы вставали на пути древнейшего населения Египта при создании культурного пространства. Процесс приспособления первых обитателей бассейна Нила к природно-климатическим изменениям завершился в додинастический период, продолжавшийся с конца VI до начала III тыс. до н. э., т. е. почти равный по длительности эпохе существования самого государства. Этот период сыграл важнейшую роль в культурно-историческом сюжете «Египет времени фараонов». Природные и социальные процессы, проходившие на ранних этапах истории древнего Египта, оказали решающее влияние на его культуру.

Сама природа очертила границы Египта, оградив этот гигантский орошаемый Нилом оазис с севера африканским побережьем Средиземного моря, с востока и запада — Аравийским и Ливийским плато, с юга — первыми из шести гранитных порогов. Здесь, у южной границы Египта, Нил с обеих сторон зажат высокими скалами, и его ширина не превышает 500 м. Севернее в Верхнем Египте горы постепенно расступаются, русло реки и долина делаются шире, и у основания дельты ширина Нила достигает 2 км.

Северный, или Нижний, Египет — самая низменная часть страны — занимает гигантскую площадь около 24 000 км² и тянется вдоль побережья Средиземного моря на 250 км. Здесь Нил разделяется на несколько русел, количество которых с течением времени постепенно сокращалось: если в древности их было не менее семи, то в наше время осталось только два — Дамьеттское и Розеттское. Низовье насыщено многочисленными небольшими речками, озерами и болотами.

Нил, рожденный от слияния Голубого и Белого Нила, пополняет свои воды за счет сезонных дождей, проливающих над плато Центральной Африки и Эфиопии. Обильные летние муссоны над Эфиопским нагорьем служат основным источником питания реки, вызывая ее ежегодные разливы. В районе Вади-Хальфы Нил начинает подниматься в июне, и в течение двух последующих месяцев его уровень повышается в среднем на 7 м, достигая своего максимума в сентябре. Опускается река медленно, постепенно заполняя все доступные ей понижения рельефа в ландшафте различных местностей. Регулярность наводнений обусловила развитие в долине и дельте Нила бассейновой, естественной системы ирригации, на основе которой сложились оседло-земледельческие культуры. Смываемые с гор Эфиопии во время сезонов дождей минералы обогащают почву и формируют плодородный пласт в прилегающей к руслу реки зоне. Дожди, проливающиеся над Центральной Африкой, поддерживают «жизнедеятельность» Нила с марта по июнь, когда уровень его самый низкий.

В отличие от открытой, влажной и прохладной Дельты со средиземноморским климатом, долина Нила, окруженная жаркими пустынями, находится в тропическом климатическом поясе. Живительную прохладу приносит северный ветер, воспетый в древнеегипетской литературе. Весенний ветер хамсин, дующий из Сахары, на несколько месяцев ухудшает в целом мягкий и сухой климат Египта. Из-за периодической аридизации климата в долинной части Египта постепенно исчезла саванна или полусаванна, и пустыня приблизилась к орошаемой сезонными разливами Нила плодородной земледельческой зоне.

Вопросы и задания по теме:

1. Дайте общую характеристику природно-климатической зоны Нижнего Египта.
2. Дайте общую характеристику природно-климатической зоны Верхнего Египта.
3. Как «функционирует» речная система Нила (источник питания, распределение стока по сезонам)?

Глава I

Заселение Египта. Собиратели и охотники эпохи эппалеолита в бассейне Нила и оазисах

Бассейн Нила

Соответствие археологических материалов формациям с установленными радиоуглеродными датами свидетельствует о непрерывности обитания на территории Египта раннепервобытного населения, но также и о смене археологических культур. В благоприятные климатические периоды долина Нила становилась прибежищем для групп охотников, рыболовов и собирателей, обладавших различными традициями изготовления каменных орудий.

Заселение долины и дельты Нила представляло собой длительный и сложный процесс, протекавший в условиях глобальных климатических колебаний. На протяжении эпохи последнего четвертичного (вюрмского) оледенения преобладал холодный и сухой климат, сменявшийся непродолжительными периодами потеплений, когда устанавливались более влажные условия. С конца позднего вюрма (14–10 тыс. л. н.) обозначилась тенденция к общему потеплению климата, на фоне которого опять же происходили относительные похолодания и потепления. Период

с начала эпохи голоцена (10 тыс. л. н.) до конца раннединастического времени характеризуется чередованием влажного и аридного (VIII–VI, IV до н. э.) климата.

Следы наиболее ранних обитателей относятся к эпохе ашеля (нижний палеолит). Археологические культуры среднего, позднего и конечного палеолита (эпипалеолита) преимущественно существовали в достаточно устойчивые периоды высокого Нила, накопления им аллювиальных почв, обогащенных тяжелыми минералами, смываемыми муссонными дождями с эфиопских возвышенностей во время наводнений. Резкие колебания уровня Нила и вызывавшие их неблагоприятные климатические условия негативно влияли на жизнь обитателей долины Нила, прерывали развитие археологических культур.

Начиная со среднего палеолита в долине Нила на одних и тех же территориях сосуществовали разные культуры, частично накладываясь друг на друга во времени. В Нубии и Верхнем Египте сложился единый ареал родственных культур, иначе называемый «нильским культурным пространством». Обитатели стоянок охотились на млекопитающих животных: буйволов, оленей, газелей и гиппопотамов, занимались рыбной ловлей. Эти занятия как хозяйственная основа еще долгое время сохранялись у населения долины Нила.

К позднему палеолиту относятся артефакты микролитических археологических культур, в хозяйственном укладе которых наметились существенные перемены, связанные с использованием охотниками и рыболовами зерен диких растений. Так, в археологических слоях культуры *кадан*, около 14 тыс. л. н. распространившейся в Северном Судане и Верхнем Египте, были найдены орудия для сбора и измельчения дикорастущих зерновых растений — вкладыши для серпов и жатвенные ножи.

Примерно в это же время на равнине Ком-Омбо сосуществовали микролитические культуры *себиль* (поздняя фаза), *сильсиле*, *исна*. Несмотря на специфику наборов каменных орудий каждой из этих археологических культур, их хозяйственная основа была однородной. Население занималось охотой, рыбной ловлей и сбором диких злаковых растений. На стоянках культу-

ры исна в районе Нагады и Дишны были найдены зерна дикого ячменя, что свидетельствует о появлении протоземледелия. Перемены в хозяйственном укладе вызвали демографический рост и увеличение площади стоянок в Верхнем Египте.

Происхождение микролитических культур Египта остается не до конца выясненным, но так или иначе археологические комплексы из Ком-Омбо, Идфу, Дишны и Нагады исследователи связывают с кругом позднепалеолитических культур Северной Африки. В дальнейшем пути развития археологических культур Северной Африки и долины Нила разошлись. После временного регресса, вызванного ухудшением природных условий, в Восточном Средиземноморье и на прибрежных территориях Северной Африки начали развиваться ранненеолитические культуры. В долине и дельте Нила же неблагоприятные климатические условия, связанные с аномально высокими разливами Нила, привели к исчезновению некоторых видов диких зерновых растений, культивация которых могла бы послужить основой развития оседло-земледельческих неолитических культур.

Насколько известно автору, в период с 10 до 8 тыс. л. н. долина Нила не была заселена. Исключение составляли культуры кадан, со временем трансформировавшаяся в неолитическую культуру *абкан*, и *аркин*.

Население бассейна Нила 8–6 тыс. л. н. по-прежнему подерживало свое существование за счет присваивающих форм хозяйства — охоты, рыболовства и собирательства. Сезонные лагеря обнаружены в Эль-Кабе и выше по течению Нила. Эти памятники относятся к различным по происхождению культурам — *шамаркин*, *эль-каб*, а также упомянутой выше *аркин*. Как показали исследования, каменные орудия культуры *аркин* демонстрируют сходство с сахарскими или североафриканскими технологическими традициями. Шамаркинский каменный инвентарь сопоставим в том числе с артефактами эппалеолитических культур из оазисов Восточной Сахары.

Таким образом, в целом процесс заселения и формирования населения бассейна Нила в эпоху конечного палеолита был очень сложным.

Оазисы Ливийской пустыни

Заселенные низины Ливийской пустыни (Египетской, или Восточной, Сахары), не связанные с гидросистемой Нила, увлажнялись за счет подземных источников, образовывавших на поверхности земли озёра, и осадков в ливийских нагорьях, выпадавших во влажные периоды и пополнявших эти водоемы через впадавшие в них ныне пересохшие притоки — вадии. В течение тысячелетий эпох ашеля и мустье в оазисах Харга, Дахла и Бир-Сахара — Бир-Терфави неоднократно чередовались влажный и засушливый климат, причем в периоды аридности жизнь в оазисах, судя по всему, прерывалась.

Эпохой мустье датируются памятники *атерийской* культуры, широко распространенной в Северной Африке, Северо-Западной, Центральной и Восточной Сахаре. В Египетской Сахаре эта культура оставила следы в Сиве, Дунгуле, Харге, Бир-Терфави — Бир-Кисейбе, Дахле, Дуке, Гильф-эль-Кебире и других оазисах. При этом археологические материалы из оазисов в центральной и южной частях Египетской Сахары позволяют говорить о постепенном переходе к оседлому образу жизни.

Очередной этап заселения Ливийской пустыни пришелся на влажный период, начавшийся 14 тыс. л. н. Примерно 9 тыс. л. н. уровень воды в озерах значительно повысился, что позволило людям вернуться в этот регион.

Самые ранние свидетельства перехода к производящим формам хозяйства происходят из оазисов Набта-Плайя и Бир-Кисейба, расположенных на крайнем юге Ливийской пустыни, почти в сотне километров к западу от Абу-Симбела. Стоянки вблизи берегов эфемерных озер датируются временем около 9000–5000 л. н. На них обнаружены очаги, возле которых были сконцентрированы кремневые орудия, кости животных и птиц. Высказывалось предположение, что некоторые кости крупных копытных животных обладают морфологическими признаками, присущими domesticiрованным животным. Самая ранняя находка такого рода происходит из Бир-Кисейбы и датирована методом радиоуглеродного анализа временем 9440 ± 230 л. н. На-

ходки керамики в Бир-Кисейбе указывают на переход к оседлому образу жизни, и в этих условиях население могло пытаться одомашнивать животных, на которых велась охота.

Культуры Бир-Кисейбы и Набта-Плайя обнаруживают близость к культурам сахаро-суданского неолита, которые, в свою очередь, существенно отличались от неолитических культур Ближнего Востока и тех, что сложились в долине и дельте Нила.

Обитание в оазисах Ливийской пустыни не вынуждало местных жителей перемещаться с места на место: в условиях влажного климата уровень воды в озерах был достаточно высоким и стабильным и не зависел от времени года, что создавало предпосылки для перехода к оседлости. Однако это привело к постепенному переходу к производящим формам хозяйства далеко не во всех оазисах Ливийской пустыни. Некоторые признаки смешанной экономики обозначились в Бир-Кисейбе, Набта-Плайя и Бир-Терфави, где следы непрерывного обитания прослежены вплоть до Раннего царства. В то же время артефакты из оазисов Дахла и Дуке говорят о том, что население продолжало в течение длительного времени охотиться (преимущественно на мелких млекопитающих животных).

Фаюмский оазис

В отличие от оазисов Ливийской пустыни Фаюмский оазис был связан с гидросистемой Нила, и колебания уровня озера Биркет-эль-Карун (др.-греч. Меридово озеро) соответствовали колебаниям уровня реки. Эта местность стала обитаемой во время существования домеридова озера. Артефакты *карунийской* культуры, или культуры *Фаюм Б*, датируются временем, к которому относятся озерные отложения, т. е. ок. 8100–7440 л. н. Новая волна заселения Фаюмского оазиса связана с существованием Меридова озера и неолитической культурой *Фаюм А* (см. ниже, в гл. II).

Памятники карунийской культуры, представленные скоплениями каменных орудий на небольших стоянках, а также отдельными находками, собранными с поверхности земли, скон-

центрированы вдоль северного берега озера Биркет-эль-Карун. Наиболее характерными для этой культуры являются боковые микропластины и концевые скребки; известны находки зернотерок, а также единичных экземпляров костяных гарпунов.

Материалы культуры Фаюм Б и некоторых культур бассейна Нила свидетельствуют о том, что на протяжении ранних этапов голоцена в долине Нила и в Фаюмском оазисе обитали группы населения с единообразным хозяйственным обликом и подвижным образом жизни, перемещения которых были обусловлены сезонными колебаниями уровней Нила и озера Биркет-эль-Карун. В сезонных лагерях, основанных вблизи этих водоемов, обитали небольшие группы населения, в летний период питавшиеся в основном рыбой. Вместе с тем находки костей диких животных и каменных орудий, изготовленных для срезания стеблей растений и измельчения зерна, указывают на то, что, как и на зимних стоянках, устроенных на некотором расстоянии от реки и озера, население занималось охотой и собирательством.

Несмотря на гетерогенность эпипалеолитических культур Египта, все они входили в более широкое пространство микролитических культур конечного палеолита Северной Африки и Сахары, на основе которых сложились неолитические комплексы различного облика. Это было обусловлено своеобразием экологических факторов и региональными особенностями.

Вопросы и задания по теме:

1. Как изменялся климат в течение эпохи палеолита? Как климатические колебания влияли на процесс заселения Египта?
2. Перечислите и охарактеризуйте эпипалеолитические культуры бассейна Нила.
3. Как происходило заселение Фаюмского оазиса и оазисов Ливийской пустыни?
4. Чем отличались палеолитические культуры, существовавшие в разных регионах древнего Египта? Что было у них общего?

Литература

- Африка. Энциклопедический справочник. Т. 1. М., 1986.
- Веркуттер Ж.* Египет и долина Нила. Т. 1: С древнейших времен до конца Древнего царства, 12000–2000 гг. до н.э. СПб., 2015.
- Григорьев Г. П.* Палеолит Африки // Возникновение человеческого общества. Л., 1977. (Палеолит мира. Исследования по археологии древнего каменного века).
- Кларк Дж. Д.* Доисторическая Африка. М., 1977.
- Шеркова Т. А.* Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004.
- Arkell J.* The Prehistory of the Nile Valley. Leiden ; Köln, 1975.
- Banks M. K.* Early Ceramic-bearing Occupations in the Egyptian Western Desert // OED.
- Butzer K. W.* Patterns of Environmental Change in the Near East during Late Pleistocene and Early Holocene Times // PPNAL.
- Butzer K. W.* Early Hydraulic Civilization in Egypt: a Study in Cultural Ecology. Chicago ; London, 1976.
- Butzer K.* Environmental Change in the Near East and Human Impact on the Land // Civilizations of the Ancient Near East / ed. by J. M. Sasson. Vol. 1. New York, 1995.
- Gautier A.* Non-Marine Molluscs and Vertebrate Remains from Upper Pleistocene Pala Deposits and Middle Paleolithic Sites at Bir Sahara and Bir Terfawi, Western Desert, Egypt // *Schild R., Wendorf F.* The Prehistory of an Egyptian Oasis. Wrocław, 1981.
- Gautier A.* Archaeology of Egypt and Sudan // OED.
- Gautier A.* The Fauna of the Neolithic Site of Kadero (Central Sudan) // OED.
- Caton-Thompson G.* Kharga Oasis in Prehistory. London, 1952.
- Caton-Thompson G., Gardner E. W.* The Desert Fayum. Vol. 1–2. London, 1934.
- Midant-Reynes B.* The Prehistory of Egypt: from the First Egyptians to the First Pharaohs. Oxford, 2000.
- Mussi M., Caneva I., Zarattini A.* Paleolithic of the Fayum Depression // OED.

Phillips J. L. Iberomaurusian Related Sites in the Nile Valley // PPNAL.

Rushdi S. The Geological Evolution of the River Nile // PPNAL.

Schild R., Wendorf F. The Prehistory of an Egyptian Oasis. Wrocław, 1981.

Wendorf F., Schild R. Ground Grain Use in the Late Paleolithic of the Lower Nile Valley // OAPD.

Wendorf F., Schild R. The Paleolithic of the Lower Nile Valley // PPNAL.

Wendorf F., Schild R. Prehistory of the Nile Valley. Dallas, 1976.

Wengrow D. The Archaeology of Early Egypt: Social Transformations in North-East Africa, C. 10,000 to 2,650 BC. Cambridge, 2006.

Wenke R. J. Early Agriculture in the Southern Fayum Depression: Some Test Survey Results and Research Implications // OED.

Глава II

Оседло-земледельческие культуры дельты и долины Нила в V — первой половине IV тыс. до н. э.

С VI/V тыс. до н. э. население Египта вошло в пору становления оседло-земледельческого образа жизни при развитии производящих форм хозяйства. Жители долины и дельты Нила, Фаюмского оазиса и некоторых оазисов Ливийской пустыни занимались земледелием, скотоводством и огородничеством. Наиболее ранние неолитические культуры в значительной степени поддерживали свой рацион за счет охоты и рыболовства. Развивались различные ремесла: гончарство, ткачество, камнетесное, деревообрабатывающее и др. Сырьевые ресурсы использовались как местные, так и привозные. Неолитические культуры, с одной стороны, Низовья, с другой — долины Нила

обладали разным материальным обликом — от жилых и общественных сооружений до предметов мелкой пластики. Вместе с тем в исторической динамике уже к середине додинастического периода следует говорить о сложении единого культурного пространства.

В эпоху неолита в дельте Нила наиболее ранней была культура *Меримде*, частично синхронная культуре Фаюм А; в Долине в этот период существовала культура *Бадари*. Около 4000 г. до н. э. в Низовье (Хелуан) возникла культура *Эль-Омари*, а в долине Нила начала развиваться культура *Нагада* (амратская фаза, или Нагада I). Около 3500 г. до н. э. в Нижнем Египте широко распространились памятники *буто-маадийского* культурного комплекса, или культуры *Маади*. В Долине в этот период продолжала развиваться культура Нагада (герзейская фаза, или Нагада II–III), которая, постепенно распространяясь на север, в итоге ассимилировала местную культуру Маади. В дальнейшем, вплоть до раннединастического времени, в Египте существовала единая археологическая культура Нагада.

В динамике развития додинастический период разделяется на несколько этапов: раннедодинастический, позднедодинастический и протодинастический.

Нижний Египет

Культура Меримде

Самые ранние археологические материалы относятся к крупному поселению Меримде, расположенному в Юго-Западной Дельте, к западу от Розеттского рукава Нила, на границе Дельты с Ливийской пустыней. Памятник существовал на протяжении почти 500 лет (ок. 4880/4800–4300 гг. до н. э.). В своем развитии культура Меримде пережила четыре фазы.

Жилая архитектура представлена остатками округлых в плане легких сооружений, распространенных в Передней Азии, долине Нила и западных оазисах Набта-Плайя и Бир-Кисейба. Это полуземлянки диаметром от 1,5 до 3 м. Стены возводились

из переплетенных веток ивняка, обмазанных глиной, а также глиняных комьев с включением рубленой соломы. Жесткость конструкции достигалась за счет установки по обеим сторонам входа, обращенного на юг или юго-восток, пары шестов из тонких стволов деревьев. В центре хижины находился очаг, вокруг которого концентрировалась домашняя утварь. Зерно эммера и ячменя хранилось в корзинах и крупных сосудах, вкопанных в грунт при входе в хижину. Жилище окружали небольшие ямы хозяйственного назначения.

За продолжительное время существования поселения Меримде облик культуры изменялся. Для нижнего слоя характерны простые формы керамики — остродонные и мешковидные сосуды открытых форм разных размеров и пропорций. Со второго слоя керамика становится более разнообразной. Полированные и залощенные сосуды представлены полусферическими мисками, банками, горшками с выраженным вертикальным горлом, грушевидными усеченно-сферическими сосудами, сдвоенными сосудами со сливом, черпаками и др. По мере развития гончарства одни формы исчезали, другие возникали. Регулирование процесса обжига привело к изменению цвета полированной керамики. Красная и серая керамика была вытеснена черной, появившейся в третью фазу культуры, но бытовавшей и позднее. В эту фазу также возникли новые формы, в том числе кубковидные сосуды на кольцевой ножке.

Основная масса полированной керамики не имеет орнамента, лишь невысокий ее процент орнаментировался. Сосуды из нижнего слоя украшены «елочным» углубленным орнаментом, а с третьей фазы культуры стал популярным линейный орнамент. Венчики сосудов украшали рядом рельефных шишечек и колец, а также углубленным штампом в виде вертикальных овалов. Ручки сосудов на ранних этапах оформляли в виде овальных бугорков со сквозными отверстиями; позднее эти отверстия исчезли, и ручки превратились в выпуклости шаро- и подковообразной формы.

Изменения от фазы к фазе претерпевали техника изготовления и ассортимент каменных орудий. Микролитические

орудия из нижнего слоя начиная с третьей фазы были заменены достаточно крупными ножевидными пластинами с ретушью, тщательно нанесенной по рабочему краю. С этой фазы значительно увеличилось количество бифасных орудий, среди которых наиболее многочисленными были ножи, пилы, черешковые и выемчатые наконечники стрел, скребки, вкладыши для серпов, острия, сверла и пр. Полированные и бифасные топоры относятся к двум типам — с уплощенным и цилиндрическим обухом.

Коллекция костяных изделий из Меримде представлена рыболовными крючками, гарпунами, иглами, ножами, скребками, рукоятками для серпов, а также украшениями — бусинами и браслетами. В поздних слоях количество костяных изделий уменьшается, а кремневых — напротив, увеличивается.

Остеологический материал указывает на разведение жителями Меримде свиней, крупного и мелкого рогатого скота. В поздние фазы поголовье крупного рогатого скота увеличилось, а мелкого — сократилось. Население продолжало вести охоту на крупных млекопитающих животных, заниматься рыболовством.

Археологическая культура Меримде сложилась на основе синтеза оседло-земледельческих западноазиатских и эппипалеолитических культур Северной Африки. По физическому типу жители Меримде были долихоцефалами, обладали крепким телосложением. По этим признакам они охарактеризованы как родственные носителям омарийской и бадарийской культур.

Для интерпретации социального устройства Меримде важную информацию дает планировка поселения. В нижних археологических слоях жилища расположены хаотически. С третьей же фазы поселение приобрело четко выраженную планировку. Две шеренги плотно расположенных хижин тянулись вдоль «улицы». В последнюю фазу поселение увеличилось в размерах. Это могло быть вызвано укрупнением социального организма. Отмечено увеличение удельного веса производящих форм хозяйства в жизнеобеспечении общины. Во главе такого крупного коллектива, вероятно, стоял социальный лидер. В этой связи особый интерес представляет изготовленная в условной

манере небольшая глиняная модель человеческой головы, служившая навершием жезла (рис. 1). Эта скульптурная голова изображала мифологического персонажа или первопредка и была связана с ритуальной практикой.

Умерших сородичей общинники хоронили в жилищах или возле них. Для живых возводились новые хижины, и за несколько столетий поселение увеличилось до значительных размеров. В неглубоких могилах найдены скорченные костяки, в основном женские и детские. Единообразия ориентировки погребенных не отмечено. Все они лежали головой на юг, но одни — на правом боку (таких погребений большинство), другие — на левом.

Культура Фаюм А

В Фаюмском оазисе эппалеолитическая карунийская культура (Фаюм Б) эволюционировала, и на ее основе сложилась неолитическая культура Фаюм А (наиболее ранняя из известных датировок — ок. 4500 г. до н. э.). Об этом говорит, в частности, рудиментарность некоторых форм кремневых орудий, причастных к охотничьему быту. Это наконечники стрел, черешковые или с выемчатым основанием грубые топоры. Вместе с тем появились новые орудия охоты — булавы дисковидной формы. Несмотря на преобладание типичных для египетских неолитических культур бифасных орудий, ножевидных пластин с обработанным ретушью рабочим краем, служивших вкладышами для серпов, в комплексах культуры Фаюм А сохранились микролиты, типичные для эппалеолитических культур.

Памятники культуры Фаюм А, сконцентрированные главным образом вдоль северного берега озера Биркет-эль-Карун, больше напоминают стоянки или сезонные лагеря эппалеолитических культур. Никаких следов жилых построек обнаружено не было. Поселения или стоянки отмечены лишь скоплениями утопленных в земле очагов, фрагментами керамики, каменными орудиями, костями животных. Зерно эммера, двурядного и шестирядного ячменя хранилось в общих для обитателей той или иной стоянки амбарах (в сосудах и корзинах). Население разводило крупный и мелкий рогатый скот, свиней,

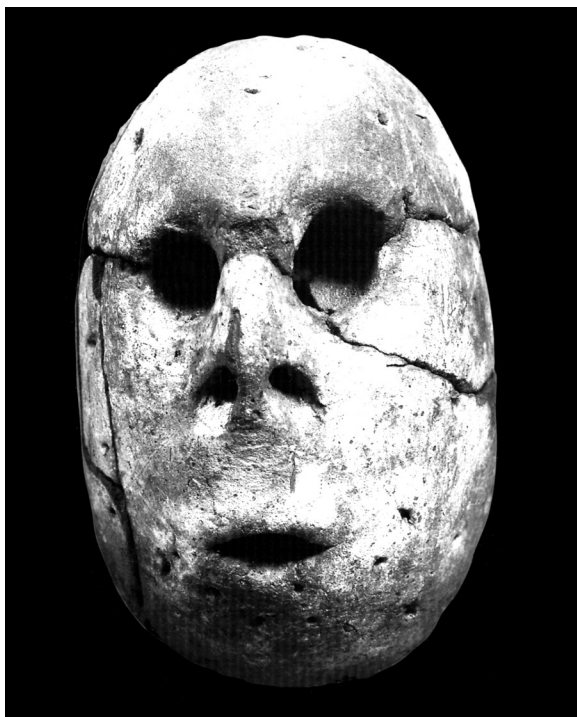

Рис. 1. Голова из Меримде

охотилось на гиппопотамов, крокодилов, слонов, занималось рыболовством.

Керамика культуры Фаюм А в целом схожа с керамикой из ранних слоев поселения Меримде. Однако она включает в себя также типы сосудов, которые не встречаются больше нигде. Это так называемые полированные противни и миниатюрные открытые сосуды. В археологических комплексах преобладает грубая, с включением в глиняное тесто мелко рубленной соломы кухонная керамика. Немногочисленные фрагменты сосудов украшены орнаментом в виде рельефных «шишечек».

Носители культуры Фаюм А занимались ткачеством, о чем свидетельствуют находки каменных пряслиц. Они изготавливали каменные сосуды из диорита и алебастра, палетки для растирания минеральных красителей. Находки изделий из разных материалов, происходящих с других территорий, свидетельствуют об обменных отношениях жителей Фаюмского оазиса с обитателями как близких районов, так и весьма отдаленных. Бусины из амазонита указывают на связи с Центральной Сахарой, а мелкие изделия из бирюзы — на синайское направление обменных отношений.

Культура Эль-Омари

С V тыс. до н. э. оседлое население обитало также на плато Хелуан на правом берегу Нижнего Египта. Переход к производящему хозяйству был результатом развития местных эпипалеолитических культур. Памятники омариийской культуры сконцентрированы между Вади-Хоф и склонами Рас-эль-Хоф в нижней пустыне, в 4 км к востоку от берега Нила. Поселение Эль-Омари, наиболее изученный памятник этой культуры, существовало на протяжении 200 лет, между 4600 и 4400 гг. до н. э., постепенно увеличиваясь, в том числе за счет обычая хоронить умерших, как и в Меримде, непосредственно на территории поселения.

Пережив несколько фаз, Эль-Омари, в отличие от Меримде, так и не превратилось в населенный пункт с регулярной планировкой. В нижних слоях отмечены концентрации небольших хозяйственных ям. С третьего слоя зафиксированы крупные ямы — остатки жилищ-полуземлянок, окруженные хозяйственными ямами меньшего диаметра. Очаги найдены лишь в единичных случаях. От конструкций стен сохранились тонкие деревянные жерди и известняковые блоки, служившие основаниями стен. Вход в хижину располагался на юго-восточной стороне.

Из производящих форм хозяйства выявлены следы скотоводства: жители поселения разводили свиней, крупный и мелкий рогатый скот. Однако, помимо этого, они охотились на гиппопотамов, черепах, крокодилов, занимались ловлей водоплавающих птиц и рыбы.

Материальная культура Эль-Омари представлена предметами хозяйственно-производственной сферы жизни общины, главным образом кремневыми орудиями. В окрестностях плато Хелуан находились месторождения известняка и алебастра, из которых местные жители изготавливали миниатюрные сосуды и палетки. Местность изобиловала нильской глиной для гончарства, развивавшегося не только в Эль-Омари, но и на других поселениях плато Хелуан.

Технология изготовления керамики в Эль-Омари в целом продолжала традиции Меримде. В глиняное тесто по-прежнему добавляли мелко нарубленную солому. Вместе с тем усвершенствовались технологические приемы. В частности, поверхность красных сосудов полировали, заглаживали и покрывали ангобом. Керамика Эль-Омари представлена большим разнообразием форм, среди которых преобладают открытые. Найдено большое число фрагментов грубой кухонной посуды. В Эль-Омари изготавливали чернoverхие сосуды, имитирующие характерный для бадарийской культуры Среднего Египта тип керамики.

Жители Эль-Омари изготавливали из растительного волокна веревки и канаты, а также плели травяные и тростниковые циновки.

Умерших хоронили не только в хижинах, но и в специально выкопанных могильных ямах, стены и пол которых покрывались тростниковыми циновками. По дну ямы рассыпали зерно эммера и ячменя, что указывает на ритуалы, присущие многим неолитическим культурам. Тело укладывали в могилу в позе эмбриона, головой на юг, лицом на запад. Под голову клали небольшой булыжник, служивший своего рода подголовником. Умершего заворачивали в травяную циновку, а затем в шкуру животного, мехом наружу. В погребальном обряде фиксируется ритуальное кормление покойного (нога домашнего животного) и подача воды (сосуды).

В единичных случаях дно могильной ямы посыпали чистым желтым песком. Над такими могилами возводили навесы, опиравшиеся на деревянные жерди, установленные по краям ямы, имитируя таким образом жилище. В одной из могил муж-

чина «держал» деревянный напоминающий жезл предмет, что указывает на его особый социальный статус. Чистый песок на дне ямы является наиболее ранним примером отражения в ритуальной практике мифологических представлений о первобытном холме.

Занимая выгодное географическое положение близ северных пределов Аравийской пустыни, носители культуры Эль-Омари вели обменные отношения с жителями Синайского полуострова, Восточного Средиземноморья, побережья Красного моря.

Есть основания говорить о стадиальном и типологическом сходстве культуры Эль-Омари с культурами Меримде и, в меньшей степени, Фаюм А. Вместе с тем эти ранние оседлые культуры Низовья, частично развивавшиеся одновременно, обладали специфическими признаками, что было обусловлено различиями исторических путей Фаюмского оазиса, Западной и Восточной Дельты. Отмеченные черты их сходства и различия стали результатом длительных контактов с иными культурами, а также воздействия целого ряда других факторов. Каждая локальная группа древнейшего оседлого населения Низовья, освоившая определенную территорию, представляла собой единый социальный организм. Жизнь общин, по всей вероятности, регулировалась властью социальных лидеров, не отличавшихся еще с имущественной точки зрения от других общинников.

Средний и Верхний Египет

Культура Бадари

Бадарийская культура существовала в течение длительного времени — с 5500/5000 по 3800/3160 гг. до н. э. Ее памятники (Бадари, Эль-Кау, Мостагедда, Матмар, Таса, Хаммаме) расположены на правобережье Нила, вдоль узкой кромки нижней пустыни. Зольные пятна, очаги, фрагменты керамики, кремневые орудия, известняковые зернотерки и терочники, кости животных и рыб, небольшие хозяйственные ямы с предметами

хозяйственной утвари, единичные крупные ямы (от 2 до 2,7 м в диаметре), предположительно жилища, — это всё, что сохранилось от поселений бадарийской культуры.

На стратифицированном памятнике Хаммамие, где прослеживаются этапы существования нескольких поселений, относящихся к бадарийскому, амратскому и герзейскому периодам додинастического времени, остатки легких жилищ принадлежат только к амратскому слою. Этот памятник позволил установить не только частичную синхронность культур Бадари и Нагада I, но и их генетическую близость. Сходство обнаруживается в способах обжига керамики, некоторых орнаментальных мотивах, особенностях погребального обряда: умершего заворачивали в шкуру животного и укладывали в скорченном положении, преимущественно головой на юг, а над могильной ямой устраивали кровлю. Оно также отмечается в наборах артефактов, включающих шиферные палетки, антропоморфные фигурки, гребни, высокие цилиндрические сосуды из слоновой кости и пр. Некоторые категории изделий мелкой пластики демонстрируют типологическое сходство, отразившееся в деталях оформления, изменении орнаментальных мотивов и образов, стилистике.

Несколько особняком среди памятников бадарийской культуры стоит Таса (VI — начало V тыс. до н. э.). Это связано со спецификой керамических форм: отсюда происходят глубокие остросереберные чаши, ковши с ручками, прямоугольные копытца и колоколовидные кубки с резным орнаментом.

Некрополи бадарийской культуры располагались к востоку от поселений. Умерших хоронили в овальных ямах в скорченном положении на левом боку, преимущественно головой на юг. Погребения исключительно бедны, они содержат лишь керамику. Но тем выразительнее примеры богатых артефактами захоронений, сгруппированных в пределах общих некрополей. На особый социальный статус умерших, похороненных в таких могилах, указывает более развернутая форма погребального ритуала, о чем свидетельствует большое число предметов.

Ритуальную подачу умершему питья и еды символизируют большое число сосудов разных типов (рис. 2) и часть или

целая туша жертвенного животного. Находки ячменя и эмме-ра, сложенного в кожаные мешочки или рассыпанного по дну могилы, также указывают на ритуальное кормление покойного и связаны с представлениями о потусторонней жизни, новом рождении. С обычаем окрашивания глазных век связаны артефакты, порой представленные целыми наборами. Это известняковые и шиферные палетки, кусочки малахита и галены, каменные голыши для их измельчения, раковины, миниатюрные сосуды из слоновой кости и туалетные ложечки для приготовления и хранения порошка. Иногда такие наборы были уложены в кожаные мешочки или миниатюрные корзинки.

Социальная значимость таких людей отразилась также в обычае класть в могилы ценные вещи — предметы мелкой пластики, в том числе изготовленные из привозных материалов (рис. 3). К ним относятся высокохудожественная керамика, изделия из глазурованного стеатита, зоо- и антропоморфные статуэтки, миниатюрные модели лодок, бумеранги, каменные сосуды. Костяные гребни, рукоятки туалетных ложечек, сосуды украшались фигурками животных: бегемотов, козлов, водоплавающих птиц. Эти изделия свидетельствуют о сложившейся системе эстетических и религиозно-мифологических представлений.

Бадарийская культура обладала сложившейся традицией ремесленного производства. Изделия ремесел предназначались в том числе для социальной элиты. Эксклюзивные предметы, такие как жезлы, изделия из золота и драгоценных камней, свидетельствуют о начале социально-имущественного расслоения общины. Социальная элита наряду с продуктами земледелия и скотоводства накапливала богатства в виде высокохудожественных изделий, выступавших средством маркирования социального престижа.

К числу признаков, отличавших погребения социально значимых лиц, можно отнести также и более тщательное оформление некоторых могил, над которыми возводились крыши из растительных материалов. Покойного укладывали на по-

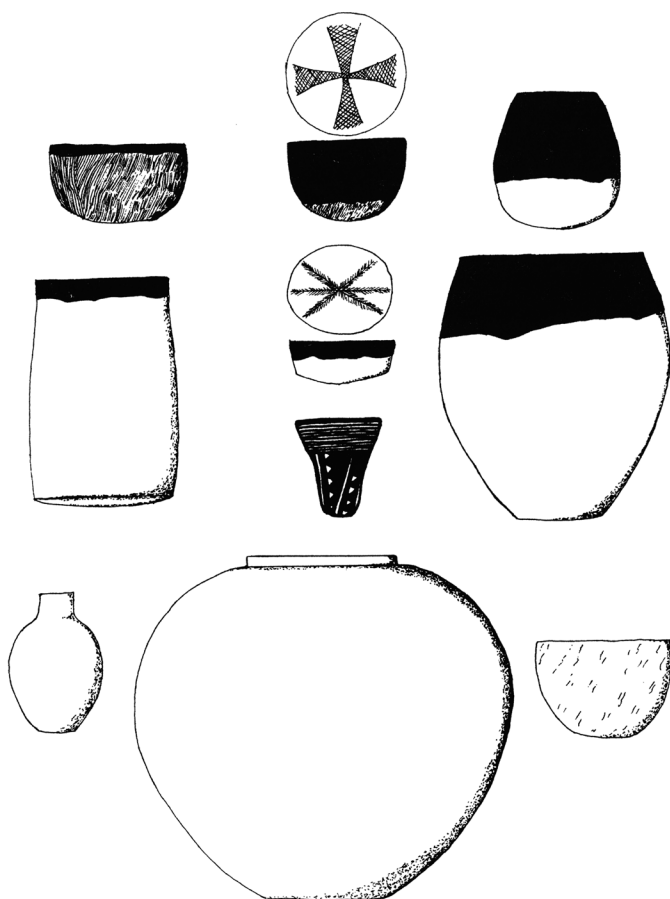

Рис. 2. Керамика культуры Бадари

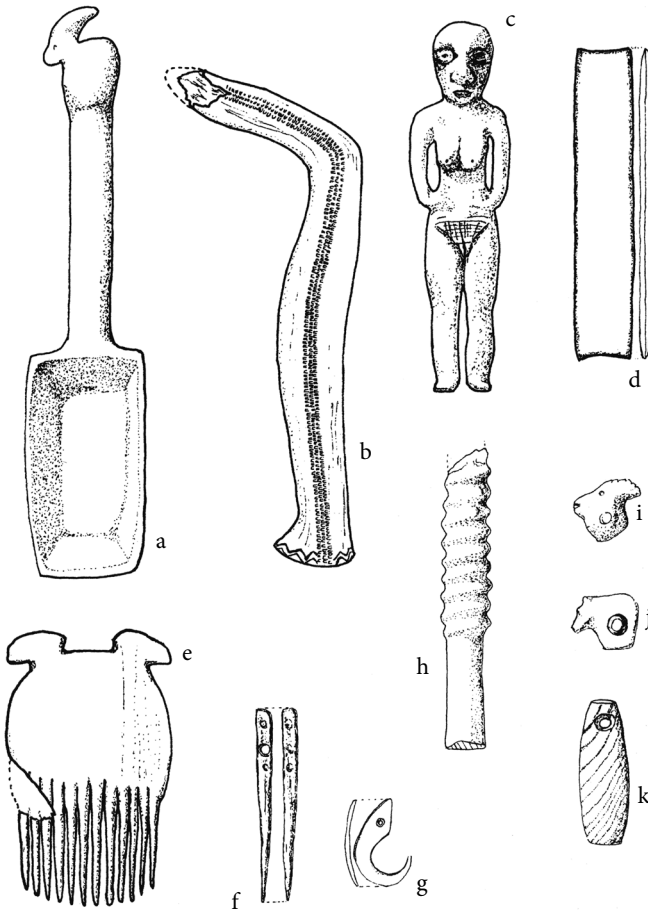

Рис. 3. Предметы мелкой пластики культуры Бадари:
 а) ложечка из слоновой кости; б) деревянный бумеранг; в) женская керамическая фигурка; д) шиферная палетка; е) гребень из слоновой кости; ф) костяная игла; г) рыболовный крючок; h) жезл (?) из слоновой кости; и) костяная подвеска в виде головы козла; j) подвеска в виде животного; к) алебастровая подвеска

гребальные носилки, сооруженные из циновки, натянутой на деревянный каркас.

В пределах некрополей, в определенной их части, хоронили домашних животных, завернутых в шкуры газелей. Погребения содержали сосуды.

Тарифская культура

Тарифская культура представлена археологическим комплексом, найденным в Джебель-эль-Тарифе на левобережье Верхнего Египта, на краю пустыни. Подобно памятникам культур круга капсийско-ливийской и сахаро-суданской неолитической традиции, этот комплекс сочетал каменный инвентарь, изготовленный в архаической микролитической технике, и керамику, представленную фрагментами полусферических чаш, крупных прямостенных и широкогорлых, с округлым туловом сосудов, мелких мисок, изготовленных с последующим обжигом. Керамика сформована из глин с примесями соломы, песка, минералов, содержащихся в иловых отложениях формации сахабо-дарау, залегающих ниже культурного слоя тарифской культуры. Морфологический анализ каменных индустрий позволяет говорить о сходстве орудий из Джебель-эль-Тарифа и орудий, относящихся к поздней шамаркинской культуре Судана, и тарифская культура определена как ее северный позднекерамический вариант.

Послойная тенденция к сокращению количества геометрических микролитов и увеличению числа орудий, выполненных на отщепах, но главным образом появление бифасов (топоров и листовидных орудий) позволили исследователям назвать этот памятник «неолитическим». Вместе с тем отмечалось, что тарифская культура не обнаруживает органической связи с последующей культурой Нагада, поселение которой, датированное IV тыс. до н. э., через значительный временной интервал выросло на месте стоянки, нижние слои которой относятся к самому началу V тыс. до н. э.

Оседлый образ жизни формировался в дельте и долине Нила на протяжении длительного периода — с VI тыс. до н. э.

до начала IV тыс до. н. э., в результате чего сложились хозяйственные комплексы, основанные на выращивании хлебных культур и разведении крупного и мелкого рогатого скота. Особенности этих хозяйств были обусловлены климатическими, природно-зональными и ландшафтными факторами. Если в зоне к югу от первых порогов земледелие основывалось на культивировании сорго и проса, то на территории Египта выращивались ячмень и эммер. Вместе с тем природно-ландшафтные условия обусловили некоторое сходство неолитических культур долины Нила к северу и югу от первых порогов вплоть до Центрального Судана, носители которых жили небольшими коллективами на краю нижней пустыни, совершая сезонные пастушеские миграции в долину Нила. Напротив, в Низовье существовали все условия для полной оседлости и развития обеих форм производящего хозяйства, к которым культуры Верхнего Египта пришли только во второй половине IV тыс. до н. э., когда в Долине начались осушительные работы, сопровождавшиеся концентрацией здесь населения и укрупнением некоторых поселений, превращавшихся в локальные центры.

Формирование неолитических культур дельты и долины Нила происходило на фоне значительных климатических изменений в Северной Африке начала V тыс. до н. э. Временное установление засушливого климата обусловило волновой характер процесса миграции в долину Нила обитателей оазисов Сахары и Ливийской пустыни, уже имевших навыки земледелия и разведения домашнего скота. В Дельту продвигались носители оседлых культур из Синая и Леванта. Пришлое население сливалось с местным субстратом, в результате чего создавался культурный симбиоз, возникали новые культурные феномены, для которых было характерно сочетание производящих и непродводящих форм хозяйства.

Вместе с тем становление производящих форм хозяйства в Египте не следует объяснять исключительно внешними импульсами. Первые попытки приручения некоторых видов травоядных животных и выращивания диких зерновых растений

предпринимались местным населением еще в VII–VI тыс. до н. э. Но лишь в начале V тыс. до н. э. производящее хозяйство стало определяющим в жизни обитателей бассейна Нила. Рост населения в результате перехода к скотоводству и земледелию, дававшему возможность хранить запасы зерна и тем самым обусловившему оседлый образ жизни, увеличение размеров поселений, развитие ремесел, в первую очередь гончарного, — все эти факторы способствовали формированию древнейших территориальных догосударственных образований — локальных территорий. Сложность этого процесса отразилась в возникновении в Дельте и Долине культур различного облика: Меримде, Фаюм А, Эль-Омари в Низовье и Бадари в Верхнем Египте.

Начало ирригационного строительства

Постепенная аридизация климата привела к тому, что оседлое население, прежде всего долины Нила, начало строить простейшие ирригационные сооружения, орошавшие земельные наделы близ устьев небольших притоков Нила, на краю современной нижней пустыни, где основывались постоянные поселения. Прототипом рукотворной ирригации была природная. Уровень воды, которая в течение нескольких месяцев после сезонных разливов Нила просачивалась сквозь пористую структуру аллювиальных почв, оставался высоким и был достаточным для прорастания семян зерновых культур и их последующего вызревания. Высыхание местных, ближайших водных источников или их дефицит настоятельно требовали их восполнения за счет искусственных водоемов, накопителей воды и простейших водоотводных каналов, не только гарантировавших водоснабжение, но и, главное, позволявших регулировать циклический процесс подачи и перекрытия воды, сохранять необходимый ее уровень.

Создание каналов, дамб и водоемов, вероятно, явилось базовым фактором для становления высокоразвитой культуры, основанной на производящих формах хозяйства и ремеслах. Об-

ладая запасами водных ресурсов, оседлые общины, освобождаясь от диктата природы, получали возможность выращивать несколько урожаев зерновых и огородных культур за год. Это, в свою очередь, сказывалось на плотности населения. Ирригационное строительство, требующее значительного количества рабочих рук, с одной стороны, приводило к концентрации населения и укрупнению коллективов, с другой — способствовало миграции оседлого населения из районов, примыкающих к большим притокам Нила, и влекло за собой его расселение вдоль берегов реки. Таким образом, уже в первой половине IV тыс. до н. э. происходил процесс формирования локальных территорий, будущих номов Египта. Одновременно с этим по Долине стала широко распространяться родственная бадарийской культура Нагада, впоследствии, со второй фазы, охватившая также и Низовье.

Вопросы и задания по теме:

1. Какие факторы влияли на формирование хозяйственного облика культур бассейна Нила V — начала IV тыс. до н. э.?
2. Дайте общую характеристику неолитических культур Меримде, Фаюм А, Эль-Омари, Бадари, тарифской культуры.
3. На примере культур Меримде, Фаюм А и Эль-Омари охарактеризуйте гончарные традиции Нижнего Египта.
4. Дайте сравнительную характеристику культур Меримде и Эль-Омари.
5. Чем культура Бадари выделяется на фоне других, синхронных ей культур?
6. Как происходит реконструкция социального устройства общин дописьменных культур? Охарактеризуйте социальное устройство общин культур Меримде, Эль-Омари, Бадари.
7. Расскажите о практиках погребения умерших в различных культурах бассейна Нила V — начала IV тыс. до н. э.
8. Дайте характеристику погребального обряда в культурах Эль-Омари, Бадари.
9. Что стало импульсом к созданию простейших ирригационных сооружений? Как повлияло ирригационное строительство на социальную организацию неолитического Египта?

Литература

Веркуттер Ж. Египет и долина Нила. Т. 1: С древнейших времен до конца Древнего царства, 12000–2000 гг. до н. э. СПб., 2015.

Кинк Х.А. Египет до фараонов. По памятникам материальной культуры. М., 1964.

Шеркова Т.А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004.

Anderson W. Badarian Burials: Evidence of Social Inequality in Middle Egypt during the Early Predynastic Era // JARCE. 1992. 29.

Brunton G., Caton-Thompson G. The Badarian Civilization and Predynastic Remains near Badari. London, 1928.

Brunton G. Mostagedda and the Tasian Culture. London, 1937.

Brunton G. Matmar. London, 1948.

Butzer K. W. Early Hydraulic Civilization in Egypt: a Study in Cultural Ecology. Chicago ; London, 1976.

Caton-Thompson G. Kharga Oasis in Prehistory. London, 1952.

Caton-Thompson G., Gardner E. W. The Desert Fayum. Vol. 1–2. London, 1934.

Cassini M. Neolithic and Predynastic in Fayum // OED.

Clark J. D. The Domestication Process in North-East Africa: Ecological Change and Adaptative Strategies // OED.

Connor D. R. The Kiseiba Plateau: a Systematic Surface Survey in Egypt's Western Desert // OED.

Debono F., Mortensen B. El Omari: a Neolithic Settlement and Other Sites in the Vicinity of Wadi Hof, Helwan. Mainz am Rhein, 1990. (AVDAIK; 82).

Derry D. E. Report on Human Remains // *Debono F., Mortensen B.* El Omari. Mainz am Rhein, 1990. App. 2.

Dixon D. M. A Note on Cereals in Ancient Egypt // DEPA.

Eiwanger J. Merimde-Benisalame. Bd. 1: Die Funde der Urshicht. Mainz am Rhein, 1984. (AVDAIK; 47).

Eiwanger J. Merimde-Benisalame. Bd. 2: Die Funde der mittleren Merimdekultur. Mainz am Rhein, 1988. (AVDAIK; 51).

Eiwanger J. Merimde-Benisalame. Bd. 3: Die Funde der jüngeren Merimdekultur. Mainz am Rhein, 1992. (AVDAIK; 59).

Flannery K. V. Process and Agency in Early State Formation // Cambridge Archaeology Journal. 1999. 9(1).

Ginter B., Kozlowski J. K. Raw Material Procurement in the Tarifian and in the Naqada Culture: a Case Study from the Nile Valley in Upper Egypt // ICLPNA.

Hassan F. A. Desert Environment and Origins of Agriculture in Egypt // Norwegian Archaeological Review. 1986. 19(2).

Hayes W. C. Most Ancient Egypt. Chicago, 1977.

Holmes D. S. Recent Investigations in Badarian Region (Middle Egypt) // ICLPNA.

Junker H. Vorläufiger Bericht über die Grabung der Akademie der Wissenschaften in Wien auf der neolithischen Siedlung von Merimde-Benisalame (Westdelta) vom 1. Bis 30. (Souderabdruck aus dem Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Akademie der Wissenschaften in Wien vom 10. Juli). Mainz am Rhein, 1929.

Midant-Reynes B. The Prehistory of Egypt: from the First Egyptians to the First Pharaohs. Oxford, 2000.

Shaw I. Early Crops in Africa: a Review of Evidence // OAPD.

Глава III

Долина Нила

во второй половине IV тыс. до н. э.

Культура Нагада

Памятники культуры Нагада распространены по всей долине Нила. Примыкая к устьям вади, они тянулись цепочкой вдоль течения Нила между основанием дельты и первым порогом. Поселения представлены тонким культурным слоем со скоплениями керамики и кремневых орудий. Руины построек маркированы концентрацией серой почвы, зольных пятен, фрагментов глиняных блоков и сырцовых кирпичей.

В Нижнем Египте наиболее ранний памятник культуры Нагада, датированный рубежом амратской и герзейской фаз, расположен недалеко от Герзе, в Хальфия-Гибли. На правобережье Среднего Египта известно около сорока поселений амратской фазы, однако все они плохой сохранности. Единственное исключение составляет стратифицированный памятник в Хамамие. Лишь амратская его фаза представлена четко выраженным строительным периодом — небольшой деревней, состоящей из легких круглых полуземлянок с очагами. Стены построек из переплетенных тамарисковых веток, обмазанных глиняным раствором, опирались на известняковые блоки. К хижинам диаметром 270 см примыкали хозяйственные ямы. С восточной стороны деревни сохранился дуговидный участок плетеной оградки.

В этой местности обитала небольшая община, ведущая общее хозяйство, земледельческий и скотоводческий характер которого определяется находками зерна эммера, костей домашних животных — крупного и мелкого рогатого скота, свиней.

К югу от деревни расположен небольшой некрополь, но лишь несколько погребений принадлежат к амратской фазе. Основная часть могил относится к последующим фазам культуры Нагада. Погребения устроены в небольших овальных ямах, бедных погребальным инвентарем, что характерно для всех фаз

культуры Нагада в Среднем Египте (рис. 4). Лишь в единичных случаях, относящихся к фазе Нагада III, могильные ямы сооружены более тщательно. Стены могил облицованы сырцовым кирпичом, деревянная конструкция крыши опиралась на каркас из переплетенных веток тамариска и травяных циновок. Могильная яма поделена на камеры — погребальную и ряд хозяйственных, где хранился погребальный инвентарь. Это были захоронения социально значимых людей. К числу таких погребений относится большая могила (340 × 200 × 205 см) из Мостагедды. В ней находились 52 сосуда, золотая сферическая бусина, фрагмент медного орудия, тщательно обработанный кремневый нож, изделия из резной слоновой кости, шиферная палетка и части туш животных.

В Верхнем Египте культура Нагада представлена значительным количеством памятников, содержащих археологические материалы всех фаз ее развития (рис. 5–6). Эти памятники предоставляют нам информацию о формировании номовой системы с социально-политической структурой, присущей обществам на стадии вождеств. В частности, они, наряду с изобразительными материалами, позволяют судить о начальных этапах «городского» строительства.

Строительство ранних городов (протогородов) как центров локальных территорий началось уже в амратскую фазу. В Нагаде от додинастического («южного») города сохранилась возведенная из сырцового кирпича часть крепостной стены с контрфорсами. Подобная конструкция изображена на Каирской церемониальной палетке протодинастического времени,

а в письменной традиции это идеограмма , сопровождающая

фонетическую основу слова *sbtj* — «обводная стена». Усовершенствование этого типа стен привело к появлению так называемых нишевидных стен сакральных построек — храмов, святилищ и гробниц царей Раннего и Древнего царств. Фасад

храма изображен на знаке *srh* — имени Хора — в царской

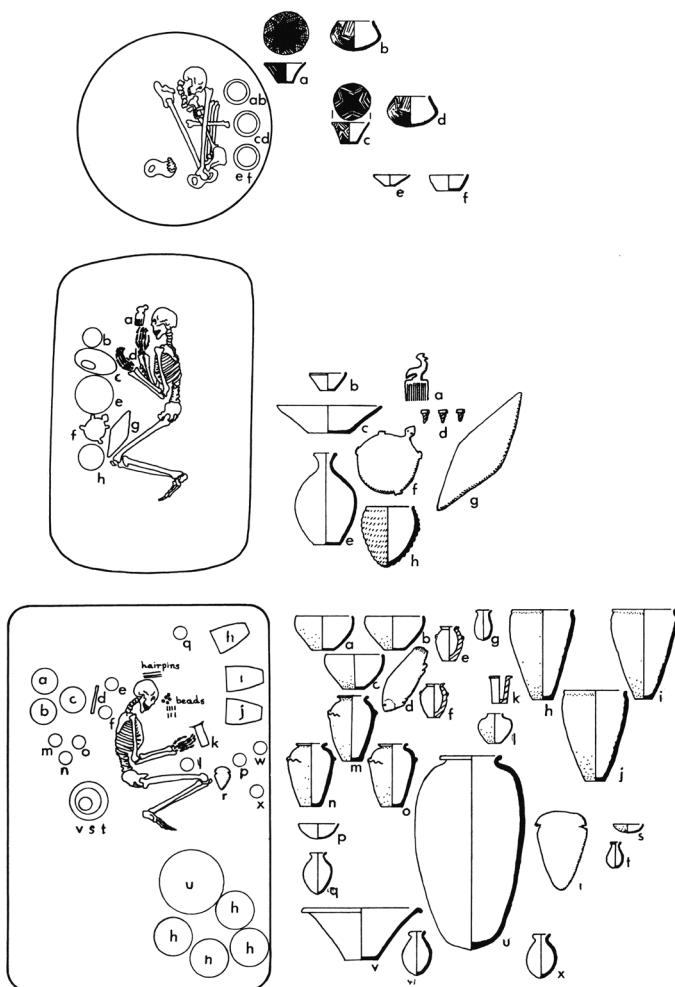

Рис. 4. Типы могил различных фаз культуры Нагада:
 Нагада I (вверху), Нагада II (посередине), Нагада III (внизу)

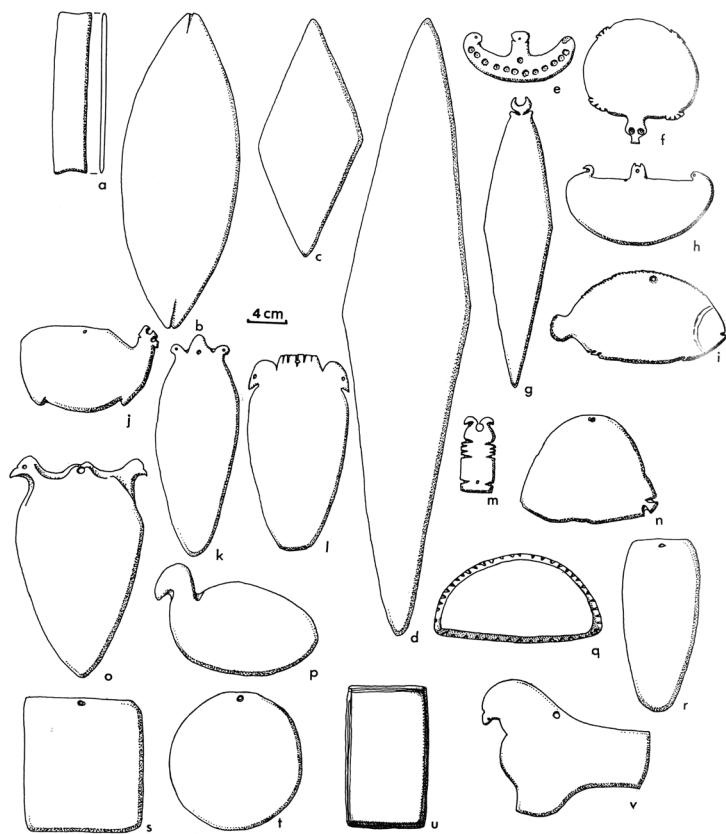

Рис. 5. Шиферные косметические палетки:
 а, б) бадарийские; с, д, ф) Нагада I; г, и, г, к, т) Нагада I-II;
 е, h, л, п) Нагада II; о, q, r, s, t, u, в) Нагада III

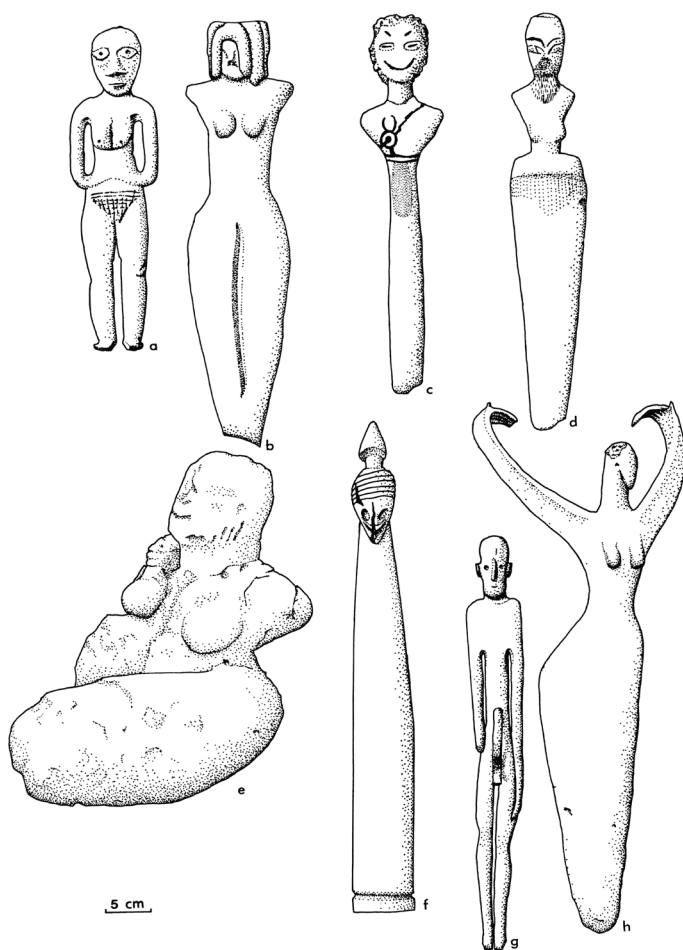

Рис. 6. Антропоморфные фигурки:
 а) бадарийская; б) амратско-герзейская; в) амратско-герзейская;
 д) бадарийская (?); е) амратская; ф) герзейская; г, h) амратская

титулature. Нишевидной стеной обнесена ступенчатая пирамида царя III династии Джосера в Саккаре.

В амратскую фазу стали сооружать прямоугольные наземные постройки, возведенные с использованием сырцового кирпича. Они воплощены в предметах мелкой пластики. Их глиняные модели найдены в погребении из некрополя в Эль-Амре (рис. 7) и Герзе.

О достаточно высокой плотности населения в районе Нагады и соседнего Балласа на протяжении всего времени развития культуры Нагада свидетельствует большое количество погребений. Они совершались как на больших, так и на малых некрополях. В общей сложности в Нагаде было раскопано 2149, а в Балласе 900 погребений, причем для их подавляющего большинства характерно малое количество артефактов. Лишь небольшой процент составляли богатые погребения.

Малые некрополи располагались в удалении от «южного города» и большого некрополя, в глубине пустыни. В них было

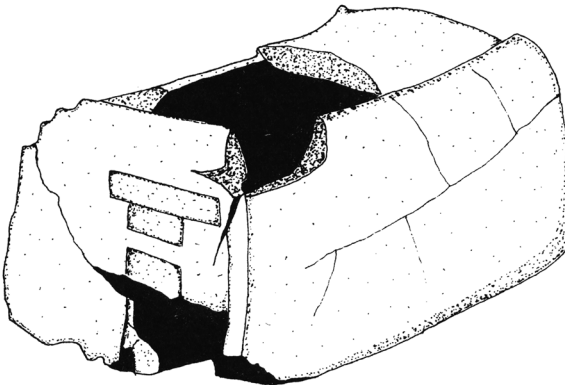

Рис. 7. Глиняная модель дома из Амры

значительно больше богатых погребений. В могилах сохранились уникальные предметы, в том числе бусы из золота, ляпис-лазури и других ценных материалов, указывающих на особое социально-имущественное положение умерших. В традиционных африканских культурах бусы входили в набор предметов, отмечающих высокий социальный статус членов правящего аристократического рода.

Идею принадлежности малых некрополей социальной элите поддерживают многие египтологи, хотя эта точка зрения не является единственной, поскольку в больших могильниках (в Нагаде, Наг-эд-Дере, Бадари, Матмаре, Тархане и др.) также найдены богатые артефактами погребения, сконцентрированные в одном или нескольких их секторах.

Эль-Амра

В некрополях Эль-Амры погребения ранних этапов культуры Нагада устраивались в округлых ямах, выкопанных в грунте или вырубленных в скале, с устроенной в них нишей. В подавляющем большинстве случаев захоронения содержали небольшое количество предметов. Некоторые могилы амратской фазы имели кровли из обмазанного глиной плетеного ивняка. Умерших заворачивали в шкуры животных и циновки, в ряде случаев обнаружены остатки изготовленных из веток и шестов носилок.

Единичные богатые артефактами могилы находились в пределах больших общих некрополей, причем характер погребального инвентаря позволяет идентифицировать прижизненные функции умерших, имевших высокий личный статус. Так, одна из могильных ям с мужским захоронением амратско-герзейской фазы содержала разнообразный и многочисленный погребальный инвентарь, помещенный у головы и ног умершего. В правой руке покойного находился глиняный жезл, древко которого было расписано чередующимися диагональными красными и белыми линиями. Навершие жезла имело форму распустившегося четырехлепесткового цветка с серд-

цевиной в виде шарика. Аналогичный жезл найден в Матмаре, а выполненный из камня — в Нагаде. Они близки по форме жез-

лу *mnw* с дисковидным, как у булавы, навершием, а также стеблю папируса с побегом, отразившемуся в иероглифическом

знаке *w3d* . При жизни владельцы таких жезлов занимали особое социальное положение.

В рассматриваемой могиле с мужским погребением находились также предметы, связанные с такими важнейшими элементами погребального обряда, как кормление и подача питья покойному, ритуальное окрашивание глаз, — передняя нога животного, набор сосудов и палетка для размельчения малахита. В могиле содержалось множество предметов мелкой пластики, включая статуэтку бородатого мужчины с курчавыми волосами и очень большими глазами. Возле жезла и расписной чаши (тип С) обнаружены три глиняные статуэтки особой крупного рогатого скота, установленные на подставке. Четвертая фигурка найдена в засыпке могильной ямы. Такие статуэтки коров, быков и телят обнаружены и в других погребениях, относящихся к типу овальных могильных ям с кровлями. В могиле находился разрисованный глиняный ларчик (рис. 8). На одной его стороне изображен гиппопотам, на другой — лодка и крокодил, на третьей стороне представлен рисунок в виде двух соприкасающихся вершинами треугольников с бахромой вдоль основания нижнего из них, и, наконец, на четвертой стороне в условной манере изображено шествие травоядных животных. Стилистически и сюжетно изображения сходны с рисунками на расписной керамике типов С и D (рис. 9–10). Подобные глиняные ларчики обнаружены и в других погребениях из Эль-Амры.

В другом мужском погребении находились целая коллекция керамики герзейского периода, кремневые ножи в форме «рыбьих хвостов», топоры из брекчий, навершия булавы из известняка, диорита и мрамора, стерженьки из слоновой кости, шиферные палетки в форме рыбы и с симметричными птичьими головками, а также глазурированные, золотые, халцедоновые

и лазуритовые бусины. Это погребение тоже могло принадлежать вождю.

Вырубленная в скале большая могила герзейского периода принадлежала женщине, имевшей высокий социальный статус. Коллекция керамических сосудов располагалась вдоль восточной стены могильной ямы. Перед лицом умершей находились церемониальная шиферная палетка с рельефным изображением «знака Мина» и расписной сосуд (тип *D*). В погребении обнаружены несколько туалетных палеток различных типов и миниатюрный керамический сосуд, использовавшиеся в ходе ритуального окрашивания глаз. Кроме того, в могиле найдено множество украшений и предметов мелкой пластики: золотые, глазурованные, гранатовые, лазуритовые бусины, увенчанные скульптурками птиц стерженьки, гребни, туалетная ложечка из слоновой кости, медные браслеты, кусочки малахита и камеди, гальки для измельчения малахита и пр.

Эль-Махасна

Некрополи соседней Эль-Махасны демонстрируют ту же картину исключительной редкости богатых погребений, те же типы могил амратской и герзейской фаз, что и в Эль-Амре. Над некоторыми могилами овальной формы возводили деревянные крыши, покрытые тростником, а умершего укладывали на носилки. Покойных вместе с подношениями заворачивали в циновки. Среди погребального инвентаря выделялись сосуды, которые не заворачивали в циновки вместе с остальными предметами, а расставляли вдоль стен могильной ямы, на выступах и в нишах. Ненарушенные погребения отличаются продуманной композицией размещения вещей. В подавляющем большинстве случаев скорченные костяки лежали на левом боку, головой на север, лицом на восток; в редких случаях покойных хоронили, укладывая их головой на юг, лицом на запад.

К числу богатых вещей принадлежит погребение с двумя костяками — взрослого и ребенка. Непосредственно на скелете

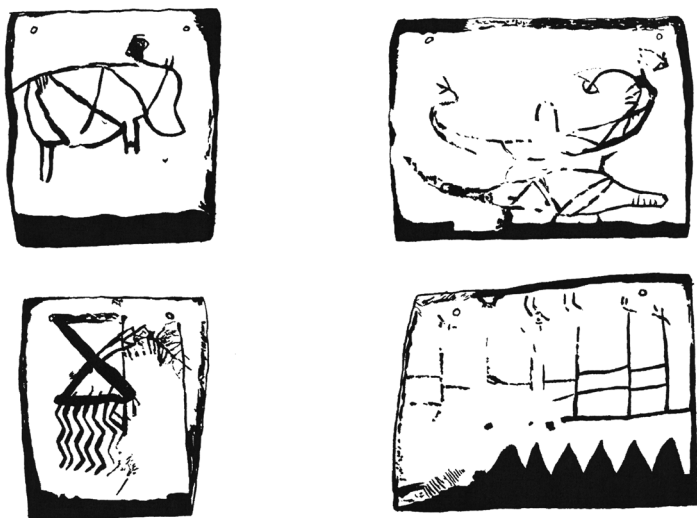

Рис. 8. Прорисовка глиняного ларчика из Эль-Амры

первого и возле него располагались глиняная модель грушевидной булавы, скопление зеленых глазурованных бус из стеатита и халцедона, изделия из слоновой кости — браслеты, мужская статуэтка, набор из четырех обработанных бивней. Позади скелета находилось другое скопление предметов, среди которых была найдена фрагментированная окрашенная красной краской крупная женская статуэтка, стилистически подобная так называемым венерам. Перед вторым скелетом были установлены черноверхий и несколько полированных сосудов, расписная чаша (тип С) с четырьмя скульптурками гиппопотамов, «шагающими» по ее венчику. В ногах скелета находились пара раковин, кусочки малахита, две полированные гальки, несколько бусин. Еще одно скопление предметов включало сосуд из известняка, черноверхую чашу, два миниатюрных сосуда из слоновой кости, фрагмент

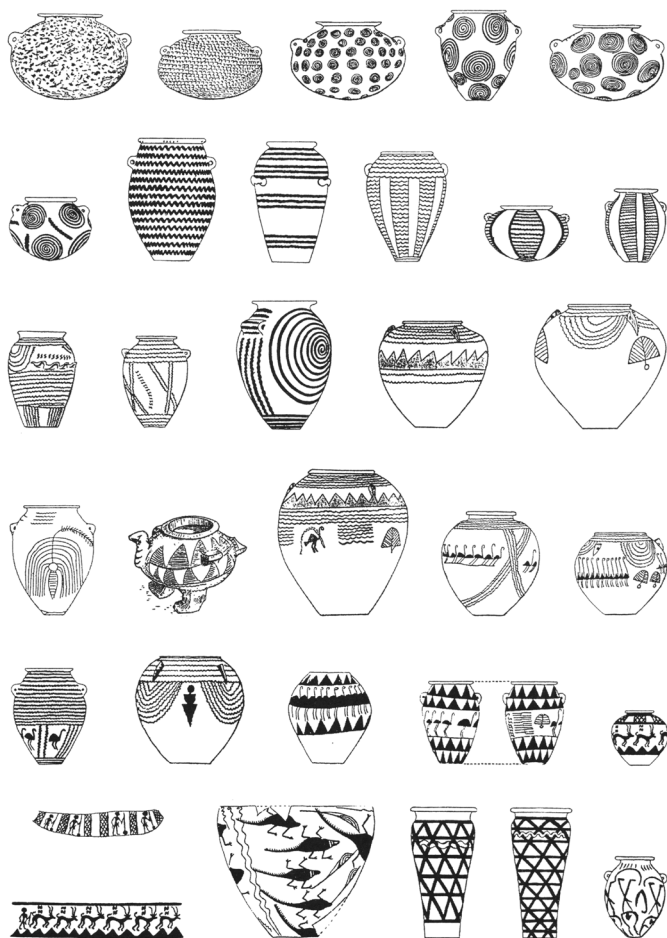

Рис. 9. Расписные сосуды типа С амратской фазы, в том числе
сосуд со скульптурками бегемотов вокруг горлышка

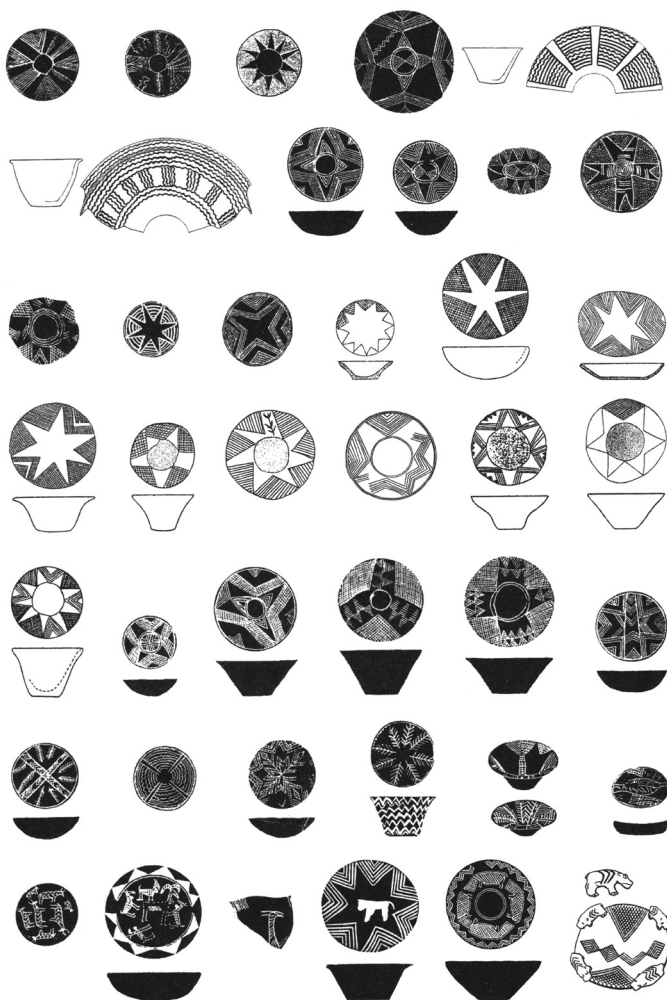

Рис. 10. Расписные сосуды типа D герзейской фазы

гребня, фигурку ослика и гематитовые бусины. Рядом с погребенным положили часть туши коровы или быка.

В другом погребении, где были захоронены женщина с ребенком, даже после его нарушения в древности сохранилось много артефактов: керамика, шиферные ромбовидные палетки, миниатюрный амулет, гребни, фрагменты браслетов из слоновой кости, подвески из халцедона, золотые и халцедоновые бусины. В одном из крупных сосудов находились зерна злаков.

Спецификой погребений из Эль-Махасны являются находки предметов мелкой пластики из окрашенной глины, в том числе антропоморфных скульптурок. Обведенные зеленой краской («малахитовой зеленью») глаза одной из них демонстрируют обычай окрашивания глаз. Представлены многочисленные фигурки особей крупного рогатого скота. Изготавливали и миниатюрные модели овощей, которые затем помещались в корзиночки.

В единичных случаях погребальный инвентарь амратской фазы включал глиняный столик на четырех ножках. Это самая ранняя разновидность жертвенных столиков *wḏḥw*, широко распространенных в гробницах фараоновского Египта. Однако в одном случае столик имел столешницу, разделенную на 12 секторов штампованными точечными линиями, и, скорее всего, был предназначен для настольной игры. Это не единственный пример подобной находки в погребении. Целый набор предметов из большой детской могилы в Нагаде включал каменные игральные фигурки — шарики и сосудики, а также пару П-образных «ворот». Такие находки в могилах могут свидетельствовать о наличии верований, связанных с посмертной судьбой.

В одной могиле герзейской фазы найден набор изделий из меди, включавший фрагмент ножа *pšš-kf*. Такие наборы хорошо известны по материалам фараоновского времени в связи с ритуалом отверзания уст и очей.

Рассмотренные материалы из погребений социально значимых людей в некрополях Эль-Амры и Эль-Махасны позволяют выявить устойчивые признаки, присущие этим исключительно редким погребениям, находившимся в пределах боль-

ших некрополей, где преобладали могилы рядовых общинников. Следует отметить высокий процент женских погребений, демонстрирующих богатство и разнообразие погребального инвентаря. Каких-то коренных различий как в типах погребений, так и характере погребального инвентаря в амратскую и герзейскую фазы не отмечается.

На поздних этапах герзейской фазы культуры Нагада, соответствующих прото-/раннединастическому времени, произошли существенные изменения. Покойных начали хоронить в глиняных или деревянных гробах, усложнилось оформление могильных ям, стены которых облицовывались деревом, тростником, а в наиболее поздних прямоугольных могилах — сырцовым кирпичом. Планировка могильных ям также стала сложнее. Покойного хоронили в нише, отгороженной от ямы кирпичной кладкой; там же складывали и погребальный инвентарь. Могильная яма покрывалась циновкой или стволами деревьев, и лишь в исключительно редких случаях для этих целей использовались кирпичи, каждый из которых укладывался на край предыдущего, в результате чего кладка закрывала отверстие ямы.

При первых династиях появились могилы с тремя нишами и лестницами, ведущими в яму. Однако наиболее поздние погребения в Эль-Амре и Эль-Махасне единичны, и, судя по их убранству и найденным в них предметам, они предназначались для местной социальной элиты. Характер погребального инвентаря отличается от более раннего. Наборы предметов стали менее разнообразными. Наряду с предметами, символизирующими ритуальное кормление умершего, подачу питья и окрашивание глаз, появились цилиндрические печати с рисунчатым письмом.

Сходная картина прослеживается и на других памятниках Верхнего Египта. Крупные некрополи формировались на протяжении всех этапов культуры Нагада. В Диосполис-Парва, Абадие и Ху некрополи располагались вдоль края нижней пустыни. Подавляющее большинство могил принадлежало к ранним этапам культуры Нагада. Для некрополя в Абадии характерно значительное количество коллективных погребений, в том числе

с неполными скелетами. Так, в одном ненарушенном погребении амратской фазы находились три скелета — два неполных (один без черепа) и один целый, размещенный несколько обособленно. Позади каждого из неполных скелетов лежало по булаве из слоновой кости с дисковидным навершием; за спиной целого скелета находились ланцетовидные кремневые орудия. Интерпретация подобных погребений затруднительна, хотя, как правило, можно говорить о жертвоприношениях по случаю смерти социально значимого индивида.

Чтобы познакомиться с материальной культурой, отражающей обычаи и представления жителей додинастического Египта, следует привести еще несколько примеров погребений социально значимых индивидов, происходящих из разных памятников культуры Нагада. Так, в одном захоронении амратской фазы погребальный инвентарь указывает на то, что оно принадлежало социально значимому члену коллектива, останки которого не сохранились. Большая могильная яма была перекрыта рядом жердей, на которых лежала циновка. В северной части могилы находилось скопление артефактов, включая керамику, шиферные палетки, глиняные модели яиц страуса, на одной из которых черной краской начертан знак Z, скульптурки животных, выполненные из разных материалов, конусы и гребни из слоновой кости, глиняные бусы и две женские статуэтки без голов.

Другая богатая погребальным инвентарем могила амратской фазы содержала пять скелетов, лежавших не в анатомическом порядке. Это останки мужчин, женщин и ребенка, причем у одного мужского скелета отсутствовал череп. В коллективном погребении присутствовало значительное количество предметов, составляющих обычный для богатых захоронений набор подношений. Особый интерес представляют две ромбовидные известняковые палетки с рельефными рисунками. На одной из них изображены слон и гарпун, на другой — рога особи крупного рогатого скота. Это наиболее ранние примеры нанесения на палетки рельефных рисунков, однако, судя по небольшим размерам, эти экземпляры относятся к категории не церемониальных, а туалетных палеток.

Уникальным является погребение молодого мужчины, относящееся к амратско-герзейской фазе. Среди предметов погребального инвентаря найден крупный сосуд с 36 жуками-скарабеями. Значение этой находки можно определить, обратившись к символике скарабея, который значительно позднее стал считаться воплощением утреннего солнца — Хепри. Возможно, скопление жуков в сосуде связано с представлениями о посмертном возрождении. Аналогичная находка была сделана в крупной могиле (875 × 167,5 см) герзейской фазы с большим количеством погребального инвентаря. Скорченный костяк лежал в южной половине ямы; в ее северной части находилось скопление предметов, которое может быть истолковано как имеющее ритуальный характер. В него входили четыре сосуда и бычья голова; на голове лежал разбитый сосуд, а перед ней стоял расписной сосуд (тип *D*), наполненный жуками-скарабеями. Еще одна большая могила мужского индивида в числе богатого погребального инвентаря содержала сосуд с жуками другого вида. Кроме того, в могиле находился жертвенный столик.

В местности Ху также исследовано несколько некрополей, относящихся к додинастическому времени. В самом крупном из них найдено захоронение мужчины, датированное амратской фазой. Скелет без черепа, а также две глиняные мужские статуэтки, окрашенные красной краской, были завернуты в циновку. К этой же фазе относится некрополь в Саманье, где погребения устраивались в мелких ямах и среди погребального инвентаря представлено большое количество черноверхой керамики. Другой некрополь в Саманье содержал могилы протодинастического времени.

Итак, предметы из редких богатых погребальным инвентарем могил амратской и начала герзейской фаз позволяют говорить, с одной стороны, о единстве материальной культуры всех этих памятников, с другой — о специфических чертах каждого из них.

Армант

Аналогичную картину демонстрируют находки из Арманта, где были исследованы поселение и принадлежавший ему некрополь, существовавшие на протяжении всего додинастического периода. Они расположены на границе нижней пустыни и культивируемой зоны. Остатки жилищ на поселении не обнаружены. Оно локализовано благодаря находкам керамики, кремневых орудий, костей крупного и мелкого рогатого скота, диких животных.

Некрополь, расположенный к северо-западу от поселения, демонстрирует исключительную редкость богатых погребальным инвентарем захоронений. Хронологически более ранние овалы могилы амратской фазы сменились герзейскими прямоугольными могилами с выделенной погребальной камерой в южной части. Как и в других некрополях герзейской фазы, отмечается тенденция к исчезновению обычая заворачивать покойных в циновки. Ориентация погребенных отличается от наблюдаемой в других некрополях культуры Нагада: скорченные костяки обращены головой на запад или юго-запад.

Погребальный инвентарь представлен керамикой, туалетными палетками и кусочками малахита, что указывает на соблюдение ритуалов, входящих в погребальный обряд, — подачи покойному питья и окрашивания глаз. На фоне очень бедных инвентарем могил выделяется одна с уникальными находками. Это три прогипсованных фрагмента текстиля, различающихся рисунком и количеством слоев ткани (примитивные картонажи). Один из фрагментов, черно-белый, лежал на правом колене покойного. Другой фрагмент, красный с белыми полосками, представлял собой покрытую гипсом двухслойную ткань и находился ниже правого колена умершего. Третий фрагмент, окрашенный с обеих сторон, белый с чередующимися красными и черными полосками, состоял из одного прогипсованного слоя ткани. Аналогичные находки зафиксированы в Нагаде, в одном из погребений с большим количеством предметов погребально-го инвентаря.

Эль-Каб

В Эль-Кабе раскопаны некрополи, относящиеся главным образом к позднеливийскому и прото-/раннеливийскому времени. Все это — большие общие могильники, малых элитарных некрополей здесь также не обнаружено. Большинство погребений устроено в мелких овальных ямах. Скорченные скелеты лежали на левом боку, головой на юг, лицом на запад. В большинстве случаев в могиле находился один скелет, однако представлены и коллективные погребения, в том числе с неполными костями. Некоторые могилы герзейской фазы облицованы плитками из песчаника. Как и в Эль-Амре и Эль-Махасне, здесь обнаружены могилы с нишами, отгороженными от могильной ямы плитами; скелет и погребальный инвентарь в этом случае помещались в этой нише. Захоронения содержат обычный набор предметов: керамические и каменные сосуды, шиферные палетки, туалетные ложечки из слоновой кости и пр.

Среди богатых инвентарем погребений следует отметить одно крупное, размером 250 × 120 см. Стенки могилы были облицованы плитами из песчаника. Находки обнаружены как рядом со скелетом, так и под ним. Погребальный инвентарь состоял из 50 керамических и восьми каменных сосудов, двух шиферных палеток, четырех стерженьков из слоновой кости. В этот набор входили также миниатюрный керамический сосуд, ожерелье с полудрагоценными камнями. Контраст между этим погребением и сотней других, устроенных в маленьких могилах и содержащих единичные находки (или вовсе без них), подчеркивает особый социальный статус умершего, жившего Эль-Каб в прото-/раннеливийское время.

Представительная выборка материалов, происходящих из погребений, датированных разными периодами культуры Нагада и находящихся на различных могильниках, не оставляет сомнений в том, что редкие могилы, в которых были похоронены умершие, имевшие особый социальный статус, находились в черте больших некрополей, принадлежавших одному или не-

скольким соседним поселениям. Погребальный инвентарь таких могил, в том числе единичные предметы мелкой пластики из слоновой кости, золотые бусины и полудрагоценные камни, указывает на начавшийся процесс выделения имущественной элиты, формировавшейся на основе местных вождеских родов.

Иераконполь

Важнейшую информацию о развитии культуры Нагада предоставили многолетние археологические исследования в Иераконполе (совр. Ком-эль-Ахмар), где в раннединастическое время была основана древнейшая столица Верхнего Египта — Нехен. Были комплексно изучены палеодемографический, палеоэкологический, социально-экономический, политический, культурно-исторический аспекты развития общества, сложившегося на этой локальной территории в додинастическую и раннединастическую эпохи. Долговременные раскопки позволили исследователям реконструировать процессы освоения значительных территорий данного региона и развития в нем инфраструктуры, создать модель социально-экономического устройства древнеегипетского общества в упомянутые периоды.

Памятники культуры Нагада в Иераконполе сконцентрированы между Большим вади (Абу-Суффиан) и Дюновым вади. Самые удаленные археологические объекты находятся на расстоянии 3,5 км от Нила и современной культивированной зоны. Ядром этой локальной территории являлось устье Большого вади, традиционно именуемое «додинастическим городом», к которому тяготели населенные пункты, основанные вдоль русла этого вади. Данная местность была заселена достаточно густо начиная с амратской фазы. Однако с герзейского периода наметилась тенденция к перемещению поселений в сторону Нила, что связано с экологическими проблемами — аридизацией климата и увеличением плотности населения.

Памятники амратской фазы сформировали два крупных территориальных образования. Основное скопление поселений «додинастического города» локализуется между устьями Дю-

нового и Большого вад, занимая площадь 201 984 м². Вторая концентрация памятников примыкает к Большому вад на расстоянии около 2 км от современной культивированной зоны. Поселения «додинастического города» различаются в зависимости от рода хозяйственной деятельности населения.

«Додинастический город» был покрыт сетью каналов и запруд, необходимых для обеспечения его жизнедеятельности в условиях высокой концентрации населения. Разветвленная система водообеспечения на базе Большого вад позволяла людям селиться не только в окрестностях «додинастического города», но и на более отдаленных участках нижней пустыни, примыкавших к Большому вад. Здесь наряду с сельскими поселениями основывались населенные пункты, жители которых занимались ремеслами. Керамику изготавливали на ряде поселений, где найдены кирпичные керамические печи и готовые сосуды. Жилые постройки прямоугольной формы опирались на столбы. Некрополи принадлежали нескольким соседним поселениям, существовавшим на протяжении длительного времени, от амратско-герзейской фазы до поздней додинастики (3600–3300 гг. до н. э.).

С амратской фазы существовали поселения с традиционными круглыми хижинами, расположенными по кругу. Находки представлены зерном эммеровой пшеницы, ячменя, костями крупного и мелкого рогатого скота, свиней, рыб, собак, раковинами, моллюсками. Деревни периферийной зоны Иераконполя поставляли продукты сельского хозяйства в «додинастический город».

С амратской фазы изготовлением керамики занимались и на поселениях, расположенных в черте «додинастического города». В общей сложности в Иераконполе были раскопаны десятки керамических печей. Керамика изготавливалась повсеместно, как в «додинастическом городе», так и в его округе, где ремесло сочеталось с сельским хозяйством. Высокое качество и типологическое разнообразие керамики из Иераконполя в сопоставлении с другими памятниками культуры Нагада I позволяют считать эту локальную территорию одним из важнейших

центров керамического производства. Помимо керамики жители Иераконполя также изготавливали орудия труда, оружие, предметы мелкой пластики и украшения, обрабатывали камень. Населенные пункты, жители которых были заняты сельским хозяйством и ремеслами, имели облик круглой в плане деревни с круглыми легкими хижинами.

Аналогичные памятники выявлены и на других локальных территориях, в слоях следующей, герзейской, фазы (3200 г. до н. э.) культуры Нагада. Так, в Абидосе обнаружена круглая в плане деревня, жители которой занимались и сельским хозяйством, и ремеслами. В результате раскопок было установлено, что пространство поселения было организовано концентрически. Вокруг наружного кольца находились слои мусора и отходов. Периферийная зона деревни предназначалась для приготовления пищи и хранения продуктов питания. В следующей зоне концентрировались легкие жилища. В центральной же части жители деревни занимались обработкой каменных орудий, необходимых для сельского хозяйства и ремесел. Множество фрагментов необработанных полудрагоценных камней: агата, кварца, халцедона и диорита — указывает на то, что здесь изготавливали ювелирные изделия.

В Иераконполе ремеслами занимались как в маленьких деревеньках, для которых характерны архаическая планировка и жилища, так и на поселениях с прямоугольными сооружениями, сложенными из сырцовых блоков и кирпичей. Постройки с несколькими помещениями возводились как в амратское время, так и позднее (Нагада II и Нагада III). В отдаленных районах жители занимались сельским хозяйством и ремеслами, продукция которых предназначалась для нужд крупного социального организма, развивавшегося в рамках исторически сложившейся локальной территории с центром, роль которого играл «додинастический город».

Структурообразующим центром «додинастического города» было святилище, расположенное на краю нижней пустыни, у устья Большого вади. Согласно реконструкции, этот сакральный комплекс был возведен на платформе площадью 32 × 13 м,

окруженной стеной из сырцового кирпича и рвом. Хозяйственные и производственные помещения находились за пределами обводной стены. Церемониальный комплекс включал в себя несколько построек (рис. 11). Через портал можно было попасть в открытый двор, где находилось главное сооружение, типоло-

гически близкое изображениям святилища *pr nsw* . Подобные архаические постройки столбовой конструкции увенчивались полусферической крышей, а вход в них прикрывался тростниковыми орнаментированными циновками. Другое сооружение, расположенное поблизости от портала, имело вид квадратного в плане павильона, возвышавшегося на кирпичной кладке. На небольшой платформе был установлен штандарт, увенчанный изображением сокола — символа этой локальной территории и ее вождя. Впоследствии сокол-Хор стал почитаться как общеегипетское солярное божество, земным воплощением которого считался фараон.

Этот сакральный комплекс был основан в период Нагада II, его расцвет приходится на время Нагада IIc, а завершающий этап относится к фазе Нагада IIId. Просуществовал церемониальный центр около 200 лет. Здесь проводились ритуалы, связанные с культом предков вождей, которые считались наследниками легендарного лидера сокола-Хору. В фазу Нагада IIIa и даже позднее этот культовый центр не утратил своего значения, хотя в период I династии в долине Нила был основан храм сокола-Хора в Нехене, где найдены в большом количестве произведения искусства, посвященные основателям Раннего царства.

На протяжении додинастического и частично раннединастического времени в Иераконполе совершались погребения на одних и тех же некрополях. В общей сложности в Иераконполе раскопано 12 некрополей. Два наиболее крупных были основаны на территории «додинастического города». В первом, расположенном в пределах крепости царя II династии Хасехемуи и близ нее, хоронили на протяжении всех фаз культуры Нагада, от додинастического до прото-/раннединастического времени. Самые ранние могилы относятся к переходной амратско-гер-

зейской фазе, несколько погребений датировано временем Нагада II, но подавляющее большинство захоронений относится к периоду Нагада III.

На всех этапах культуры Нагада в Иераконполе умерших хоронили в скорченной позе, на левом боку, головой на юг, лицом к западу. Погребальный инвентарь содержал в среднем по 10 артефактов: бусы и раковины, медные браслеты, костяные гребни и каменные сосуды, реже встречаются кремневые орудия. Богатые погребения единичны. Погребальный инвентарь захоронений из Иераконполя, как правило, значительно богаче, чем найденный в могилах в других районах распространения культуры Нагада.

Основная масса погребений устроена в овальных ямах; более редкие прямоугольные ямы характерны для периода Нагада III. Датировка захоронений осуществляется по типу сосудов. Для фазы Нагада II характерна расписная керамика (тип *D*). В фазу Нагада III доминировали сосуды с волнистыми ручками (тип *W*) и высокие сосуды (тип *L*) (см. рис. 4).

С фазы Нагада III элитарные могилы группировались в пределах больших некрополей, перекрывая более ранние погребения, или образовывали небольшие отдельные кладбища в «додинастическом городе». Элитарные захоронения на больших могильниках отличались от погребений рядовых общинников большими размерами, тщательностью сооружения могил и значительным количеством артефактов. Кроме того, существовали небольшие элитарные могильники, удаленные от «додинастического города» вглубь пустыни.

Проиллюстрировать находки из погребений социальной элиты амратско-герзейской фазы (Нагада Ic–IIa) можно на нескольких примерах. В одном из захоронений, нарушенном в древности, среди остатков погребального инвентаря найдено дисковидное навершие жезла из порфирита. Умерший был положен на погребальные носилки. Рядом с этой могилой находились еще две, причем костяки погребенных в них людей были разрублены. Можно предположить, что имело место жертвоприношение. Еще одно нарушенное в древности погребение было

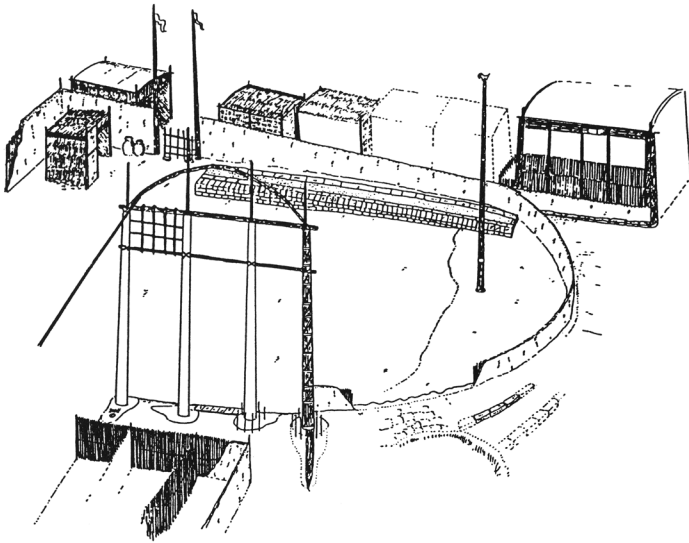

Рис. 11. Реконструкция церемониального центра в Иераконполе

устроено в большой прямоугольной могильной яме и содержало фрагмент порфиритового навершия жезла и наконечники стрел. Возле него тоже располагалась могильная яма с человеческим жертвоприношением, совершенным в связи со смертью социально значимого индивида.

Элитарные погребения периода Нагада III более сложные. Они состоят из подземной и наземной частей. Стены большой нижней камеры выложены сырцовым кирпичом. Наземное сооружение столбовой конструкции огорожено плетняком. В ограбленном в древности погребении сохранилось несколько керамических изделий: чернотелый сосуд, глубокие чаши, сосуды *hs*, крупные цилиндрические сосуды. По типологии керамики погребение датировано периодом Нагада IIIb1–IIIb2 (или Нагада IIIb–IIIc1; в системе относительных дат Ф. Питри — 77–80),

что соответствует концу протодинастического — началу раннединастического времени. Исследователи предположили, что это погребение принадлежало царю так называемой 0 династии Хору Скорпиону. Рядом находилось аналогичное по оформлению захоронение, в котором умерший лежал в керамическом гробу. Наряду с керамикой здесь найдена дотоле неизвестная в Иераконполе жертвенная керамическая подставка с треугольными отверстиями.

Обычай хоронить в керамическом гробу прослеживается по еще одному погребению, датированному временем Нагада IIIa1–IIIa2. Судя по размерам, в нем был похоронен ребенок. Сохранились остатки легкой наземной постройки. Несмотря на то что могила была ограблена, в ней обнаружено множество артефактов: золотые, серебряные, медные, бирюзовые, халцедоновые, гранатовые и фаянсовые бусины, изображение мухи из ляпис-лазури, амулеты из раковины, орудия из меди, кремня, обсидиана и хрусталя, кальцитовые фишки для настольной игры и плакетки, изделия из резной слоновой кости, в том числе миниатюрные модели ног быка. Помимо этого в погребении найдены две антропоморфные статуэтки, а в засыпке могильной ямы — фигурки коров и свиней. Богатство погребения говорит о том, что это дитя принадлежало к аристократическому роду, правившему в Иераконполе в позднединастическое время.

Итак, в период Нагада I–II элитарные погребения устраивались в черте общих некрополей. Эта традиция продолжалась и в прото-/раннединастическое время, когда новые захоронения совершались на месте древних кладбищ. Элитарные погребения поздних этапов культуры Нагада устраивали, как правило, на краю более ранних кладбищ.

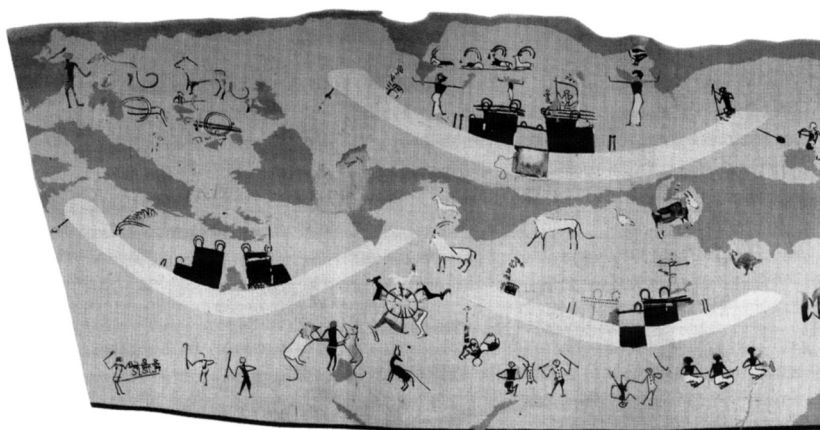
В амратское время в могилы представителей социально-имущественной элиты клали значительное количество предметов, наиболее развернуто отражавших погребальные ритуалы, что подчеркивало высокое социальное и имущественное положение погребенных. Богатство и разнообразие погребального инвентаря сочетались с большими размерами погребений; уже в переходную амратско-герзейскую фазу элитарные могилы де-

ляли прямоугольными. Крупные могилы связаны также с коллективными захоронениями. В поздние фазы культуры Нагада богатые могилы маркировали на поверхности сооружениями столбовой конструкции со сферическими легкими кровлями, которые, в свою очередь, были обнесены тростниковыми оградками.

Уже с амратской фазы наметилась тенденция к усложнению устройства могильных ям. В них устраивали ниши или сооружали выступы, где оставляли подношения. С конца герзейской фазы складывалась традиция совершать захоронения в керамических и деревянных гробах. Тогда же пространство больших могил стали разграничивать, выделяя с помощью плит и ниш погребальную камеру с более низким уровнем пола.

С точки зрения выявления на основе изучения археологического материала социально-политической организации общества и того, на какой стадии развития оно находилось, особый интерес представляет гробница 100 из большого могильника в «додинастическом городе» (рис. 12). Она входила в число пяти больших могил, находившихся в пределах этого некрополя. Гробница была ограблена в древности и оказалась пустой. Но ее уникальность состоит в том, что вся пятиметровая стена покрыта полихромным панно. Роспись не демонстрирует единой композиции, а распадается на ряд сюжетов. Мотивы и стилистика изображений характерны для герзейской фазы. Один из мотивов соответствует более поздним изображениям царского праздника *sd*. Мотив плывущих лодок с антропоморфными и зооморфными фигурами хорошо известен по расписной керамике типа *D* (рис. 13). На панно также присутствуют сцены охоты и сражений. Отдельные элементы носят символический характер. Эта гробница могла принадлежать местному вождю, жившему в период Нагада II (около 3300 г. до н. э.).

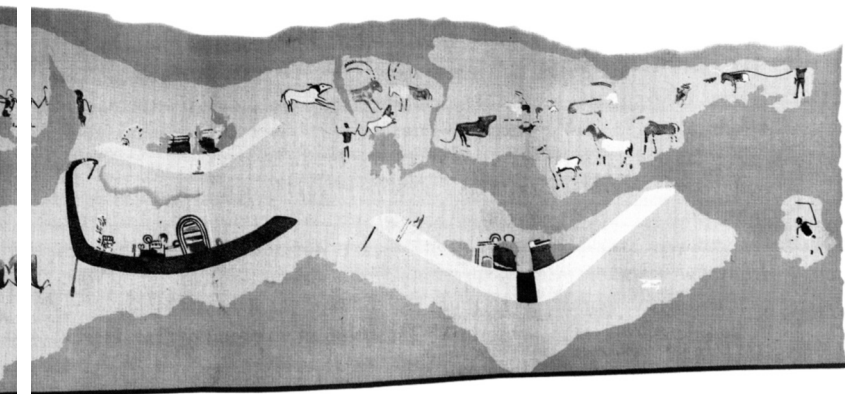
Обычай хоронить животных, характерный для других додинастических культур Египта, зафиксирован и в Иераконполе. Раннединастическим временем (амратская фаза) датирована могила со скелетами четырех павианов и керамикой, включая расписной сосуд (тип *C*), а к позднединастическому времени

относится погребение пары особей крупного рогатого скота (на останках одной из них сохранились признаки ранней мумификации) без артефактов. Известны и погребения собак.

Сложившаяся в Иераконполе в третьей четверти IV тыс. до н. э. социально-политическая структура общества соответствовала постпотестарной модели, т. е. такой модели, при которой общество дифференцируется по социально-имущественному принципу и вождь сосредотачивает в своих руках военную, административную и сакральную власть. В реализации своей политики вождь должен был опираться на местную родовую элиту, представители которой впоследствии были захоронены в больших богатых погребальным инвентарем могилах на разных некрополях Иераконполя. Отсутствие различий в погребальном инвентаре таких захоронений может указывать на то, что «наделение» умерших большим количеством предметов отражало лишь общую принадлежность их к аристократическим родам. Вместе с тем некоторые погребения свидетельствуют об особом личном прижизненном статусе умерших.

Рис. 12. Панно на стене погребения 100 в Иераконполе.
Нагада IIIc, ок 3300 г. до н.э.

Делать более подробные выводы о социальных функциях таких представителей общества позволяют погребения, относящиеся к амратской и раннегерзейской фазам, где обнаружены предметы, которые символизировали сакральную и (или) политическую власть. Это жезлы, стержни, каждый из которых был увенчан головой и бюстом мужского персонажа, связанного с культом предков. Инвентарь некоторых женских погребений может указывать на то, что захороненные в них индивиды при жизни занимались целительством и знахарством.

В больших и тщательно устроенных погребениях прото-/раннединастического времени уменьшается разнообразие погребального инвентаря. Он сводится к предметам, связанным с погребальными ритуалами. Вместе с тем такие предметы, как цилиндрические печати, свидетельствуют о том, что в те времена проходили процессы политического и социально-имущественного расслоения общества.

Итак, на протяжении IV тысячелетия до н. э. на правобережье и левобережье долины Нила сформировались локальные исторические территории, объединявшие небольшие, но мно-

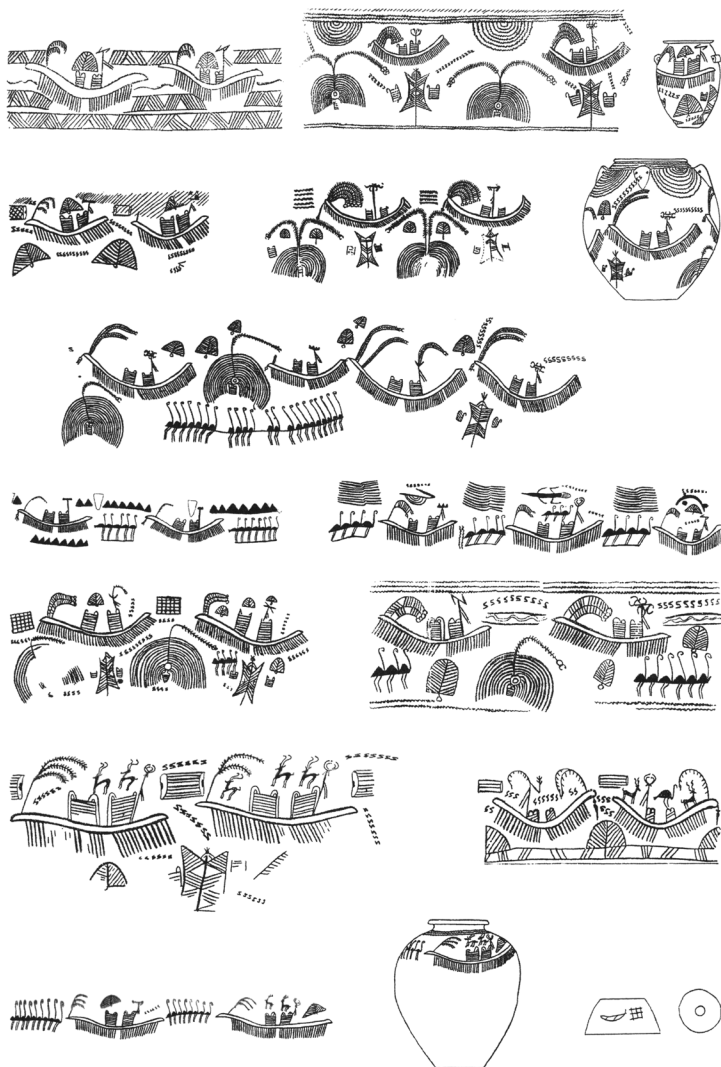

Рис. 13. Керамика типа D с кораблями (начало)

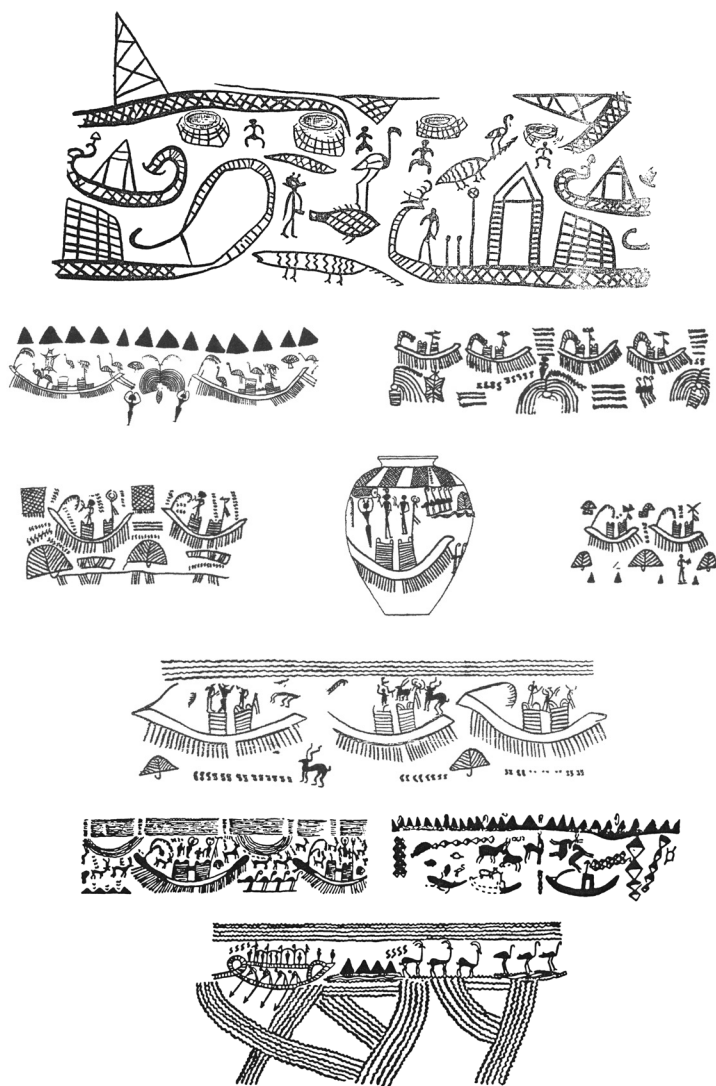

Рис. 13. Керамика типа D с кораблями (окончание)

гочисленные поселения. Эти общности сложились на основе культуры Нагада, отличающейся единообразием материального облика. Керамика одних и тех же типов и форм, идентичные наборы каменных и костяных орудий и оружия, изделия мелкой пластики из резной кости и шифера, поделки из камня, редкие изделия из меди и украшения из золота были распространены повсеместно. Культурное единство отразилось также и в погребальном обряде, типах жилых построек, строительных приемах и использовавшихся материалах. Подобное единообразие материального облика указывает на этнокультурное единство родственных племенных объединений, заселивших долину Нила до первых порогов.

Вместе с тем рассмотренные материалы позволяют говорить о специфических чертах, присущих отдельным локальным территориям, которые значительно больше, чем остальные, продвинулись на пути социально-политических преобразований. Строительство так называемых додинастических городов уже в конце амратской фазы в Нагаде и Иераконполе, основание крупного сакрального центра в Иераконполе в герзейский период, размещение специальных малых некрополей и секторов на крупных кладбищах для погребения представителей местной аристократии в Нагаде и Иераконполе — вот те факты, которые отличают эти районы от других территорий долины Нила. К этому следует добавить, что из памятников Иераконполя и Нагады происходят самые ранние изобразительные материалы, связанные с фигурой правителя.

Мы не располагаем фактическим материалом, который позволил бы нам реконструировать конкретно-событийную канву взаимоотношений вожеств, сложившихся в Нагаде и Иераконполе. Можно лишь констатировать, что эти две локальные территории довольно быстро были объединены выходцами из Иераконполя. Вполне возможно, что напряженная борьба между этими сильнейшими вождествами оказалась запечатлена в мифе о противостоянии иераконпольского сокола-Хора и нагадского Сетха, завершившемся победой Хора. Однако спустя несколько столетий цари II династии прими-

рили этих богов, поместив их обоих на знаке Хорова имени *srh*, тем самым на равных включив их имена в царскую титулатуру. Этот религиозно-мифологический мотив отражает идею целостности двуединого Египта, рожденную на самых ранних этапах сложения государства.

Впрочем, резиденция царей в Верхнем Египте к этому времени переместилась в Абидос, что явилось компромиссным решением спора между Нагадой и Иераконполем, оставшимися в тылу расширявшегося на север, в сторону Дельты, раннего государства. Однако эти древнейшие в истории Египта центры не утратили своего значения в качестве религиозных общенародных святынь до конца древней истории Египта.

На остальных территориях распространения культуры Нагада I–II в Верхнем и Среднем Египте в силу недостаточной концентрации населения и существования лишь сельских родовых общин не сложилось ни развитой инфраструктуры, ни, как следствие, строгой социально-политической иерархии общества. Во всяком случае, на правобережье Среднего Египта не обнаружено следов огражденных монументальной стеной населенных пунктов, элитарных кладбищ и святилищ, которые могли бы играть роль локальных центров. Также для этих территорий характерна исключительная редкость богатых погребений, совершенных на общих некрополях. Все это не позволяет говорить о значительных изменениях, произошедших там со времени существования бадарийской культуры.

Но эти черты свойственны и районам, где были обнаружены очень крупные могильники, свидетельствующие о густоте населения. Это относится к областям распространения культуры Нагада на левобережье долины Нила — в Эль-Махасне, Эль-Амре, Герзе и на ряде других памятников. Затруднительно с полной уверенностью говорить о форме правления в этих районах. Можно предположить, что общины были объединены под властью местных социальных лидеров, однако нигде не найдены изобразительные материалы, подобные тем, какие обнаружены в Иераконполе, с полной очевидностью свидетельствующие о сильных правителях, наделенных военными и сакральными

функциями. По-видимому, сцены сражений, очень популярные в позднедодинастическом изобразительном искусстве, отражают далеко не только мирный характер объединения. Вместе с тем эти сцены, как и столь же популярные мотивы нападения хищников на травоядных животных и охоты (как метафоры сражений), указывают на высокую значимость политического аспекта в процессе «собрания» вокруг Иераконполя египетских земель, вожди которых выступали под эмблемой патрона Иераконполя и верховного правителя — обожествленного предка сокола Хора.

Вопросы и задания по теме:

1. Дайте общую характеристику культуры Нагада. Перечислите и охарактеризуйте основные памятники культуры Нагада в Нижнем, Среднем и Верхнем Египте.
2. Как организованы некрополи культуры Нагада?
3. Как с течением времени изменялось устройство погребений культуры Нагада?
4. Какой погребальный инвентарь содержали захоронения? О чем он свидетельствует?
5. Охарактеризуйте погребальный обряд культуры Нагада. Как он изменялся с течением времени? О чем это может свидетельствовать?
6. Дайте сравнительную характеристику элитарных погребений Нагада I–II и Нагада III.
7. Что представляли собой протогорода? Какова их роль в контексте формирования номовой системы?
8. Что такое «локальная территория»? Как было организовано пространство Иераконполя — одной из крупнейших локальных территорий?
9. Расскажите об особенностях архитектуры и функциях сакрального комплекса в Иераконполе.
11. Как было устроено общество, существовавшее в Иераконполе во второй половине IV до н. э.?
12. Раскройте тему «Единство и многообразие культуры Нагада».

Литература

Веркуттер Ж. Египет и долина Нила. Т. 1: С древнейших времен до конца Древнего царства, 12000–2000 гг. до н.э. СПб., 2015.

Кинк Х.А. Египет до фараонов. По памятникам материальной культуры. М., 1964.

Шеркова Т.А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004.

Adams B. Ancient Hierakonpolis. London, 1974.

Adams B. The Fort Cemetery at Hierakonpolis (Excavated by John Garstang). London ; New York, 1987.

Adams B. Elite Tombs at Hierakonpolis // AEE.

Ayrton E. R., Loat W. L. S. Predynastic Cemetery at El Mahasna. London, 1911.

Ciałowicz K. M. Once More the Hierakonpolis Wall Painting // PSICE.

Baumgartel E. J. The Cultures of Prehistoric Egypt. Oxford, 1947.

Baumgartel E. J. The Cultures of Prehistoric Egypt. Vol. 2. London ; New York ; Toronto, 1960.

Davis W. Cemetery T at Nagada // MDAIK. 1983. 39.

Friedman R. The Ceremonial Centre at Hierakonpolis Locality HK29A // AEE.

Hendrickx S. The Late Predynastic Cemetery at El Kab (Upper Egypt) // OED.

Hoffman M. A. A Rectangular Amratian House from Hierakonpolis and its Significance for Predynastic Research // JNES. 1980. 39 (2).

Hoffman M. A. Predynastic Cultural Ecology and Pattern of Settlement in Upper Egypt as Viewed from Hierakonpolis // OED.

Kemp B. J. Excavations at Hierakonpolis Fort, 1905: a Preliminary Note // JEA. 1963. 49.

Kemp B. J. Abydos and the Royal Tombs of the First Dynasty // JEA. 1966. 52.

Midant-Reynes B. The Prehistory of Egypt: from the First Egyptians to the First Pharaohs. Oxford, 2000.

Mond R., Myers O. H. Cemeteries of Armant. Vol. 1. London, 1937.

Peet R. F. The Cemeteries of Abydos. Vol. 2: 1911–1912. London, 1914. (Egypt Exploration Society; 34).

Petrie F. W. M. Diospolis Parva. The Cemeteries of Abadiyeh and Hu, 1898–1899. London, 1901.

Petrie F. W. M. The Royal Tombs of the Earliest Dynasties. Vol. 2. London, 1901.

Petrie F. W. M. Abydos. Vol. 1. London, 1902.

Petrie F. W. M. Abydos. Vol. 2. London, 1903.

Petrie F. W. M. Tarkhan II. London, 1913.

Petrie F. W. M. Prehistoric Egypt. London, 1920.

Petrie F. W. M. Prehistoric Egypt Corpus. London, 1921.

Petrie F. W. M. Ceremonial Slate Palettes with Reliefs. London, 1953.

Petrie F. W. M., Quibell J. E. Naqada and Ballas. London, 1986.

Petrie F. W. M., Wainwright G. A., Mackay E. The Labyrinth and Mazghuneh. London, 1912.

Petrie F. W. M., Wainwright G. A., Gardiner A. H. Tarhan I and Memphis. London, 1913.

Quibell J. E. Hierakonpolis. Vol. 1. London, 1900. (Egypt Research Account; 4).

Quibell J. E. Archaic Objects. Vol. 1. Le Caire, 1905. Vol. 2. Le Caire, 1904. (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire; 11001–12000; 14001–14754).

Quibell J. E., Green F. W. Hierakonpolis. Vol. 2. London, 1902. (Egypt Research Account; 5).

Randall-Maciver D., Mace A. C. El Amrah and Abydos (1899–1901). London, 1902.

Глава IV

Низовье во второй половине IV тыс. до н. э.

Буто-маадийский культурный комплекс

Значительные изменения в жизни населения Низовья начали происходить во второй половине IV тыс. до н. э., когда здесь сложилась оседло-земледельческая маадийская культура (буто-маадийский культурный комплекс, или буто-маадийская культура), развитие которой было прервано постепенным распространением в Дельте верхнеегипетской культуры Нагада. Маадийская культура усвоила и продолжила традиции предшествующих культур, что позволяет говорить об особой историко-культурной общности, сложившейся в Низовье. В отличие от культуры Нагада маадийская культура не была столь монолитной. Ее памятники характеризуются наличием региональных особенностей, обусловленных территориальной и природно-ландшафтной спецификой.

Маадийская культура распространилась по всему Низовью. Ее памятники расположены на правобережье, у основания дельты Нила (Маади, Вади-Дигла, Гелиополь и Эс-Сафф), на левобережье (Седмент, Фаюмский оазис), в Северо-Западной Дельте (Буто, или Телль-эль-Фараин, Эзбет-эль-Кердахи, Конасиет-эс-Сарадуси). Материалы этой культуры представлены в верхнем слое Меримде и на ряде памятников Восточной и Центральной Дельты. В целом границы распространения маадийской культуры охватывают практически всю дельту Нила.

Наиболее ранними являются поселение и некрополь в Маади, частично одновременные культуре Нагада I–IIb, а также некрополь Вади-Дигла I. Вторая фаза могильника Вади-Дигла продолжалась до периода Нагада IIc. Наиболее поздние фазы развития маадийской культуры представлены в Буто и на ряде памятников Восточной Дельты. Стратиграфия Буто, где отсутствуют лакуны между фазами, принята за эталон при датировке

других памятников бую-маадийской культуры на поздних этапах ее развития.

Критерием датировки фаз развития Бую послужила керамика культуры Нагада, обнаруженная во всех слоях Бую, кроме слоя I. В слое II представлены сосуды, типичные для фазы Нагада IIc–IIId. Слой Бую III, или переходная фаза Бую (IIIa/b–IIIf/h), характеризуется убыванием числа местной и увеличением количества керамики культуры Нагада фазы IIId1–d (3300 г. до н. э.). Согласно данной периодизации фаза Бую IV синхронна фазе Нагада IIIa1–IIIa2 (3200 г. до н. э.), а фаза Бую V — фазе Нагада IIIb1–IIIc1 (когда около 3100 г. до н. э. начался процесс объединения Египта). Это время включает периоды правления царей так называемой 0 династии: Ири Хора, Ка, Скорпиона и Нармера. К следующему столетию (Нагада IIIc3) относятся периоды правления царей I династии: Аха, Джера, Джета; а к 2900-м гг. до н. э. (Нагада IIIc3) — периоды правления Дена (Удиму) и Аджиба. Завершающая фаза Бую VI содержит материалы эпохи Древнего царства — периодов правления царей III и IV династий.

В целом маадийская культура существовала 500–600 лет, будучи частично синхронной культуре Нагада (фазы I–II), которая, постепенно распространяясь в Низовье, затем и прервала развитие первой. Процесс проникновения носителей культуры Нагада в Дельту растянулся на многие столетия. В Маади он начался раньше, а в Бую позднее.

Подобно артефактам культур Меримде, Фаум А и Эль-Омари, материалы поселений маадийской культуры характеризуют в первую очередь производственно-хозяйственную сферу жизни социума. Население сочетало земледелие и скотоводство с присваивающими формами хозяйства — охотой и рыбной ловлей, хотя доля последних с течением времени постепенно сокращалась. Доминировало земледелие, основанное на выращивании культурного эммера и многорядного пленчатого ячменя, что было характерно для всех районов Низовья от поздней додинастии до раннединастического периода. Обладая значительными территориями, общины не практиковали в скотоводстве пастушеские миграции.

Носители маадийской культуры продолжали использовать каменные орудия труда. Вместе с тем из поселения Маади происходят находки медных изделий: гвоздей, рыболовных крючков, шильев, фрагментов проволоки. При строительстве хижин использовались топоры и тесла, с помощью которых население срубало и обтесывало древесные стволы, снимало кору с деревьев тамариска. Находка куска медной руды может свидетельствовать о начале металлургического производства. Относительная близость медных месторождений Синая и Восточной пустыни делает такой вывод вполне вероятным. В частности, с местностью в окрестностях горного массива Джебель-Атака на побережье Красного моря, где находится одно из месторождений, этот район правобережья Нила имел контакты еще со времен существования культуры Эль-Омари.

Продолжая традиции Низовья, изготовители керамики добавляли в глиняное тесто нарубленную солому, навоз, каменную крошку и песок. Обжиг осуществлялся при достаточно низких температурах. Вместе с тем были усовершенствованы некоторые технологические приемы и созданы новые керамические формы. Маркирование керамики началось в ранние фазы маадийской культуры.

Маади

Поселение Маади, расположенное на узком и длинном кряже гор Муккатам, вблизи устья Вади-эль-Тиха, занимало площадь 100×500 м. Его застройка имела тенденцию к концентрации жилищ в центральной его части, вдоль оси восток-запад. Общественные хранилища расположены вдоль северной и южной границ поселения. Сохранились участки ветровых заслонов, сооруженных, как и традиционные хижины, из стволов тамариска и переплетенных веток. Возле них, как правило, находились очаги, вместительные сосуды для хранения пищи и воды, зернотерки и другие предметы быта.

Хижины, более просторные, чем в Меримде, в поперечнике достигали 4–5 м и в плане имели переходную от овала к пря-

моугольнику форму. Внутри каждой хижины находились очаг и предметы быта. В одном случае обнаружено большое скопление асфальта или битума.

Несмотря на то что малая семья, которой принадлежала хижина, обладала своим скarbом, некоторым количеством запасов пищи и воды, на поселении существовали общие амбары и хранилища. Дно и стены ям обмазывались глиняным раствором, который, высохнув, сохранил на себе отпечатанные следы корзин или циновок. В некоторых ямах хранились сосуды, прикрытые фрагментами керамики, служившими крышками. В заполнении ям найдены обугленные зерна эммера и ячменя, кости животных и рыб, кремневые орудия, фрагменты керамики. Одно из хранилищ содержало несколько сосудов из алебаstra, базальта и известняка, а также халцедоновые бусины. В северном хранилище крупные сосуды были поставлены в ямы, по самый венчик утоплены в грунт и прикрыты крышками. Ряды таких сосудов достигали нескольких метров. В них находились зерно эммера и ячменя, кости животных и рыб, кремневые орудия.

Помимо традиционных полуземлянок в Маади обнаружены руины прямоугольного строения. Его подземная часть, углубленная на 2 м, была разделена глинобитными перегородками на маленькие камеры, к которым вели ступеньки. Судя по находкам, эта часть строения использовалась как хранилище; наземная его часть не реконструируется. Аналогичные подземные сооружения известны на Ближнем Востоке, в слоях, датированных достаточно широко — между 4500 и 3700 гг. до н. э. Находки привозной керамики в нижних слоях Маади свидетельствуют о проживании здесь выходцев из Ханаана. Это позволяет предположить, что прототипом постройки, обнаруженной в Маади, могли быть упомянутые ближневосточные сооружения.

Уже в нижних слоях Маади (I–II) присутствует верхнеегипетская керамика культуры Нагада IIb–IIc и IIId. Однако на этом этапе существования поселения сооружались только примитивные легкие жилища столбовой конструкции. Для следующего, переходного, слоя (IIIb–IIIh) характерно уменьшение процента керамики буро-маадийской культуры и, напротив, увеличение

числа верхнеегипетской, представленной формами, присущими периоду Нагада II d1.

В ходе развития маадийской культуры в Дельте впервые исчез феномен «движущихся поселений», так как население стало основывать некрополи, расположенные на некотором расстоянии от поселений. Исключение делалось лишь для младенцев, умерших до годовалого возраста, которых хоронили на поселении в сосудах. Детей более старшего возраста хоронили в общем некрополе, помещая их могилы в определенном секторе (Маади, Вади-Дигла, Гелиополь). В единичных случаях в детских погребениях оставляли сосуды. Взрослых заворачивали в шкуру животного и циновку. Лишь в нескольких захоронениях в Гелиополе содержался погребальный инвентарь, включая изделия мелкой пластики. В основном же в могилах устанавливали сосуды.

Очевидно, маадийские общины (Маади, Вади-Дигла I) состояли из нескольких родовых групп, что отразилось в различии ориентации тел умерших. Все костяки были ориентированы по оси север-юг, но одни лежали головой на север, другие — на юг. При этом незначительно преобладало положение погребенных на правом боку, с головой, обращенной на юг, и лицом, повернутым на восток. Оно стало доминирующим в позднюю фазу развития маадийской культуры (Вади-Дигла II, Гелиополь, Меримде IV).

В погребальном обряде соблюдался обычай ритуального кормления и подачи воды умершим. В могилах оставляли сосуды и части туш мелкого рогатого скота. Оружие, орудия труда, украшения, гребни и туалетные палетки обнаружены далеко не во всех погребениях. Кусочки охры, «малахитовой зелени» и галены или следы их растирания на палетках указывают на обычай наносить на тело умерших рисунки охрой и, что бесспорно, окрашивать им веки «малахитовой зеленью» или галеной, подобно тому, как это делали их живые сородичи.

В обычае заворачивать покойного в шкуру животного нашел отражение охотничий и скотоводческий образ жизни. В отличие от культур Меримде и Эль-Омари у носителей маадийской культуры сложился обычай хоронить животных — особей

крупного и мелкого рогатого скота и собак — в отдельных, предназначенных для них могилах, которые располагались на определенных участках некрополей, с принесением жертвенных предметов. Умерших животных также заворачивали в шкуры. Как было отмечено выше, обычай хоронить животных был характерен и для культуры Нагада.

Буто

В Буто отсутствуют лакуны между слоями поздней додинастики. Слои Буто IIIa–IIIb синхронны слоям Нагада Id2–IIIa (переход к раннединастическому времени). Типичная для Низовья керамика была практически вытеснена верхнеегипетской, характерной для указанного периода культуры Нагада.

Постройки из сырцового кирпича прослеживаются начиная с верхнего уровня фазы Буто III, переходного слоя, в котором обнаружена керамика, присущая фазе Нагада IIIa. На памятнике возводились как более ранние легкие хижины, так и прямоугольные сооружения из кирпича-сырца, причем эти две категории построек располагались на разных участках поселения. Таким образом, именно с фазы III в Буто фиксируются существенные изменения: началось строительство архитектурных сооружений качественно нового типа. Возможно, это произошло под влиянием двигавшихся на север носителей культуры Нагада, которые с амратской фазы уже были знакомы с сырцовым строительством. Вместе с тем находки в самых нижних слоях Буто привозной сирийской керамики и архитектурных деталей, характерных для месопотамской архитектуры, не позволяют однозначно судить, с влиянием какой именно культуры связано начало возведения кирпичных сооружений в Буто. Так, в слое Буто I обнаружены артефакты, указывающие на контакты с Восточным Средиземноморьем и Месопотамией, в частности керамика начала протогородского периода Палестины. Это позволило исследователям говорить о том, что изначально Буто было основано как колония выходцев из Леванта, которые наряду с носителями урукской культуры Месопотамии продолжа-

ли жить здесь и значительно позднее. Вместе с тем постепенное увеличение археологического материала культуры Нагада свидетельствует о том, что к концу IV тыс. до н. э. Буто превратилось в важнейший оплот распространения культуры Нагада в Дельте и стало крупным религиозным центром Низовья.

В слое Буто IV, относящемся ко времени правления Нармера и Аха, первых царей Египта, обнаружена прямоугольная сакральная постройка. Перед ней был установлен крупный вкопанный в землю сосуд с парой рельефных изображений почтившегося здесь священного быка. В относящемся ко II–III династиям слое раскопано сырцовое сооружение, разделенное на несколько небольших помещений. Как и в раннединастических мастабах мемфисского некрополя в Саккаре, его оштукатуренные стены были расписаны геометрическим орнаментом в виде ромбов и квадратов, имитирующих полихромные циновки. В одном из помещений найдены оттиски печатей и керамика; в другом была обнаружена известняковая плита размером 91 × 69 см, на которой, как полагают исследователи, устанавливался трон местного правителя.

Начиная с периода Нагада III кирпичные сооружения стали строить и в других населенных пунктах Центральной и Северо-Восточной Дельты. Так, при раскопках в Центральной Дельте, в Мендесе (Телль-эль-Рубаа), на месте будущей столицы XVI нома Низовья, в слоях позднединастического времени (Нагада III) обнаружена сырцовая постройка с большим количеством очагов. Это поселение существовало со времени правления царя I династии Джера и, как предполагают исследователи, уже в этот период стало одним из религиозных центров Дельты.

Телль-Исвид

Два памятника — Телль-Исвид и Телль-Ибрагим-Авад, разделенные 6 км и демонстрирующие последовательность слоев, характерную для Буто, исследованы в Северо-Восточной Дельте. В Телль-Исвиде (южном) самые ранние слои поселения (фаза А) демонстрируют материалы маадийской культуры, ко-

торая просуществовала здесь дольше, чем в Маади, до периода Нагада IIд. В самом нижнем слое обнаружены остатки легких хижин с фрагментами керамики и костями животных. Во втором слое представлены остатки жилищ, возведенных на выровненной глинобитной «платформе». Легкие хижины столбовой конструкции были окружены хозяйственными ямами. В центре каждой хижины находился очаг. Остатки общего хранилища, устроенного по внешнему кругу поселения, содержали вкопанные в почву обмазанные глиняным раствором корзины для хранения пищевых запасов. На втором этапе существования этого поселения стали сооружать также кирпичные постройки, разделенные на несколько помещений.

Керамика из верхнего слоя родственна маадийской, а привозная посуда представлена южноханаанской и некоторыми типами верхнеегипетской керамики, относящейся к периоду Нагада IIс–IIд, что позволяет синхронизировать этот слой Телль-Исвида (южного) с ранними фазами Буто.

Телль-Ибрагим-Авад

Сходная картина прослеживается на соседнем памятнике — в Телль-Ибрагим-Аваде. Особенность его состоит в том, что здесь был обнаружен сакральный объект, просуществовавший от поздней додинастики до Среднего царства (восточная часть телля, участок А). Самый нижний слой (западная часть, участок Б (фаза VII)) с керамикой, характерной для нижнеегипетской традиции, представлен поселением с остатками круглых легких хижин. Этот слой был перекрыт строительным горизонтом¹ с возведенными из сырцового кирпича постройками, относящимися к поздним этапам культуры Нагада (фаза VI; Нагада IIIа–IIIб (0 династия)). Сохранились остатки большого прямо-

¹ *Строительный горизонт (или ярус)* — понятие в археологии, которое описывает комплекс сооружений, существовавших одновременно в какое-либо время. Дата возникновения этих строений может различаться.

угольного сооружения хозяйственного назначения, датированного по граффити на фрагментах сосудов с Хоровыми именами царей так называемой 0 династии Ка и Нармера.

Следующий хронологический период представлен на участке Б погребениями времени I династии (фазы Va (конец I династии) и Vb (первая половина I династии)). Судя по их размерам и обилию погребального инвентаря, эти захоронения принадлежали местной социальной элите. Погребальные сооружения, ориентированные с северо-востока на юго-запад, были разделены кирпичными стенами на несколько камер — собственно погребальную и окружавшие ее хранилища, заполненные артефактами, главным образом керамикой и каменными сосудами. В самом большом погребении (8 × 4,5 м) был похоронен молодой мужчина, лежавший в скорченной позе, на левом боку, головой на северо-восток. Скелет был покрыт слоем чистого песка.

В прото-/раннединастическое время в Телль-Ибрагим-Аваде было основано святилище, впоследствии выросшее в большой храмовый комплекс (27 × 54 м). В общей сложности этот сакральный объект просуществовал не менее 1300 лет, пережив этапы увеличения, обновлений, реконструкций, перестроек и периоды запустения (всего семь строительных горизонтов). Особенность храма состоит в том, что во всех слоях находились тайники с предметами мелкой пластики раннединастического времени. Наибольшее количество тайников (см. ниже, в гл. V) было сооружено под фундаментами несколько раз обновлявшегося в период Древнего царства святилища (IV–VI династии, фазы Ps и PId).

Святилище Древнего царства представляло собой возведенную из сырцового кирпича прямоугольную постройку (2,62 × 7,85 м), вытянутую по оси север-юг, разделенную внутренними поперечными стенами на три части (рис. 14). Вход в святилище находился в восточной стене. Центральную позицию занимала ступенчатая сложенная из кирпича платформа, ограниченная с восточной и южной сторон Г-образной стеной. Планировка святилища сочетала два элемента, соответствующую

щих иероглифическим знакам *hwt* — «храм», *h* — постройка

типа шалаша. Под платформой и в непосредственной близости от нее были устроены тайники с сакральными предметами мелкой пластики раннединастического времени, изготовленными из египетского фаянса, камня и слоновой кости (рис. 15).

Непосредственно под святилищем фазы Пс находились остатки стен сакрального сооружения конца II династии — начала Древнего царства (фаза III). Оно, в свою очередь, было

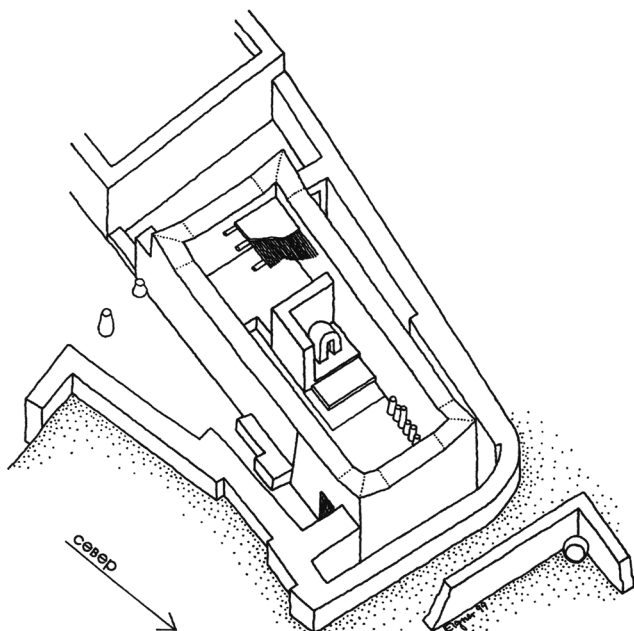
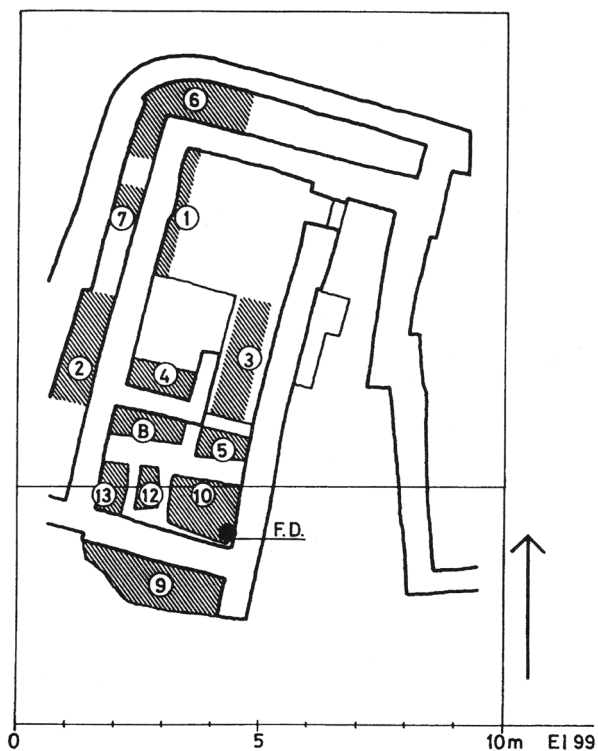

Рис. 14. Реконструкция святилища Древнего царства (фазы Пс-д) в Телль-Ибрагим-Аваде

Скопление	Содержимое
1	12 жертвенных подстав
2	керамика
3	керамика
4	различные предметы
5	главным образом керамика
6	керамика
7	керамика
9	керамика
10	различные предметы
12	различные предметы
13	различные предметы
B	мясные жертвоприношения, разное
FD	скопления в фундаменте

Рис. 15. Тайники в святилище в Тель-Ибрагим-Аваде

отделено от еще более ранней постройки жилым слоем с обгоревшей почвой и многочисленной кухонной керамикой. В этот период (фаза IV), соответствующий концу I — началу II династии, святилище пришло в упадок. Очевидно, оно не функционировало также в период между правлениями Джера и Дена. Во всяком случае, погребение со скорченным скелетом молодого мужчины и керамикой, датированной этим промежутком времени, было устроено непосредственно в стенах святилища (фаза Vb) I династии.

Более ранние фазы святилища (VIa и VIb) относятся к так называемой 0 династии. По размерам оно соответствовало сооружению Древнего царства, однако было иначе ориентировано — по оси восток-запад, а не север-юг. Из этих слоев раннединастические предметы мелкой пластики были затем перемещены в тайники, устроенные под фундаментами построек последующих фаз святилища. Здесь были найдены миниатюрные керамические сосуды шарообразной и мешковидной формы, небольшой фрагмент сосуда типа W, чернильница из обожженной глины с тремя резервуарами, аналогичная найденной в Иераконполе.

Святилище и выросший затем на его месте большой храм играли важную роль в Восточной Дельте. Они находились в местности, примыкающей к Пелусийскому руслу Нила, где проходил путь, который связывал Дельту с Синаем и Ближним Востоком.

Миншат-Абу-Омар

В 15 км к северо-востоку от Тель-Ибрагим-Авада расположен памятник Миншат-Абу-Омар. На месте поселения сохранились фрагменты керамики, каменные орудия, зерно культурных растений, косточки винограда, кости домашних животных и рыб. Размеры некрополя свидетельствуют о том, что этот населенный пункт был достаточно крупным и существовал на протяжении длительного периода: Нагада IIb–IIc (I фаза), Нагада IIId1–IIId2 (II фаза), Нагада IIIa–IIIb (III фаза) и раннединасти-

ческого времени (IV фаза), т. е. с 3300 до 2900 г. до н. э. Основная часть погребений относится к первой фазе. Могила имели обычные размеры (170×115 см), за исключением нескольких больших (450×325 см) погребений.

Как и в некрополях Верхнего Египта, погребальный инвентарь состоял из сосудов, в том числе расписных типа D, шиферных палеток, амулетов в виде условного изображения коровьей морды (такие амулеты хорошо известны по материалам Верхнего Египта), миниатюрных кальцитовых лодочек, медных браслетов, черешковых ножей, гарпунов, бусин из яшмы, аметиста, фаянса, кальцита. В одном случае обнаружен жертвенный кальцитовый столик. Большинство умерших были похоронены лежащими в скорченной позе на правом боку, головой на север или северо-восток, лицом на запад; реже покойных укладывали на левый бок, лицом на восток.

Большинство раннединастических захоронений относится ко времени правления царя I династии Семерхета. Эти многокамерные погребения сооружены из сырцового кирпича и заполнены значительным количеством предметов погребального инвентаря.

Одно из ближайших к Миншат-Абу-Омару поселений, Телль-эль-Фарха, содержавшее материалы культуры Нагада II^d1–III, вытеснившей местную маадийскую культуру, располагалось вблизи Танисского русла Нила. Этот населенный пункт существовал вплоть до IV династии. Как и на других памятниках Дельты, наиболее ранние кирпичные постройки относятся к слоям протодинастического времени. Наибольший интерес представляет один археологический объект, идентифицированный исследователями как административно-культовое сооружение. Оно просуществовало лишь до середины периода правления I династии. При его раскопках выявлено три строительных горизонта, каждый из которых содержал скопления вотивных предметов протодинастического времени и периода правления I династии, в числе которых представлены цилиндрические печати, различные предметы мелкой пластики: каменные палетки для растирания красок, глиняные конусы и шарики, антропо-

морфные и зооморфные фигурки из фаянса, глины и камня, миниатюрные сосуды, бусы, амулеты и пр.

Контакты додинастического Египта

Локализация археологических памятников маадийской и сменившей ее культуры Нагада позволяет проследить пути, по которым осуществлялись контакты Египта с Левантом и Месопотамией. Северный путь проходил через поселения, примыкавшие к Танисскому и Пелусийскому руслу Нила, и вел к Синайскому полуострову. В позднединастическое время (Нагада II/III) функционировал также южный путь, соединявший населенные пункты Восточной и Северо-Восточной Дельты (Бени-Амир, Телль-Хассан-Дауд). С конца V тыс. до н. э. контакты Египта с Ближним Востоком носили обменный характер, о чем свидетельствуют находки египетских изделий на многих памятниках, расположенных к востоку от Синая. Это керамика, цилиндрические печати и крупные сосуды для хранения пищевых продуктов с оттисками этих печатей, каменные сосуды, украшения и пр. Наряду с привозными изделиями на этих памятниках представлены артефакты, которые демонстрируют синтез технологических приемов и художественных образов, присущих вступившим в контакты культурам.

О начале контактов Египта с Левантом свидетельствует наличие на памятниках Дельты относящейся к протогородскому периоду Палестины привозной керамики и местных имитаций. В Низовье обнаружены сосуды, характерные для культуры Амук (Амук F–H), распространенной в Северной Сирии, и родственной ей урукской культуры из Месопотамии. Привозная керамика представлена как в комплексах маадийской культуры, так и на позднединастических и раннединастических памятниках Низовья и Верхнего Египта.

Со второй половины IV тыс. до н. э. началась египетская колонизация на Северном Синае и в Южном Ханаане.

В это же время в Низовье стала интенсивно распространяться верхнеегипетская культура Нагада. Материалы поселе-

ний Маади и Буто демонстрируют разные стадии этого процесса. Поначалу контакты с культурой Нагада выражались в проникновении отдельных ее артефактов — некоторых типов керамики, в том числе черновой и расписной типа *D*, шиферных ромбовидных палеток, украшений и пр. Характерно изготовление местных подражаний привозной керамике. Влияние культуры Нагада прослеживается при изучении и других памятников маадийской культуры. Местные палетки, изготовленные из известняка и базальта, имели простые формы, но некоторые экземпляры украшались фигуративными изображениями, что характерно для культуры Нагада. Однако от верхнеегипетских образцов они отличались грубым исполнением.

Будучи ареной интенсивных межкультурных контактов с Ближним Востоком, дельта Нила тем не менее не пошла по пути Леванта, где на базе небольших поселков выросла система самостоятельных торговых центров. Египет стал двуединой культурно-исторической целостностью, где повсеместно, и в Долине, и в Дельте, распространилась культура Нагада, на базе которой сложилось Раннее царство.

Вопросы и задания по теме:

1. Каким был хозяйственный облик Нижнего Египта во второй половине IV тыс. до н. э.?
2. Перечислите и охарактеризуйте основные памятники буто-маадийской культуры.
3. Перечислите и охарактеризуйте основные этапы распространения культуры Нагада в Нижнем Египте.
4. Дайте сравнительную характеристику буто-маадийского культурного комплекса и культуры Нагада.
5. Дайте сравнительную характеристику маадийской культуры и более ранних культур Низовья (Меримде и Эль-Омари).
6. Как с течением времени изменялись строительные традиции в Нижнем Египте? С чем это было связано?
7. Расскажите об архитектуре, значении и судьбах са크ральных комплексов в Буто, Телль-Ибрагим-Аваде, Телль-эль-Фархе.

8. Расскажите о контактах нижеегипетских культур с культурами Ближнего Востока.

Литература

Айгнер Д. Храм Древнего царства в Телль-Ибрагим Аваде // ТИА.

Веркуттер Ж. Египет и долина Нила. Т. 1: С древнейших времен до конца Древнего царства, 12000–2000 гг. до н.э. СПб., 2015.

Кинк Х.А. Египет до фараонов. По памятникам материальной культуры. М., 1964.

Шеркова Т.А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004.

Abbas S. Mohammed-Ali. Evidence of Early Food Production in Northeast Africa: an Alternative Model // OED.

Abd el-Moneim. Late Predynastic — Early Dynastic Cemetery of Beni Amir (Eastern Delta) // ICLPNA.

Adams B., Porat N. Imported Pottery with Potmarks from Adydos // AEE.

Bard K.A. The Predynastic Site of Halfiah Gibli, Upper Egypt, and Interconnections within the Nagada Network // ICLPNA.

Brewer D.J., Wenke R.J. Transitional Late Predynastic — Early Dynastic Occupations at Mendes: a Preliminary Report // NDT.

Caneva I. Predynastic Cultures of Lower Egypt: the Desert and the Nile // NDT.

Ciałowicz K.M. The Early Dynastic Administrative-Cultic Centre at Tell el-Farha // British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan. 2009. 13.

Debono F., Mortensen B. The Predynastic Cemetery at Hehiopolis (Season March — September 1950). Mainz am Rhein, 1988. (AVDAIK; 50).

Faltings D. Recent Excavations in Tell el-Fara'in/Buto: New Finds and their Chronological Implications // PSICE.

Fawzy M. Recent Excavations at Tell-el Fara'in // The Archaeology, Geography and History of the Egyptian Delta in Pharaonic Times

(Proceedings of Colloquium). Wadham College 29–31 August, 1988. Oxford. Discussion in Egyptology. Special Number 1. Oxford, 1989.

Kaiser W. Stand und Probleme der Agyptischen Vorgeschichtsforschung // ZAS. 1956. 81.

Kaiser W. Zur Inneren Chronologie der Naqadakultur // *Archaeologica Geographica*. 1957. 67.

Kaiser W. Zur Südausdehnung der vorgeschichtlichen Delta-kulturen und zur frühen Entwicklung Obeägyptens // MDAIK. 1985. 41(4).

Köhler E. C. Interregional Contacts between Upper and Lower Egypt: a View from Buto // ICLPNA.

Kroeper K. Tombs of the Elite in Minshat Abu Omar // NDT.

Kroeper K., Wildung D. Minshat Abu Omar. Munich, 1985.

Krzyzaniak L. Again on the Earliest Settlement at Minshat Abu Omar // NDT.

Menghin O., Amer M. The Excavations of the Egyptian University in the Neolithic Site at Maadi (First Preliminary Report. Season 1930–31). Cairo, 1932.

Menghin O., Amer M. The Excavations of the Egyptian University in the Neolithic Site at Maadi (Second Preliminary Report. Season 1932). Cairo, 1936.

Midant-Reynes B. The Prehistory of Egypt: from the First Egyptians to the First Pharaohs. Oxford, 2000.

Nile Delta in Transition: 4-3rd Millenium B.C. / ed. by E. C. M. Van den Brink. Tell Aviv, 1992.

Rizkana I., Seeher J. Maadi. Vol. 1: The Pottery of the Predynastic Settlement. Mainz am Rhein, 1987. (AVDAIK; 78).

Rizkana I., Seeher J. Maadi. Vol. 2: The Lithic Industries of the Predynastic Settlement. Mainz am Rhein, 1988. (AVDAIK; 79).

Rizkana I., Seeher J. Maadi. Vol. 3: The Non-Lithic Small Finds and the Structural Remains in the Predynastic Settlement. Mainz am Rhein, 1989. (AVDAIK; 80).

Rizkana I., Seeher J. Maadi. Vol. 4: The Predynastic Cemeteries of Maadi and Wadi Digla. Mainz am Rhein, 1990. (AVDAIK; 81.)

Seeher J. Burial Customs in Predynastic Egypt: a View from the Delta // NDT.

Van den Brink E. C. M., Schmidt K., Boessneck J., Von den Driesch A., De Roller J. A. Transitional Late Predynastic — Early Dynastic Settlement Site in the Northeern Nile Delta, Egypt // MDAIK. 1989. 45.

Van den Brink E. C. M. The Incised Serekh-Signs of Dynasties 0–1. Vol. 1: Complete Vessels // AEE.

Von der Way Th. Investigations Concerning the Early Periods in the Northern Delta of Egypt // The Archaeology of the Nile Delta: Problems and Priorities / ed. by E. C. M. Van den Brink. Proceedings of the Seminar held in Cairo, 19–22 October 1986. Amsterdam, 1988.

Von der Way Th. Excavations at Tell el-Fara'in/Buto in 1987–1989 // NDT.

Wilson J. Buto and Hierakonpolis in Geography of Egypt // JNES. 1955. 14(4).

Глава V

Египет на пути к объединению.

Сложение института царской власти

Урбанистический тип раннего государства

Со второй половины IV тыс. до н. э. в Египте начался процесс консолидации вожеств, завершившийся сложением единого государства, простиравшегося от первых порогов Нила до Дельты. Совокупный анализ материальных источников культуры Нагада — археологических и изобразительных памятников — позволяет проследить этот процесс.

Существует убедительная гипотеза о формировании раннего государства в Египте на основе политического объединения номовых социальных организмов в позднединастическое время.

Важнейшим критерием разграничения типов политического и экономического устройства ранних государств является наличие или отсутствие городов. По мнению ряда ученых, Египет принадлежал к числу «цивилизаций без городов». Однако современные археологические исследования в Египте свидетельствуют о том, что со времени сложения системы вождеств на локальных территориях, будущих номах, древнеегипетская культура по своему типу была урбанистической.

В Египте ранние города, или протогорода, возникали как политико-административные и культовые центры локальных территорий, каждая из которых представляла собой структурированное пространство, окруженное сельской периферией; как необходимый атрибут стратифицированного централизованного общества, оплот верховной власти с ее управленческими, политико-административными и сакральными функциями. Инфраструктура города включала объекты, указывающие на его полифункциональный характер. Здесь концентрировалось население, связанное с ремеслами и торговлей, а также приближенные к фигуре правителя люди, исполнявшие функции административного и религиозно-ритуального характера. Роль консолидирующего начала играл сакральный объект, посвященный культу предков, правящего вождя и местного божества.

Во второй половине IV тыс. до н. э. в Египте существовали десятки вождеств, которые впоследствии стали номами Раннего царства. Наиболее сильные вождества сложились на юге — в Нагаде, Иераконполе, Абидосе; именно они и заложили основу единого территориального государства. Процесс объединения страны начался из Иераконполя, который стал «собирать» египетские земли и приобрел статус самого раннего столичного города.

Уже в переходный амратско-герзейский период Иераконполь представлял собой крупное вождество, объединявшее многочисленные населенные пункты на значительной площади около 10 км². Жизнеспособность этого нома обеспечивалась за счет

высокой концентрации населения, развитой инфраструктуры, экономической специализации населенных пунктов, дифференциации сложившегося социального организма с централизованной системой управления, перераспределявшей произведенные в обществе продукты сельского хозяйства и ремесел.

Иераконполь занимал выгодное географическое положение, находясь на пересечении путей, соединявших долину Нила с отдаленными территориями во всех направлениях — Западной пустыней и Сахарой, Восточной пустыней, побережьем Красного моря (по Вади-Хаммамат), Дельтой и Нубией (вдоль Нила). Внешние связи способствовали концентрации богатств в руках представителей социальной элиты, усилению имущественной дифференциации в обществе, возрастанию доминирующей роли Иераконполя во взаимоотношениях с другими вождествами долины и дельты Нила, установлению его политического главенства в ходе формирования единого государства. Иераконполь стал политическим ядром процесса объединения Египта от первых порогов до Низовья, начавшегося в амратско-герзейскую фазу развития культуры Нагада. Этот процесс в целом завершился в протодинастическое время (Нагада II–III), т. е. около 3200–3100 гг., когда возникла I династия фараонов.

Сложившаяся в Иераконполе политархия во главе с вождем, на которого были возложены административные, воинские и священнические функции, легла в основу института царской власти и политико-административного устройства раннего государства. Центрическая структура нового социального организма соответствовала организации пространства Иераконполя с выделенным ядром — «додинастическим городом», в котором находилось монументальное сооружение — церемониальный центр. «Додинастический город» вырос на месте укрупнившейся общины, принадлежавшей доминирующему роду, чьим культовым символом был сокол. С его эмблемой в сценах охоты и сражений выступают персонажи на многих изобразительных памятниках Иераконполя протодинастического времени. В раннединастическую эпоху сокол-Хор стал важнейшим божеством, причастным к царскому культу.

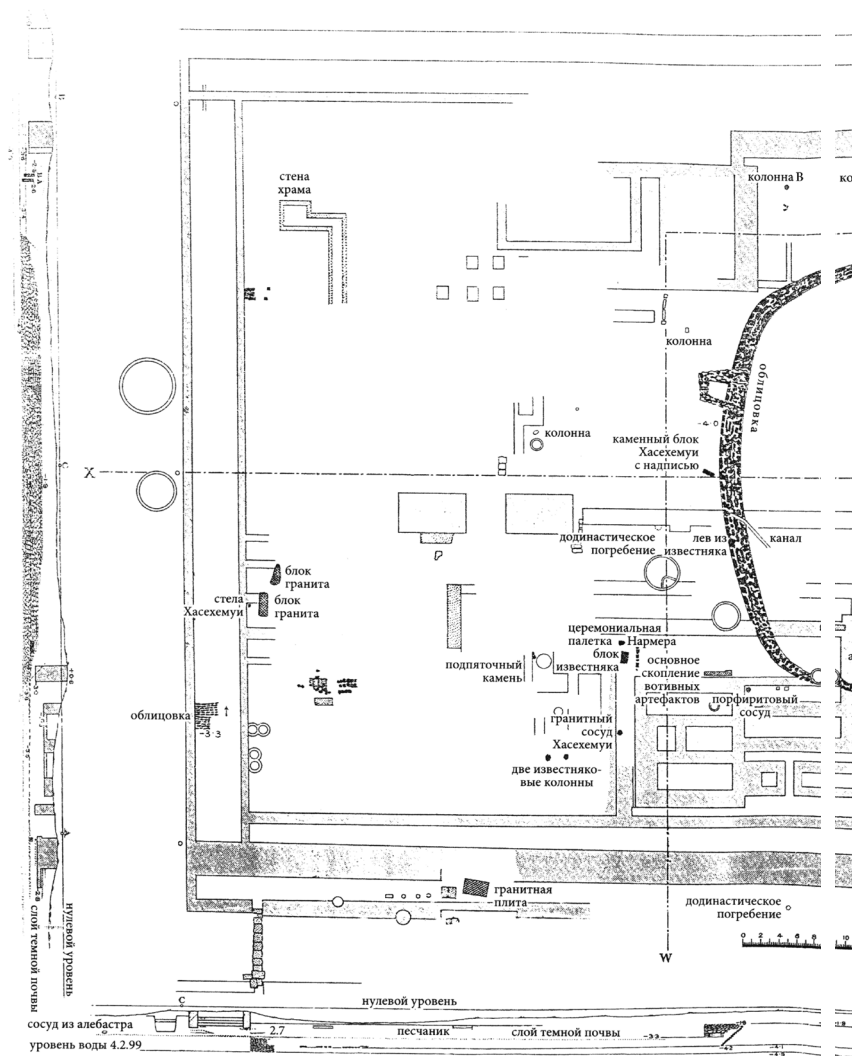
«Додинастический город» играл роль административно-хозяйственного, культурного, религиозного и политического центра, регулирующего жизнь всех общин, входивших в состав Иераконполя. О достаточно высокой плотности населения «додинастического города» позволяет говорить количество некрополей, к нему примыкающих. Элитарные некрополи указывают на то, что в городе жили представители родовой аристократии, составлявшей окружение вождя.

Ядром «додинастического города» являлось монументальное сооружение площадью около 600 м², огражденное высокой сырцово-й стеной, — церемониальный центр, посвященный культу правителя Иераконполя. При святилище функционировали мастерские по изготовлению керамических и каменных сосудов для ритуальных целей. Здесь также изготавливали предметы мелкой пластики для погребений и престижные вещи, рассчитанные на социальную элиту.

Кроме церемониального центра «додинастический город» включал в себя разделенные значительными расстояниями хозяйственные постройки.

С течением времени общество направляло всё более значительные ресурсы на строительство гробниц и обслуживание заупокойного культа возвышавшейся социально-политической элиты. Усложнилась архитектура погребений, предназначенных для представителей социально-имущественных верхов. При I династии в Нехене был построен сакральный комплекс, посвященный богу Хору и правящему царю, который стал главным святилищем Иераконполя, заменив в этом качестве более ранний храм, расположенный дальше от Нила (рис. 16).

Центральная часть святилища представляла собой округлую в плане платформу высотой около 2,5 м, сложенную из небольших блоков песчаника. Каждый последующий ряд кладки постепенно сужал размеры платформы, на которой не обнаружено следов построек. К западу от платформы найдены руины сооружений, построенных из сырцового кирпича. В некотором удалении от платформы обнаружены два тайника, из которых происходят скопления уникальных раннединастических пред-

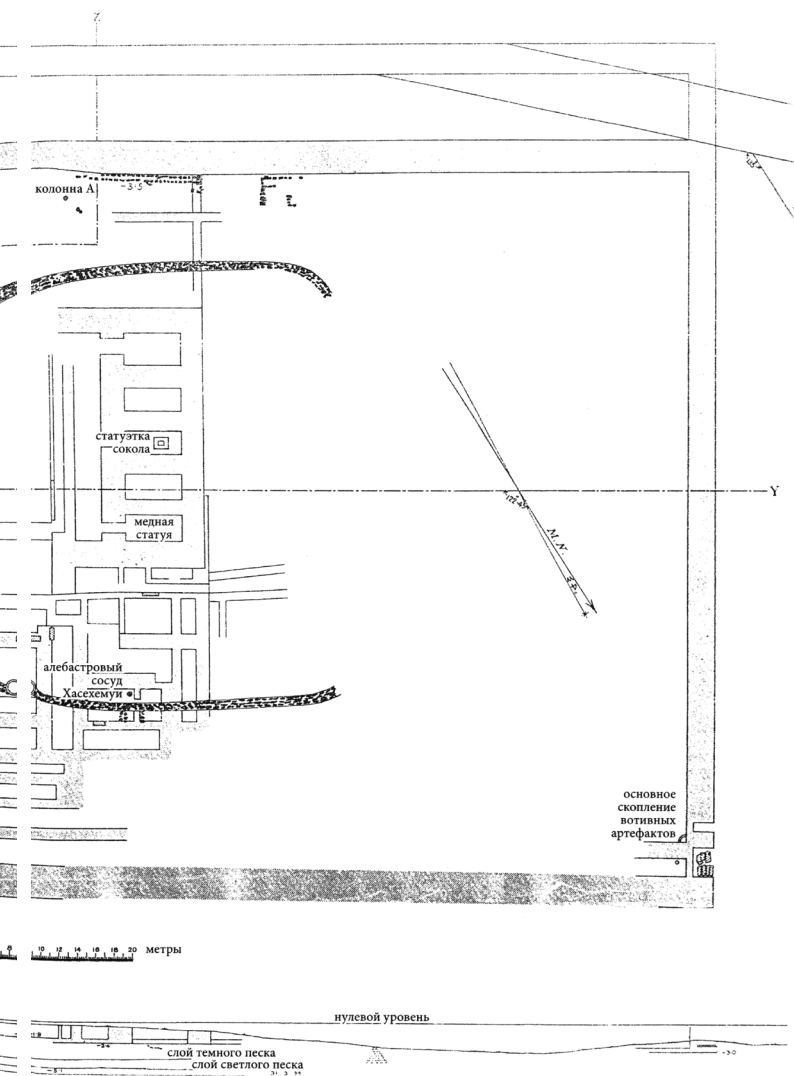

Рис. 16. План храма в Нехене
с указанием местоположения тайников

метов, связанных с царским культом. Также найдены участки вымостки раннединастического времени из сырцового кирпича, ведущей к платформе. К вымостке примыкал узкий проход в святилище, выложенный из плит песчаника. Здесь был найден подпяточный камень для двери. К западу от вымостки обнаружены руины сооружения, идентифицированного как древнейшее святилище Верхнего Египта — *pr wr*.

Несмотря на то что столица объединенного при первых двух династиях государства переместилась на север, в Мемфис, сакральный комплекс в Нехене тем не менее оставался важнейшим центром, связанным с царским культом, на протяжении всей истории древнего Египта.

Царские храмовые тайники

При первых династиях в Египте существовало несколько раннегородских центров с храмами, посвященными богам, чьи эмблемы представлены на изобразительных памятниках протодинастического времени. Материальные свидетельства существования этих городов в основном находятся под археологическими слоями Древнего царства, когда в Египте уже сложилось урбанизированное общество с городскими центрами с храмами, застройкой и крепостными стенами в Иераконполе, Абидосе, Эдфу, Коптосе, Фивах, Мемфисе, на Элефантине, в других номах Верхнего и Нижнего Египта. Однако тайники с votivными предметами, включавшими раннединастические артефакты, найдены лишь в пяти из них. В Верхнем Египте такие тайники обнаружены в храмах Нехена, Абидоса и на острове Элефантина. В Дельте они происходят из сакральных сооружений в Телль-Ибрагим-Аваде и Телль-эль-Фархе.

Наиболее значительные предметы, связанные с царским культом, происходят из ранней столицы Египта — Нехена. На территории храма обнаружено два тайника. В одном из них, расположенном к западу от центральной платформы, находились раннединастические артефакты: фрагменты церемониальной булавы царя Скорпиона (рис. 17), статуя царя II ди-

настии Хасехемуи из шифера, керамическая скульптурка льва, золотая статуэтка бога Хора в образе сокола, а также предметы эпохи Древнего царства: медные статуи фараона Пепи I и его сына Мерира, каменные сосуды и пр. Основное скопление раннединастических артефактов, относившихся к царскому культу, найдено в нескольких метрах к юго-востоку от платформы. Этот тайник был устроен при перестройке храмового сооружения в конце Древнего царства. Он содержал целый ряд культово-ме-

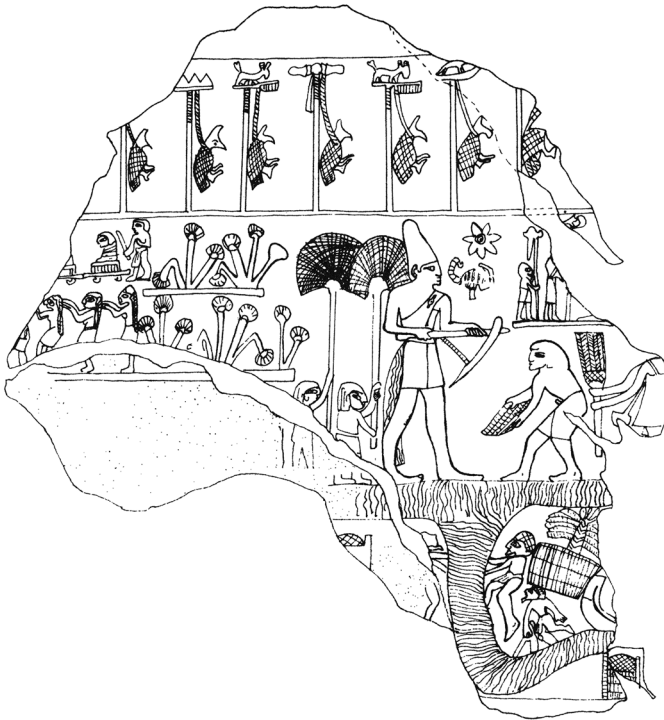

Рис. 17. Навершие церемониальной булавы царя Скорпиона

моративных, церемониальных артефактов, принадлежавших царственной особе. Это церемониальная палетка царя Нармера (рис. 18), Малая иераконпольская палетка, оружие (булавы и бумеранги Скорпиона и Нармера), покрытые рельефными композициями, подпяточный камень со скульптурным изображением поверженного врага, многочисленные фигурки из слоновой кости и фаянса, каменные сосуды, другие votivные предметы.

В тайниках храмового комплекса в Абидосе, как и остальных сакральных сооружений с предметами Раннего царства, ничего подобного найдено не было. Обнаруженные здесь артефакты архаического времени представляют собой предметы мелкой пластики, причем многие из них также связаны с царским культом. Как и в Нехене, исчисляемые многими десятками, они находились в тайниках, относящихся к более поздним археологическим слоям, перемещенные из слоев, датируемых временем первых династий. Характерно, что статуэтки из тайников всех пяти храмов практически идентичны, хотя в каждом случае представлены и уникальные предметы мелкой пластики. В Абидосе найдены многочисленные изделия из фаянса, резной слоновой кости, камня, известняка и кремня: зоо- и антропоморфные фигурки, бусы, миниатюрные лодочки, наосы¹, сосуды,

навершия жезлов в форме бутона лотоса и как у скипетра *wʒs* ¹, миниатюрные фаянсовые культовые подставки и облицовочные плитки. Статуэтки изображали павиана, птиц, прежде всего сокола, гиппопотама, крокодила, льва, лягушку и пр. Фигурки льва, символизировавшие царскую власть, изготовлены из слоновой кости. Особый интерес представляет статуэтка царя в коротком плаще, в котором он изображался во время царского юбилея — праздника *sd*. На фрагменте фаянсового сосуда в знаке *srh* краской выписано Хорово имя царя Аха. Из храма происходит

¹ Наос — здесь скульптурная модель древнеегипетского храмового святилища.

Рис. 18. Палетка Нармера

целая коллекция цилиндрических печатей и табличек с надписями правителей Раннего царства.

Третья коллекция раннединастических votивных артефактов происходит из храма богини Сатис на острове Элефантина. Этот храм, просуществовавший вплоть до эллинистического периода, возник в протодинастическое время. Архаическое святилище расположено в непосредственной близости от поселения, основанного еще в период существования культуры Нагада II, где возводились легкие круглые хижины. Ко времени правления царей I династии это поселение, уже застроенное сырцовыми сооружениями, значительно выросло и было обнесено стеной.

На протяжении своего существования храм Сатис неоднократно перестраивался, однако раннее, возведенное из сырца

святилище оставалось неизменным, поскольку было вписано в естественную нишу в гранитной скале. При сооружении храма периода V–VI династий votивные предметы из этого святилища, связанные с культом царей первых династий, были перемещены и оказались в одних скоплениях вместе с произведениями мелкой пластики времени строительства, также относившимися к царскому культу. Одна из фаянсовых фигурок изображала царя I династии Джера. На оборотной стороне фаянсовых облицовочных плиток начертаны надписи, относящиеся к празднику *sd* фараонов V–VI династий Ниусерра, Пепи I и Пепи II. В числе пожертвований храму от верховной власти представлены сосуд в форме обезьяны с выписанным именем царя Пепи I и гранитный наос с надписями царя Меренра. Эти и многие другие артефакты и сохранившиеся на них тексты свидетельствуют о том, что этот провинциальный храм являлся одним из царских культовых центров в эпоху Раннего царства.

Еще один, столь же удаленный от столичных центров Раннего и Древнего царств провинциальный храм, который изначально, еще при первых фараонах, был связан с царским культом, находился в Северо-Восточной Дельте, в местности Телль-Ибрагим-Авад. Из него происходит четвертая по счету коллекция votивных предметов, аналогичных найденным в Абидосе, Нехене и на Элефантине. Своеобразие находок из Телль-Ибрагим-Авада состоит в том, что часть тайников устроена в специальных «ящиках» из сырцового кирпича, предусмотренных строителями при возведении очередной храмовой постройки в ее фундаменте. Прочие тайники находились в простых ямах под основаниями центральной платформы и внутренних стен храма (см. рис. 15). Наибольшее число тайников было обнаружено в постройке, относящейся к периоду правления фараонов V–VI династий.

В общей сложности в Телль-Ибрагим-Аваде зафиксировано более 600 предметов мелкой пластики раннединастического времени (рис. 19). В их число входили статуэтки из египетского фаянса, камня и слоновой кости, изображающие антропомор-

фных существ, священных животных: павиана, крокодила, бегемота, льва, сокола; миниатюрные модели культово-ритуальных предметов, например наосов, древнего святилища *rg nw*, каменных сосудов, а также профилированных плиток, какими облицовывали сакральные сооружения и в период Древнего царства. Многие предметы связаны с царским культом. К их числу относятся царские инсигнии, представленные несколькими десятками грушевидных наверший булав, изготовленных из кальцита и диорита. На тыльной стороне некоторых облицовочных фаянсовых плиток прорезаны изображения знака *srh* царского Хорова имени. На фрагменте фаянсовой плакетки начертано еще одно имя царской титулатуры — *nbtj* — «Две Владычицы».

С царским культом связана большая коллекция костяных изделий мелкой пластики, относящихся ко времени правления царей Скорпиона и Нармера. Это фигурки льва, символизировавшего царя, статуэтки, изображающие стройных девушек с длинными волосами, воплощающих жриц, цариц или царевен, уникальный жезл в виде двух сведенных рук, кисти которых охватывают миниатюрный сосуд (рис. 20).

Доминирование фигурок павиана над всеми прочими указывает на культ бога Тота. В этом облики он представлен и на других изобразительных памятниках Раннего царства, связанных с царским культом, в том числе с праздником *sd* (рис. 21). В подобных ритуальных сценах павиан выступает в аспектах Тота как бога-жреца, распорядителя очистительных ритуалов, бога — патрона царя, наделяющего его тайными знаниями.

В Телль-эль-Фахре, в пределах административно-культового центра, существовавшего с протодинастического времени (Нагада IIIb–IIIc1) до середины I династии, также обнаружены скопления артефактов, частично аналогичных находкам из Телль-Ибрагим-Авада. Они находились в небольших помещениях или хранилищах и включали различное количество артефактов. Одно скопление предметов мелкой пластики из египетского фаянса и глины обнаружено непосредствен-

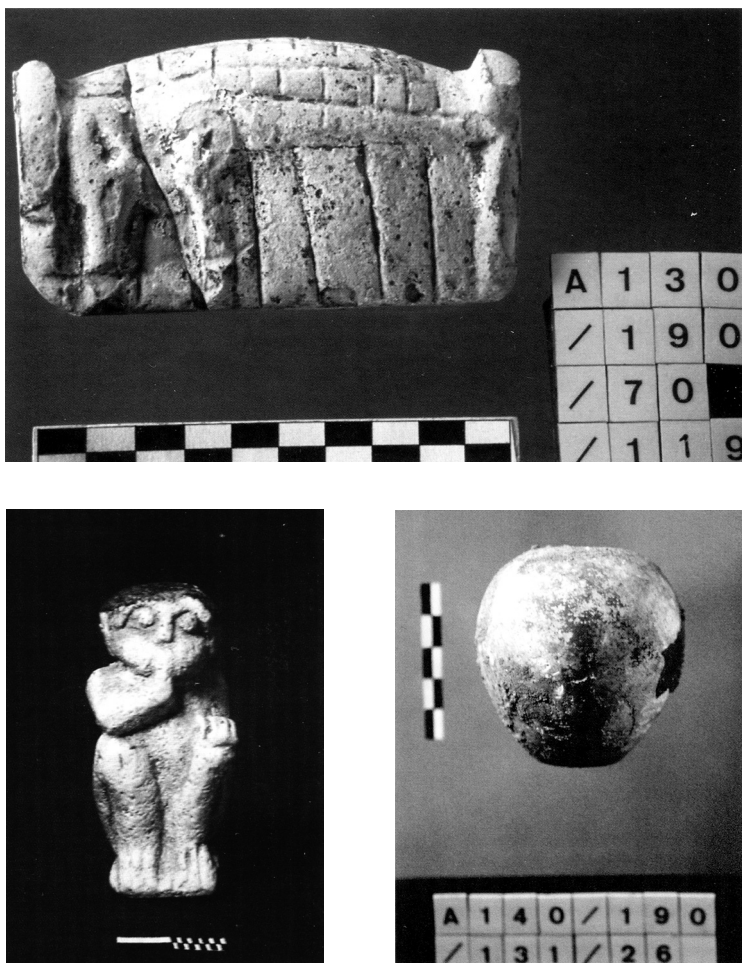

Рис. 19. Предметы мелкой пластики из тайников
в Телль-Ибрагим-Аваде (начало):
фаянсовая модель архаического святилища Нижнего Египта *ḥr pw* (вверху),
фаянсовая фигурка ребенка в позе Гарпократа (Хора-младенца)
(внизу слева), каменное навершие булавы (внизу справа)

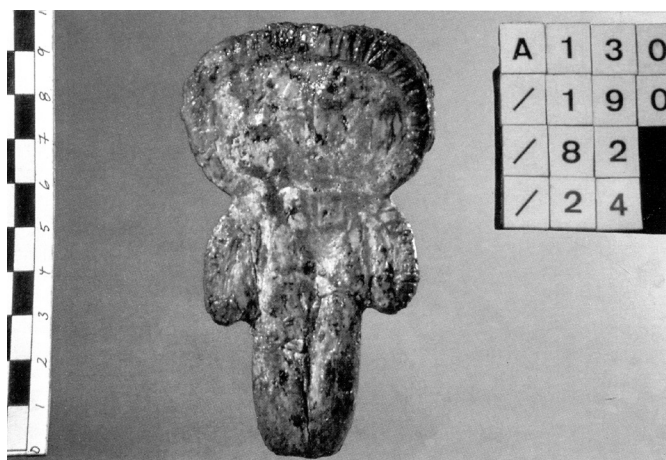
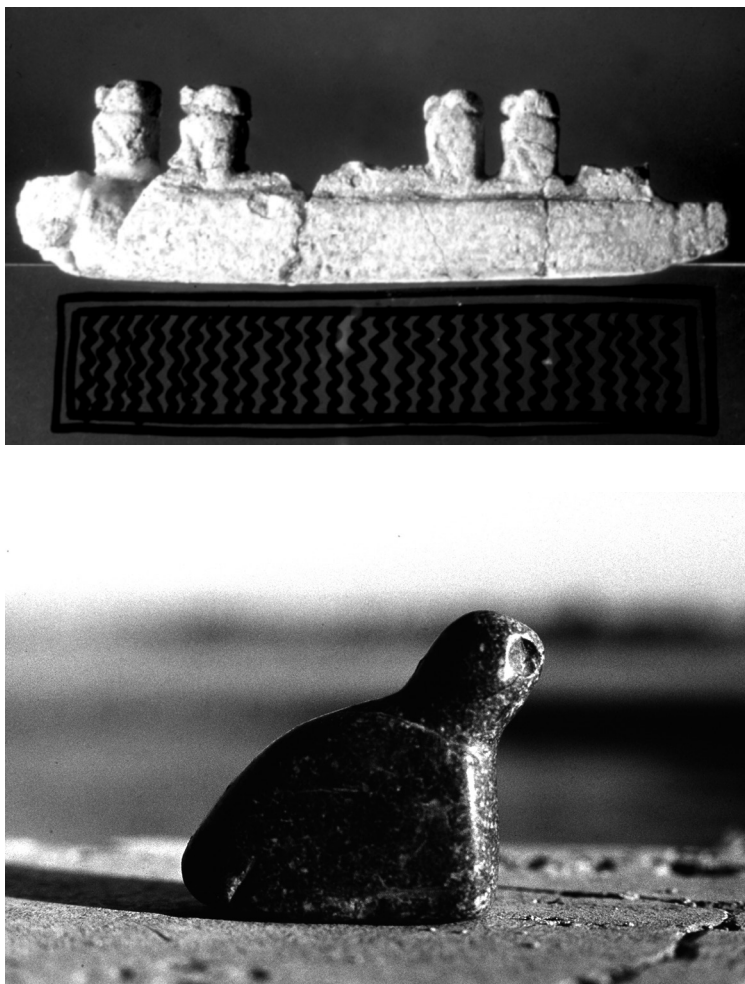

Рис. 19. Предметы мелкой пластики из тайников
в Тель-Ибрагим-Аваде (продолжение):
амулет *tit*, или «узел Исиды», из слоновой кости (вверху),
глиняная миниатюрная модель лодки (внизу)

*Рис. 19. Предметы мелкой пластики из тайников
в Телль-Ибрагим-Аваде (продолжение):
фаянсовая модель лодки с павианами (вверху), каменный сокол (внизу)*

Рис. 19. Предметы мелкой пластики из тайников
в Тель-Ибрагим-Аваде (продолжение):
фаянсовый крокодил (вверху), фаянсовая миниатюрная модель на-
оса (внизу слева), костяная фигурка девушки (внизу справа)

*Рис. 19. Предметы мелкой пластики из тайников
в Телль-Ибрагим-Аваде (продолжение):
фаянсовые фигурки гиппопотамов (вверху), глиняная
голова от статуэтки павиана (внизу)*

Рис. 19. Предметы мелкой
пластики из тайников в Тель-
Ибрагим-Аваде (окончание):
фаянсовая фигурка павиана

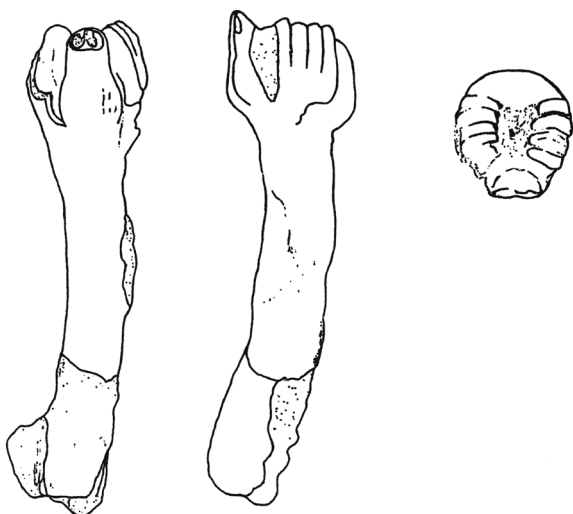
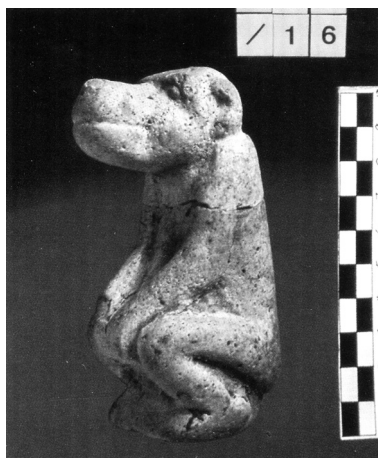

Рис. 20. Костяной жезл из Тель-Ибрагим-Авада

Рис. 21. Сцена праздника *sd*. Саккара

но под дневной поверхностью¹. Другой тайник, находившийся в нижних слоях (Нагада II–III), включал костяную фигурку павиана, три фрагментированные статуэтки, амулет в форме головы быка, туалетную ложечку из граувакки с ручкой в виде крокодила, кремневый нож типа «рыбий хвост», каменные наконечники грушевидных булав, цилиндрическую печать с изображением газели и креста. Тайник с раннединастическими предметами мелкой пластики обнаружен в слое первой половины I династии. В нем содержались глиняные подставки для жертвенных столиков, каменные и глиняные сосуды, глиняные фигурки, вкопанные в пол сосуды для хранения, сосуды *hs* для ритуальных возлияний. Этот набор предметов указывает на обрядовые действия.

¹ Дневной поверхностью в археологии называют уровень, сформировавшийся в определенный период в результате длительного обживания.

В трех случаях скопления предметов мелкой пластики были уложены в сосуды. В одном из небольших горшков находилось 62 артефакта, среди которых были модели священных предметов, связанных с культом царя, датированные временем 0–I династий. В их число входили изготовленные из кости гиппопотама антропоморфные статуэтки, фигурки животных и фантастических существ. Кроме того, в горшке находились миниатюрные сосуды из камня, бусины из фаянса, агата, хризолита, аметиста, гематита и глины. Это вместилище votивных предметов было прикрыто чашей, возле которой найдено еще несколько предметов мелкой пластики. На горшке, орнаментированном вдавленными треугольниками, процарапаны схематичные фигуры «шествующих» вокруг его тулова пар птиц и газелей.

В отличие от памятников в Телль-Ибрагим-Аваде, Абидосе, Нехене и на Элефантине, представлявших собой сакральные комплексы, которые неоднократно реконструировались, административно-культовый центр в Телль-эль-Фархе просуществовал недолго и целостных реконструкций не претерпевал. После пожара он так и не был восстановлен. Поэтому здесь не сложилась традиция формирования тайников с архаическими votивными предметами под фундаментами и между стенами при строительстве каждого следующего строительного уровня.

Египет как целостность

Такой культурный феномен, как создание тайников с votивными предметами в храмах, посвященных культу фараонов Раннего царства, сочетал разные аспекты царской власти, от культово-религиозного до политико-идеологического. Расположение этих сакральных построек в центре (Нехен, Абидос) и на отдаленной периферии на юге и севере (Элефантина, Телль-Ибрагим-Авад, Телль-эль-Фарха) очерчивает геополитические границы раннединастического Египта, отражая процесс обустройства священного пространства, замкнутого на себе космоса, которым мыслился Египет.

Перезахоронение архаических культово-ритуальных предметов и восстановление храмов раннединастического времени в период Древнего царства означали стремление подтвердить связь с истоками государства, древними царями, могущественными основателями единого Египта, следовать осевой ценностной традиции, присущей всем древним культурам, — идее возвращения к истокам.

Основополагающая концепция незыблемости границ Египта как целостного космоса проецировалась на фигуру правящего фараона, который выступал в роли гаранта стабильности государства и нерушимости его границ. Эта идея воплощалась в строительной деятельности царей, создававших новые храмы и восстанавливавших древние святыни, посвященные богам и древним обожествленным фараонам, некогда утвердившим границы Египта и возводившим сакральные постройки в приграничных районах.

Кульτ «священного царя»

Изучение изобразительных сюжетов на культовых предметах позволяет реконструировать некоторые ритуалы, в которых главная роль отводилась вождю/царю. «Священный царь», наделенный сверхъестественной магической силой, ответствен за благополучие социума. За этими представлениями стояли реальные нужды общества, переживавшего переход к раннему государству, когда функции распределения, управления, контроля, регламентирования и регулирования буквально всех сторон жизни — хозяйственной, социальной, политической и религиозной — были сосредоточены в руках верховного правителя. Поэтому во время ритуалов «священный царь» выступал в качестве главного действующего лица, символически исполняя основные свои функции, от хозяйственной, связанной с сезонными земледельческими циклами, до военной.

Образ «священного царя» представлен на навершии церемониальной булавы царя Скорпиона из храма Хора в Нехене: царь изображен с мотыгой, которой он прокладывает первую

борозду (см. рис. 17). Символический характер древнеегипетского изобразительного искусства и стоящих за ним религиозно-мифологических представлений позволяет расширить палитру значений как этого, так и других изобразительных текстов. Ритуальное прокладывание первой борозды символизирует обновление мира во всех проявлениях, включая гарантию хорошего урожая, приплод скота, плодovitость населения, процветание Египта.

Тот факт, что ритуальные сцены изображены на оружии, пусть и церемониальном, указывает на еще одну функцию «священного царя», выступающего в роли удачливого и доблестного военачальника. Этот мотив, присущий изобразительному искусству прото-/раннединастического времени, представлен на цилиндрических печатях и малом навершии церемониальной булавы из главного скопления вотивных предметов в храме Хора в Нехене.

Обладая, по представлениям египтян, сакральной природой, вождь/царь в прото-/раннединастическое время в равной мере олицетворял плодородие и воинскую доблесть правителя, от которых зависело процветание общества. Представления о магической силе вождя/царя переносились на церемониальные предметы — оружие, палетки, а также на фигурки, изображающие правителей.

Формирование династийной формы правления: миф и история

В протодинастическое время, когда культура Нагада охватила Верховье и значительную часть Дельты, в Египте стала формироваться династическая система верховной власти, восходящая к легендарному первопредку Хору, культ которого существовал в Иераконполе, откуда началось «собрание» египетских земель. Мемфис, уже на ранних этапах сложения египетского государства ставший официальной столицей, находился на границе между долиной и дельтой Нила, символизируя единство страны. В мифологической традиции, зафиксированной

в письменных источниках, процесс объединения страны отнесен к первовременам и связан с конфликтом между богами Хором и Сетхом. Мотив конфликта и его разрешения был ключевым в древнеегипетской мифопоэтической традиции. Примирение враждующих богов (при вступлении на трон царя) символизировало целостность Египта, управляемого царем Хором имярек. В архаическом обществе прото-/раннединастического времени право наследовать власть давала принадлежность вождя/царя к аристократическому роду, происходящему от мифического первопредка сокола-Хора. Хорово имя стало первым среди великих имен царской титулатуры Раннего царства. На власть могли претендовать представители разных поколенческих групп. Изобразительные источники позднединастического и раннединастического времени свидетельствуют о существовании царского праздника *sd*, во время которого правитель подтверждал легитимность своего правления, демонстрируя свои витальные силы, половую зрелость, воинскую доблесть, мудрость.

Проблема 0 династии: от вожеств к раннему государству

В современной египтологии старая концепция двух самостоятельных царств в Верхнем Египте и Низовье в прото-/раннединастическое время отошла в прошлое. Вместе с тем связанный с ней вопрос о существовании так называемой 0 династии, к которой принято относить Ири Хора, Ка, Скорпиона и, возможно, даже Нармера, имеет не столь однозначный ответ.

В свете археологических исследований последних десятилетий в Нижнем Египте вырисовывается четкая картина распространения верхнеегипетской культуры Нагада. Этот процесс начался в раннегерзейское время и в дальнейшем охватил значительную часть Низовья.

Имена верхнеегипетских правителей периода Нагада IIIa2/b1–IIIc2 (ок. 200 лет) нанесены на многие граффити, но не вписаны в сам знак *srh* (как обычно), а находятся рядом с ним. Имена Скорпиона, Ка, а особенно часто Нармера начертаны на высоких

цилиндрических сосудах, происходящих из десятков памятников, расположенных вблизи Пелусийского и Танисского рукавов Нила, где проходил так называемый Путь Хора. Подавляющее большинство граффити на сосудах аналогичны верхнеегипетским, происходящим из царского некрополя в Абидосе.

В Северной Дельте, в Буто, ставшем важным религиозным центром богини-кобры Уаджет, были обнаружены остатки кирпичных сакральных сооружений, связанных с культом царя. Одно из них относится к слоям III–IV (конец 0 — начало I династии), другое датировано временем II–III династий. Стены этой постройки были украшены геометрическим орнаментом в виде ромбов и квадратов, как в раннединастических мастабах Саккары.

О едином государстве уже при первых династиях свидетельствуют идентичные изделия, связанные с культом царя, происходящие из тайников в храмах Верхнего и Нижнего Египта.

Известные по археологическим находкам имена Скорпиона, Ка и Нармера, который считается непосредственным предшественником Хора Аха, основателя I династии, не упоминаются в разновременных письменных источниках (Палермский камень, надпись из храма Сети I в Абидосе, Туринский папирус, сообщения Манефона) среди имен первых царей Египта. Однако в самом раннем перечне царей I династии, представленном на оттиске глиняной печати из Абидоса (рис. 22), на первом месте стоит имя Хора Нармера, за которым следуют Джер, Уаджи, Аха, Ден. Относить Нармера к I династии позволяет также анализ изобразительных памятников, в первую очередь церемониальной палетки, на которой он представлен в коронах Верхнего и Нижнего Египта (см. рис. 18). Его гробница в царском некрополе Абидоса расположена в непосредственной близости от погребения царя Аха. С Нармером иногда отождествляют царя Менеса, упомянутого в сочинении Манефона, но существует также точка зрения о собирательном образе Менеса, который объединяет Нармера, Аха и даже Скорпиона.

Процесс политического объединения проходил уже в протодинастическое время, по крайней мере за 100–150 лет

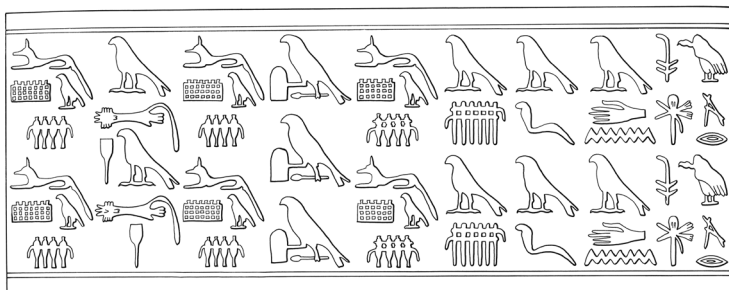

Рис. 22. Оттиск глиняной печати с перечнем имен царей I династии от Нармера до Дена

до Нармера. Концепция существования 0 династии и причисление к ней царей Ка, Ири Хора, Скорпиона и даже Нармера связаны с отсутствием выработанных критериев, по которым можно было бы четко разграничить вождество (союз вождеств) и раннегосударственный социально-политический организм.

Сопоставление археологических материалов с этнографическими и этноисторическими данными дает основания говорить о том, что процесс преобразования вождеств в более сложные социальные организмы, как правило, бывает вызван качественным скачком в какой-либо сфере жизни общества. Он может быть связан с техническим усовершенствованием в хозяйственной области, в частности с созданием ирригационной системы, прогрессом в военном деле, успехами в налаживании дипломатических связей, с развитием торговли, установлением контроля над стратегическими путями, расширяющими пределы вождества или нескольких вождеств. Эти формы эволюции культуры переводят статус социального лидера из вождеского в царский. В ходе преобразовательных процессов более простые социальные организмы разрастаются до размеров ранних территориальных государств с многоуровневой структурой управления — от низшего звена до верховного властителя. До-

минирование авторитарной власти в ранних государствах устанавливается с появлением института наследования — основы династической формы правления, ее идеологического обоснования, закрепленного в присущих конкретным культурам мифах, ритуалах и сопутствующих им священных атрибутах.

Переход от вожества к более сложному социальному устройству может происходить в кратчайшие в исторической перспективе сроки (как полагает ряд историков и этнографов, занимающихся этим вопросом). В Египте подобные преобразования произошли при Хоре Нармере, о чем позволяют говорить многочисленные артефакты с зафиксированным на них именем этого царя, обнаруженные на многих археологических памятниках долины и дельты Нила. В современных исследованиях, посвященных периодизации культуры Нагада, прежде всего поздних этапов ее развития, непосредственными предшественниками Нармера называются Ири Хор и Ка, относимые к фазе Нагада IIIa1–IIIb (3300–3100 гг. до н. э.); а сам Нармер «приписывается» к фазе Нагада IIIc1 (3100–3000 гг. до н. э.). Что касается Скорпиона, то время его правления должно быть отнесено к самому концу герзейского периода, к фазе Нагада IIc–IId2 (3650–3300 гг. до н. э.).

Таким образом, в роли активного политического лидера, «собирателя» земель выступал Нармер или, быть может, даже один из его предшественников. Ко времени завоевания Низовья Нармер уже являлся верховным правителем целого ряда верхнеегипетских вожеств, был наделен царскими инсигниями. Организация сложного социального организма требовала и обустройства весьма значительных территорий.

Центр и периферия

Географическое положение Египта, в первую очередь вытянутые очертания этой страны, обусловило специфику взаимоотношений «центра» и «периферии».

Поскольку «собрание» египетских земель началось из Иераконполя, тяготевшего к южной границе страны, а дви-

жение политического объединения имело главным образом северный вектор, этот политический центр со временем оказался значительно удаленным от вновь завоеванных территорий Среднего Египта и Низовья, и это могло разрушить только что достигнутое единство. Эта ситуация продиктовала необходимость создания новой столицы. При I династии политический центр переместился к северу — в Абидос. Однако по мере того как к раннему государству присоединялись всё новые территории Низовья, центр опять оказался отделенным значительным расстоянием как от северных, так на этот раз и от южных владений. Решением проблемы стало создание симметричной системы, основанной на принципе парности столичных центров, расположенных в Верхнем и Нижнем Египте.

В период Раннего царства важнейшими административными, политическими и религиозными центрами являлись Мемфис и Абидос. Заложенный у основания дельты, Мемфис мог контролировать северную периферию страны. В идеологическом плане он приравнивался к древнейшему городскому центру в Абидосе (хотя и Иераконполь не утратил своего значения).

Представления о двуединой целостности государства также нашли отражение в симметрии царских некрополей двух первых династий в Абидосе и Саккаре, расположенной близ Мемфиса. Из-за отсутствия останков в гробницах до сих пор дискутируется вопрос о том, какой из некрополей являлся реальным местом захоронения царственных особ, а где находились их символические «погребения» — кенотафы. Тот факт, что саккарские погребальные памятники намного превосходили размерами абидосские, а также отличались монументальностью наземных сооружений, отсутствовавшей в Абидосе, служит аргументом в пользу того, что царский некрополь находился в Саккаре.

Исследователи, которые считают, что местом захоронения царей был Абидос, аргументируют свое мнение тем, что в царских гробницах некрополя в Саккаре были обнаружены печати сановников царей I–II династий. Этот факт указывает на существование института наместничества, при котором высшие

должностные лица осуществляли политику от лица верховного правителя в основанной на севере страны столице. Учитывая большое значение для египтян культа умерших царей, представляется очевидным, что парность царских некрополей около столичных городских и храмовых центров, Абидоса и Мемфиса, была чрезвычайно важна с точки зрения символики.

Номовые божества и формирование царской титулатуры

Несмотря на основание новой столицы в Мемфисе, древние номовые центры, первыми включившиеся в объединительный процесс, сохранили свою политическую и идеологическую значимость. Области, где зарождалось государство, становились важнейшими религиозными центрами, связанными с царским культом. Так, город Нехен сохранял свой высокий статус на протяжении всего периода древней истории Египта как центр почитания бога Хора. Местные божества присоединенных к Нехену номов также становились причастными к царскому культу.

Номовые божества представлены на изобразительных памятниках прото-/раннединастического времени. Символами этих божеств увенчаны штандарты, которые несут антропоморфные существа в сценах шествий вождя/царя и сражений. Это всегда одни и те же образы, олицетворявшие номы: сокол Иераконполя, ибис Гермополя, шакал Абидоса или Саути (Асьюта), пара соколов или символ бога Мина города Коптоса, животное бога Сетха из Нагады. Чаще всего на памятниках бывают представлены эмблемы трех номов, первыми включившихся в объединительный процесс: сокол (или пара штандартов с соколом), ибис (или пара штандартов с ибисом), шакал (или два штандарта с шакалом).

В более поздней письменной традиции существа, представленные на штандартах, стали величаться «спутниками Хора», что отражало религиозно-мифологические представления додинастического времени. Вместе с тем в раннединастическое время

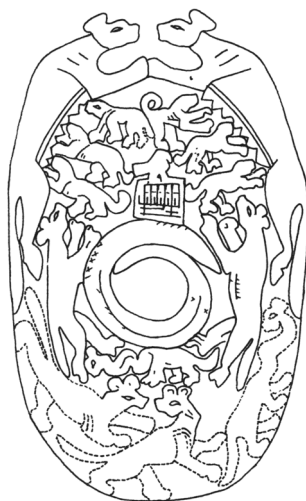
существовало мероприятие по сбору податей с областей, проводившееся раз в два года, которое также называлось «спутники Хора». Царь в сопровождении чиновников совершал поездку по Нилу для сбора дани и судопроизводства. Самое раннее упоминание об этом мероприятии относится ко времени правления царя II династии Нечериму (Нинетчера), о чем свидетельствует надпись на Палермском камне. Таким образом, к этому времени в роли «спутников Хора» выступали чиновники, которые исполняли чисто административные функции.

При первых двух династиях формировалась царская титулатура, определявшая важнейших богов, покровительствовавших верховной власти. Будучи наследниками легендарного Хора, цари стали носить Хорово имя. Возможно, ему принадлежала церемониальная палетка из музея Метрополитен (рис. 23), датированная периодом Нагада IIIa/b. В увенчанном изображении сокола знак *srh* имя царя еще не вписано, как у последующих царей, начиная с предшественников Хора Нармера — Ири Хора и Хора Ка.

На артефактах в сценах сражений и военных триумфов вождя/царя шествие со штандартами возглавляет сокол-Хор как эмблема города Нехена. Наиболее ранние его изображения относятся к герзейской фазе культуры Нагада, когда это локальное божество «родилось» под влиянием представлений о мифическом предке, от которого вел происхождение аристократический род Иераконполя. В период начала завоеваний соседних территорий этот древний образ трансформировался в обожествленного вождя Хора, символом которого был сокол. Последующие вожди/цари, выступая его наследниками, выписывали свои личные имена в знаке *srh*, увенчанном изображением сокола, прибавляя свое личное имя к имени обожествленного Хора. Таким образом, Хорово имя стало первым именем среди великих имен царской титулатуры.

Следующим по значимости был штандарт, увенчаный изображением шакала. Однако вопрос о том, какое именно божество представлено на штандарте, неоднозначен, поскольку шакал почитался в нескольких древнеегипетских городах. Раз-

Рис. 23. Церемониальная палетка
из музея Метрополитен

ные шакалы имели несколько различную иконографию. Так, асьютский Упуаут (досл. «открыватель путей»), наделенный эпитетом «верхнеегипетский шакал», в отличие от лежащего Анубиса и вытесненного им из Абидоса древнего бога Хентиментиу, изображался стоящим. Однако в текстах эти боги отождествляются. В «Текстах пирамид» Упуаут и Анубис величаются «шакалами Верхнего Египта». При этом Хор называется «идущим во главе западных», т. е. не иначе как именем бога Хентиментиу, буквально означающим «(тот, кто) во главе западных» («Тексты пирамид», изречение 412, § 727; 483, § 1015). В последнем случае причиной отождествления богов, вероятно, послужило их происхождение из западных номов — Иераконполя и Абидоса, откуда началось «собрание» египетских земель в рамках раннего государства. В «Мемфисском трактате» Хор наделен эпитетами «шакал Верхнего Египта» и «открыватель путей». Эпитет «открыватель путей» сближает Хора с Упуаутом. Таким образом, в пись-

менной традиции династического времени отразились события эпохи образования древнеегипетского государства. Приведенные выше эпитеты характеризуют древнего обожествленного воина Хора как завоевателя и объединителя через отождествление его с шакалом.

И всё же применительно к прото-/раннединастическому времени речь должна идти о самом раннем божестве Абидоса, изображавшемся в облики шакала, — Хентиментиу, ибо ему был посвящен храм в этом городе. На фрагменте печати из раннего слоя этого храма сохранилось изображение шакала, сидящего рядом со знаком населенного пункта *nīwt* , что позволяет переводить надпись как «город шакала». Знаком *nīwt* обозначался любой населенный пункт уже в раннединастических текстах независимо от его размеров, значения и планировки — от самых мелких поселений до крупных религиозных и административно-политических центров. Среди ритуальной утвари раннего храма был найден сосуд с изображением шакала. На происходящих из Абидоса печатях царей I династии Джера и Дена представлены шакалы, причем в разных позах — как стоящие, так и лежащие. Известны миниатюрные изображения святилищ в форме шакала. На ярлыках и табличках с архаическим письмом из царских гробниц в Абидосе встречаются оба варианта иконографии шакала. Он представлен как лежащим на постаменте, так и идущим на штандарте. Поскольку фонетически его имя не выписано, вопрос о том, кто изображен, остается открытым. Однако, учитывая, что древним богом Абидоса являлся Хентиментиу, можно допустить, что это именно он.

Так или иначе, в «Текстах пирамид» Упуаут, который давно занял место Хентиментиу, величается «сопровождающим Хора». Имя бога в облики шакала не вошло в царскую титулатуру, однако оно сохранилось как эпитет Хора, что отражает представления о близости этих богов.

При I династии возникли еще два имени царской титулатуры. При царе Хоре Аха появилось имя *nbtj* — «Две Владычицы». Одна из них — кобра Уаджет, покровительница города Буто

(Деп, Пе) в Низовье, другая — самка коршуна Нехбет, владычица Эль-Каба в Верхнем Египте. Включение имени Двух Владычиц в царскую титулатуру подчеркивает важность древних культовых центров богинь Верхнего и Нижнего Египта, выступавших в качестве покровительниц правящего царя. Царское имя *nsw bit* — «царь Верхнего и Нижнего Египта» — впервые встречается на памятниках, относящихся ко времени правления царя Дена.

Таким образом, уже в период Раннего царства правители Египта носили три из пяти Великих имен царской титулатуры. Смысловая симметрия в двух из них, указывающих на двуединство Египта, отразилась и в архитектурной символике — сочетании древнейших сакральных сооружений *pr nsw* в Низовье, в Буте, и *pr wr* в Верхнем Египте, в Иераконполе.

Вопросы и задания по теме:

1. Перечислите предпосылки и основные вехи формирования раннего государства в Египте.
2. Почему Египет иногда называется «цивилизацией без городов»? Каково значение города в контексте формирования раннего государства?
3. Как было организовано пространство Иераконполя?
4. Расскажите о формировании заупокойного культа социально-имущественной элиты.
5. Чем было вызвано к жизни такое культурное явление, как храмовые тайники с вотивными предметами? Охарактеризуйте тайники в храмах Нехена, Абидоса, Элефантины, Телль-эль-Фархи, Телль-Ибрагим-Авада, выделите общее и особенное.
6. Какие мировоззренческие принципы определили идеологический облик и особенности организации древнеегипетского государства?
7. Что представлял собой образ «священного царя» в мифологическом и политико-экономическом аспектах?
8. Как формировалась система верховной власти в Египте?
9. Что такое «0 династия»? Насколько правомерно использование данного историографического термина?

10. В чем состоит специфика понятий «центр» и «периферия» применительно к истории древнего Египта? Какой принцип лежал в основе организации пространства раннего государства?

11. Как складывалась царская титулатура?

Литература

Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации / пер. с нем. Т. Баскаковой. М., 1999.

Берлев О.Д. Цифровые данные по утону населения покоренных стран в Египте // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М., 1989.

Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде / под ред. Г.А. Беловой, Т.А. Шерковой. М., 2002.

Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // ВДИ. 1982. 2.

История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Т. 2 / под ред. Б.Б. Пиотровского. М., 1988.

Кинк Х.А. Египет до фараонов. По памятникам материальной культуры. М., 1964.

Кинк Х.А. Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран. М., 1976.

Крол А.А. Египет первых фараонов. М., 2005.

Максимов Е.Н. Древнеегипетская Гелиопольская система (опыт моделирования) // Тутанхамон и его время. М., 1976.

Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Л., 1976.

Матъе М.Э. Хеб-Сед (из истории древнеегипетской религии) // ВДИ. 1956. 3.

Матъе М.Э. Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей // Вопросы истории религии и атеизма. 1958. 5.

Меликишивили Г.А. Об основных этапах развития древнего ближневосточного общества // ВДИ. 1985. 4.

Мисюгин В. М. Три брата в системе архаических норм nasledования власти // Африканский сборник: история, этнография / под ред. Д. А. Ольдерогге. М., 1983.

Павленко Ю. В. Раннеклассовые общества. Генезис и пути развития. Киев, 1989.

Постовская Н. М. О царских кенотафах Древнего Египта (кенотафы и хеб-сед) // ВДИ. 1957. 3.

Постовская Н. М. Абидос и Мемфис (к определению памятников I династии) // ВДИ. 1959. 3.

Савельева Т. Н. О характере ранних городов в древнем Египте // VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку, посвященная памяти академика В. В. Струве. Москва, 6–9 февраля 1979 г. Тезисы докладов. М., 1979.

Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III–IV династии). М., 1992.

Семенов Ю. И. Переход от первобытного общества к классовому пути и варианты развития // Этнографическое обозрение. 1993. 1–2.

Семенов Ю. И. Экономическая этнология. М., 1993.

Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М., 1984.

Шеркова Т. А. Древнеегипетские церемониальные палетки (опыт реконструкции семантики изображений и назначения) // Мероэ. 1989. 4.

Шеркова Т. А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004.

Шеркова Т. А. Древнеегипетские храмовые тайники // Исторический журнал: научные исследования. 2012. 5 (11).

Шнирельман В. А. Возникновение производящего хозяйства. М., 1989.

Элиаде М. Космос и история. М., 1987.

Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.

Эмери У. Б. Архаический Египет / пер. с англ. Н. Н. Каменской, А. С. Четверухина. СПб., 2001.

Adams B. Ancient Hierakonpolis / with an Introduction of prof. H. S. Smith and Supplement. London, 1974.

Adams B. Predynastic Egypt. London, 1988.

Adams B., Ciałowicz K. M. Protodynastic Egypt. London, 1997.

Baines J. Literacy, Social Organization, and the Archaeological Record: the case of Early Egypt // *State and Society: the Emergence and Development of Social Hierarchy and Political Centralization* / ed. by J. Gledhill, B. Bender, M. T. Larsen. London ; Sydney ; Boston ; Wellington, 1988.

Baines J. Egyptian Myth and Discourse: Myth, Gods, and the Early Written and Iconographic Record // *JNES*. 1991. 50 (2).

Bakr M. I., Moneim A., Omar M. Protodynastic Excavations at Tell Hassan Dawud (Eastern Delta) // *ICLPNA*.

Castillos J. J. Evidence for the Appearance of Social Stratification in Predynastic Egypt // *PSICE*.

Castillos J. J. A Study of the Spatial Distribution of Large and Richly Tombs in Egyptian Predynastic and Early Dynastic Cemeteries. Toronto, 1983.

Davis W. Canonical Tradition in Ancient Egyptian Art. New York, 1989.

Davis W. Masking the Blow: The Scenes of Representation on Late Prehistoric Art. Berkley ; Los Angeles ; Oxford, 1992.

Dreyer G. Elephantine. Bd. 8: Der Temple der Satet. Mainz am Rhein, 1986. (AVDAIK; 39).

Egypt. The World of the Pharaohs / ed. by R. Schulz, M. Seidel. Köln, 1998.

Fattovich R. Trends in the Study of Predynastic Social Structures // *OED*.

Faulkner R. O. The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Oxford, 1969.

Flannery K. V. Process and Agency in Early State Formation // *Cambridge Archaeology Journal*. 1999. 9 (1).

Frankfort H. Kingship and the Gods. Chicago, 1948.

Frankfort H. The Birth of Civilization in the Near East. New York, 1951.

Friedman R. The Ceremonial Centre at Hierakonpolis Locality HK29A // *AEE*.

Gledhill J. Introduction: The Comparative Analysis of Social and Political Transitions // *State and Society: The Emergence and Development of Social Hiererchy and Political Centralization* / ed. by J. Gledhill, B. Bender, M. T. Larsen. London ; Sydney ; Boston ; Wellington, 1988.

Griffith F. Ll. The Inscriptions // *Petrie F. W. M.* The Royal Tombs of the Earliest Dynasties. Vol. 2. London, 1901.

Hassan F. A. Towns and Villages in Ancient Egypt: Ecology, Society and Urbanization // *The Archaeology of Africa: Food, Metals and Towns.* London ; New York, 1993.

Helck W. Wirtschaftsgeschichte des Alten Ägypten im 3. Und 2. Jahrtausend vor Chr. Leiden, 1975.

Hendrickx S. Antiquités préhistoriques et protodynastiques d'Égypte. Bruxelles, 1994.

Hoffman M. A. Predynastic Cultural Ecology and Pattern of Settlement in Upper Egypt as Viewed from Hierakonpolis // *OED.*

Hoffman M. A. A Regional Perspective of the Predynastic Cemeteries of Hierakonpolis // *Adams B.* The Fort Cemetery at Hierakonpolis (Excavated by John Garstang). London ; New York, 1987.

Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. London, 1991.

Kemp B. J. The Early Development of Towns in Egypt // *Antiquity.* 1977. 51.

Kemp B. J. Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization. London ; New York, 1991.

Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature: a Book of Readings. Vol. 1. Berkley ; Los Angeles ; London, 1975.

Midant-Reynes B. The Prehistory of Egypt: from the First Egyptians to the First Pharaohs. Oxford, 2000.

O'Connor D. Abydos: Egypt's First Pharaohs and the Cult of Osiris. London, 2009.

O'Mara P. F. The Palermo Stone and the Archaic Kings of Egypt. La Canada (California), 1979.

Otto E. An Ancient Egyptian Hunting Ritual // *JNES.* 1950. 9 (3).

Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Vol. 3 / ed. by D. B. Redford. Oxford, 2001.

Renfrew C. The Emergence of Civilization: The Cyclades and the Aegean in the third Millennium BC. London, 1972.

Rice V. Egyptian's Making: The Origins of Ancient Egypt. 5000–2000 BC. London, 1990.

Roth A. V. Fingers, Stars, and the “Opening of the Mouth”: The Nature and Function of the *ntrw*-Blades // JEA. 1993. 79.

Seidlmayer S. Egypt's Path to Advanced Civilization // Egypt: The World of the Pharaohs. Köln, 1998.

Spencer A. Y. Early Egypt: The Rise of Civilisation in the Nile Valley. London, 1993.

Trigger B. G. Early Civilizations: Ancient Egyptian Context. Cairo, 1993.

Trigger B. G. The Rise of Egyptian Civilization // *Trigger B. G., Kemp B. J., O'Connor D., Lloyd A. B.* Ancient Egypt: A Social History. Cambridge, 1994.

Wilkinson A. H. Early Dynastic Egypt. Routledge, 1999.

Wilkinson A. H. State Formation in Egypt. Chronology and Society. Oxford, 1996.

Wilson J. Three Comments on Orthogenetic and Heterogenetic Urban Environments: Cities in Ancient Egypt // Economic Development and Cultural Change. 1954–1955. 3.

Wilson J. Buto and Hierakonpolis in Geography of Egypt // JNES. 1955. 14 (4).

Заклучение. Культурный контекст

Египет — одна из первых цивилизаций древнего Востока, на примере которой мы можем проследить сложный и длительный процесс формирования государства. Предпосылки этого процесса возникли в додинастический период. Именно тогда закладывались основы древнеегипетской культуры письменного периода, которая, подобно всякому явлению многообразной человеческой деятельности, обладала своим неповторимым стилем.

Природно-ландшафтные и климатические факторы создали нишу для зарождения и развития древнейших пластов культуры Египта и обусловили сложный процесс формирования оседло-земледельческого хозяйства, основанного на создании ирригационной системы. Эти разнородные факторы определили специфику культурно-исторических процессов, предшествовавших становлению раннего государства на рубеже IV–III тыс. до н. э.

Культура включает в себя целый ряд знаковых систем; в дописьменных обществах материальные памятники являются основными источниками для изучения самых разных аспектов жизни социума. Картина мира древних египтян, обладавших религиозно-мифологическим мышлением, была соткана из образов и символов, которые в качестве архаических напластований впоследствии вошли в религиозные тексты и ритуалы письменного периода.

Изучение материальных источников додинастического периода позволяет говорить о Египте как о двуединой целостно-

сти, включавшей в себя две крупные историко-культурные области. Природные особенности дельты и долины Нила обусловили определенные различия в облике последовательно развивавшихся археологических культур. В производящих хозяйствах широкой многоводной Дельты преобладало выращивание хлебных злаковых культур — эммера и ячменя, в то время как в узкой Долине доминировали скотоводство и огородничество.

В додинастический период в долине Нила активно развивались ремесла, изготавливались предметы искусства, предназначенные для выделившейся социально-имущественной элиты, существовали обменные отношения с отдаленными территориями, способствовавшие концентрации богатств в руках представителей местных аристократических родов. Эти явления в большей степени прослеживаются по материалам Верхнего Египта. Культура Нагада на протяжении всех этапов ее развития распространялась как в южном направлении, так и в северном — в Ниле. Здесь она прервала развитие местного буюто-маадийского культурного комплекса. Распространившись по всему Египту, культура Нагада вступила в контакты с культурами Восточного Средиземноморья и Месопотамии.

Начало процесса социально-имущественной дифференциации в обществе прослеживается по материалам додинастического Египта с бадарийского времени. На этой стадии развития общества доминирующее положение в политическом отношении занимали аристократические роды, из которых происходили обладавшие высоким личным социальным статусом индивиды, исполнявшие функции вождей. В материальной культуре высокий социальный статус проявлялся в погребальном обряде: в могилу умершего клали большое количество керамики, предметов мелкой пластики и украшений. Тем не менее в бадарийское время такие погребения были единичны.

Выделение для представителей аристократических родов специальных некрополей или определенных секторов на больших кладбищах, где хоронили и вождей, фиксируется в раннюю аристократско-герцогскую фазу культуры Нагада. Впоследствии элитарные могилы стали отличаться большими размерами и более

сложной архитектурой. В погребения помещали значительное количество артефактов: керамику разных типов, изделия мелкой пластики, украшения, выполненные из драгоценных камней, золота и слоновой кости. Положенные в могилы предметы, такие как навершия булав, посохи и жезлы, указывают на высокое прижизненное социальное положение их владельцев. Чем обильнее и разнообразнее представлен материал, тем детальнее раскрываются основные относящиеся к погребальному обряду обычаи — кормление и подача питья покойному, которые символизировали мясная жертва и набор сосудов, а также окрашивание глазных век «малахитовой зеленью».

Египет мыслился как космос, обновляющийся во время ритуалов. основополагающая концепция незыблемости границ Египта как целостного космоса проецировалась на фигуру «священного царя», который выступал в роли гаранта стабильности государства и нерушимости его границ. Образ «священного царя» впитал древнейшие представления о мифических существах и первопредках, наделенных сверхъестественными способностями. Этот образ актуализировался в основных функциях правителя как великого воина, строителя, личности, обладающей магическими тайными знаниями. «Священному царю» посвящались главные торжества, во время которых в ритуализированной форме воспроизводились мифы. Археологические памятники и изобразительные тексты, содержащие образы и композиции, связанные с фигурой вождя/царя, позволяют реконструировать мифологические представления жителей додинастического Египта.

На протяжении додинастического периода вырабатывались изобразительные каноны; в изобразительных текстах, созданных в соответствии с этими канонами, нашли отражение религиозно-мифологические представления о Египте как целостном космосе. При построении композиции в центр помещался самый крупный, а значит, наиболее значимый элемент (персонаж); использовалась система зеркальной симметрии. Большое значение имело чередование персонажей и геометри-

ческих фигур, что создавало ритм и рисунок орнамента, также обладавший символическим значением. Чаще всего в изобразительных текстах встречается несколько избранных элементов-персонажей. Периферийные элементы направлены к центру. Такие изображения выражали идею гармонии, единства всего многообразия символических образов. В прото-/раннединастический период возникла регистровая система изображений как признак зарождения письменности.

Интерпретация отдельных образов и изобразительных композиций в целом позволяет реконструировать представления, присущие додинастической культуре от ранних этапов до прото-/раннединастического времени. Одним из наиболее ярких примеров являются такие ритуальные и культово-меморативные предметы, как церемониальные палетки, связанные с культом вождей/царей. Генетическая связь церемониальных палеток с палетками туалетными, предназначенными для растирания «малахитовой зелени» и окрашивания глаз во время соответствующих ритуальных действий, с одной стороны, и отождествление глаза и солнца, с другой стороны, свидетельствуют о существовании солярных представлений в додинастическом Египте. Так, центральное кольцо на церемониальных палетках — доминирующий элемент композиции — олицетворяет солнце как божество творения; образы, окружающие его, имеют солярно-огненную символику.

Ритуализованная форма мифа отразилась в образах и мотивах, присущих культуре общества, находящегося на стадии становления государства, — в сценах противоборства и сражения сторонников верховного правителя («людей сокола-Хора») с врагами. Позднее, в письменных источниках, это противоборство стало центральным мотивом мифа об Оке космического божества Хора.

Мифологический образ Ока Хора символизирует восстановление целостного космоса — Египта. В позднединастический и раннединастический периоды, когда идея светозарного начала воплощалась в образе быка, существовал ритуал принесения этого животного в жертву. Исследование и реконструкция

этого ритуала позволяют усмотреть близость внешне различных, но внутренне сходных ритуалов окрашивания глаз и жертвоприношения быка в контексте мифа об Оке Хора.

Подобно умирающему и воскресающему божественному жертвенному быку, верховный правитель также циклически возрождался после прохождения ритуалов, воспроизводивших события мифа о возвращении Хору его глаза. К этим церемониям, равно как и к погребальному обряду в честь умершего царя — ритуалу «отверзания уст и очей», были приурочены жертвоприношения быка. В «Текстах пирамид» также обнаруживается немало свидетельств существования этого ритуала в поздне-/раннединастический период. Совокупность данных материальных источников говорит о рождении солярно-астральных представлений в додинастический период.

Вопросы и задания по теме:

1. Раскройте тему «Материальные памятники как основной источник по истории и культуре Египта додинастического периода».

2. Каково влияние религиозно-мифологического мышления на процесс формирования государственности в древнем Египте?

Программа семинарских занятий для аспирантов

Тематический план семинарских занятий

Семинарское занятие спецкурса один раз в неделю на учебный год

п/п	Наименование разделов и тем	Объем выделяемого времени, часы
1	<i>Раздел 1. Природный контекст древнего Египта до-династического периода</i>	1
<i>Раздел 2. Освоение Долины и Дельты. Собиратели и охотники эпохи эппалеолита</i>		
2	Освоение долины и дельты Нила. Нильское культурное пространство	1
3	Заселение оазисов. Переход к производящему хозяйству	1
<i>Раздел 3. Оседло-земледельческие культуры дельты и долины Нила в V — первой половине IV тыс. до н. э.</i>		
4	Оседло-земледельческие культуры Нижнего Египта: Меримде; Фаюм А; Эль-Омари	1
5	Оседло-земледельческие культуры Среднего Египта: культура Бадари	1
6	Оседло-земледельческие культуры Верхнего Египта: тарифская культура	1

7	Появление ирригационного строительства	1
<i>Раздел 4. Долина Нила во второй половине IV тыс. до н. э.</i>		
8	Кульгура Нагада	4
9	Иераконполь	3
<i>Раздел 5. Низовье во второй половине IV тыс. до н. э.</i>		
10	Буто-маадийский культурный комплекс	4
11	Телль-Ибрагим-Авад, Телль-эль-Фарха и Мин-шат-Абу-Омар	2
12	Контакты додинастического Египта	1
<i>Раздел 6. Египет на пути к объединению. Сложение института царской власти</i>		
13	Урбанистический тип раннего государства	3
14	Царские храмовые тайники и культ «священного царя»	3
15	Формирование династической формы правления: миф и история. Проблема 0 династии: от вожеств к раннему государству	2
16	Египет как целостность. Центр и периферия	3
17	Номовые божества и формирование царской титулатуры	2
18	<i>Раздел 7. Культурный контекст Египта додинастического периода</i>	1
	Всего:	37

Программа семинарских занятий

РАЗДЕЛ 1. ПРИРОДНЫЙ КОНТЕКСТ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА ДОДИНАСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

1. Общая характеристика природно-климатической зоны Нижнего Египта.
2. Естественная система ирригации в долине и дельте Нила.
3. Общая характеристика природно-климатической зоны Верхнего Египта.
4. Взаимосвязь природных и социальных процессов, происходивших в ранние периоды истории древнего Египта.

РАЗДЕЛ 2. ОСВОЕНИЕ ДОЛИНЫ И ДЕЛЬТЫ ЕГИПТА. СОБИРАТЕЛИ И ОХОТНИКИ ЭПОХИ ЭПИПАЛЕОЛИТА

Тема 1. Освоение долины и дельты Нила

1. Освоение долины и дельты Нила в условиях глобальных климатических колебаний. Археологические культуры в эпоху конечного палеолита. Влияние экологических и региональных факторов. Понятие «нильское культурное пространство».
2. Характеристика микролитических культур кадан, себиль, сильсиле, исна.
3. Различные пути развития археологических культур Восточного Средиземноморья и долины Нила.

Тема 2. Заселение оазисов

1. Заселение оазисов Ливийской пустыни. Природно-климатические условия и переход к производящему хозяйству, оседлому образу жизни.
2. Заселение Фаюмского оазиса. Эпипалеолитическая карунийская культура (Фаюм Б).

РАЗДЕЛ 3. ОСЕДЛО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ДЕЛЬТЫ И ДОЛИНЫ НИЛА В V — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV ТЫС. ДО Н. Э.

Тема 3. Оседло-земледельческие культуры Нижнего Египта

Меримде

1. Хронология и локализация неолитической культуры Меримде, ее происхождение.
2. Характеристика жилой архитектуры.
3. Развитие гончарства и эволюция керамики культуры Меримде. Особенности изготовления каменных орудий и костяных изделий.
4. Появление социальных различий в раннем обществе Меримде.

Фаюм А

1. Хронология и локализация неолитической культуры Фаюм А.
2. Археологические артефакты культуры Фаюм А: орудия труда и охоты, керамика.

Эль-Омари

1. Хронология и локализация неолитической культуры Эль-Омари.
2. Особенности материальной культуры Эль-Омари: постройки, техника изготовления керамики.
3. Организация некрополей. Характеристика погребального обряда культуры Эль-Омари.
4. Сравнительная характеристика культур Меримде и Эль-Омари.

Тема 4. Оседло-земледельческие культуры Среднего Египта*Культура Бадари*

1. Хронология и локализация неолитической бадарийской культуры.
2. Артефакты, свидетельствующие о временной близости и сходстве культуры Бадари и амратской фазы культуры Нагада (памятник Хаммамие).
3. Особенности погребального обряда в культуре Бадари.
4. Социально-имущественная дифференциация бадарийского общества на основе анализа атефактов.

Тема 5. Оседло-земледельческие культуры Верхнего Египта*Тарифская культура*

1. Хронология и локализация неолитической тарифской культуры.
2. Особенности тарифской керамики и орудий труда.

Тема 6. Появление ирригационного строительства

1. Влияние на формирование оседлых производящих хозяйств в долине Нила климатических, природно-зональных и ландшафтных факторов.
2. Создание простейших форм ирригационных систем. Влияние системы ирригации на социальную организацию неолитического Египта и возникновение протогородов.

РАЗДЕЛ 4. ДОЛИНА НИЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV ТЫС. ДО Н. Э.**Тема 7. Культура Нагада**

1. Артефакты культуры Нагада в Нижнем и Среднем Египте. Постройки и погребения.
2. Артефакты культуры Нагада в Верхнем Египте (Нагада I, Нагада II, Нагада III). Свидетельства формирования номовой системы и поселения амратской фазы. Постройки из сырцового кирпича.
3. Малые некрополи Нагады и Балласа.
4. Особенности погребений амратской и герзейской фаз по материалам некрополя Эль-Амры. Погребальный инвентарь захоронений как свидетельство выделения социальной элиты.
5. Отличительные особенности некрополей Эль-Махасны и Эль-Амры. Антропоморфные фигурки как характерная черта погребений из Эль-Махасны.
6. Усложнение погребального обряда на поздних этапах герзейской фазы культуры Нагада. Крупные некрополи Диополис-Парва, Абадие и Ху: богатство инвентаря, изменения в ритуале.

7. Отличительные особенности некрополей Арманта и Эль-Каба: признаки выделения социально-имущественного элиты.

Тема 8. Иераконполь

1. Археологические исследования в Иераконполе как важнейший источник по истории додинастического и раннединастического Египта. Древнейшая столица Верхнего Египта Нехен как модель социально-экономического устройства древнеегипетского общества.
2. Локализация памятников культуры Нагада.
3. Памятники «додинастического города» амратской фазы: характер застройки, организация хозяйства, центры керамического производства.
4. Сакральный комплекс Иераконполя как ядро «додинастического города». Особенности архитектуры культовых центров амратской и герзейской фаз. Ритуалы, связанные с культом предков.
5. Некрополи додинастического и раннединастического времени в Иераконполе. Погребения социальной элиты амратско-герзейской фазы. Появление ритуальных захоронений животных.
6. Сравнительная характеристика элитарных погребений Нагада I–II и Нагада III. Усложнение погребального обряда в связи с социально-имущественным расслоением и формированием вождеств.
7. Артефакты Иераконполя третьей четверти IV до н. э., свидетельствующие о процессах политической и социальной дифференциации на пути формирования раннего государства.
8. Единство и многообразие культуры Нагада.

РАЗДЕЛ 5. НИЗОВЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV ТЫС. ДО Н. Э.

Тема 9. Буто-маадийский культурный комплекс

1. Хронология и локализация маадийской культуры. Сходство и различия с культурой Нагада.
2. Характеристика хозяйственной деятельности носителей культур Нижнего Египта во второй половине IV тыс. до н. э. Изготовление медных и каменных орудий, маркирование керамики.
3. Материальная культура Маади. Жилищно-хозяйственные постройки и погребальные ритуалы маадийских общин. Феномен «движущихся поселений».
4. Отличительные черты культур Маади, Меримде и Эль-Омари.
5. Особенности архитектурных сооружений в Буто. Влияние культуры Нагада на технику сырцового строительства. Буто — оплот распространения культуры Нагада в Дельте.

15. Телль-Исвид как памятник додинастического и раннединастического периодов истории Египта. Его роль в культурах Восточной Дельты.

Тема 10. Телль-Ибрагим-Авад, Телль-эль-Фарха и Миншат-Абу-Омар

1. Особенности храмового архитектурного комплекса в Телль-Ибрагим-Аваде.
2. Тайники храмов Нижнего Египта.
3. Значение и судьбы сакральных объектов в Буто, Телль-Ибрагим-Аваде, Телль-эль-Фархе.
4. Сходство некрополя Миншат-Абу-Омар с некролями Верхнего Египта: погребения из сырцового кирпича с богатым погребальным инвентарем.

Тема 11. Контакты додинастического Египта

1. Археологические памятники культур Маади и Нагада как свидетельства контактов с культурами Леванта, Месопотамии.
2. Египетская колонизация на Северном Синае и в Южном Ханаане со второй половины IV тыс. до н. э. Влияние культуры Нагада на материальную культуру Нижнего Египта.

**РАЗДЕЛ 6. ЕГИПЕТ НА ПУТИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ.
СЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ**

Тема 12. Урбанистический тип раннего государства

1. Процесс консолидации вожеств второй половины IV тыс. до н. э. как фактор образования единого государства от первых порогов Нила до Дельты.
2. Концепции формирования раннего государства в Египте.
3. Урбанистический характер древнеегипетской культуры. Город как центр структурированного пространства.
4. Роль Иераконполя как административно-хозяйственного, культурного и сакрального центра в амратско-герзейскую фазу культуры Нагада.
5. Особенности организации «додинастического города»: церемониальный центр, хозяйственные постройки и некрополи.
6. Формирование заупокойного культа социально-политической элиты.

Тема 13. Царские храмовые тайники и культ «священного царя»

1. Смысл и назначение царских храмовых тайников в древней истории Египта.
2. Тайники с вотивными предметами в храмах Нехена, Абидоса и Элефантины (Верхний Египет). Изделия из фаянса.

3. Своеобразие предметов царского культа в Телль-Ибрагим-Аваде. Инсигнии царской власти в виде наверший булав. Коллекция изделий мелкой пластики царей Скорпиона и Нармера. Култ бога Тота.
4. Культово-ритуальные артефакты в Телль-эль-Фахре. Их отличия от предметов из тайников в Телль-Ибрагим-Аваде.
5. Формирование культа «священного царя» как фактор перехода к раннему государству.
6. Ритуальные артефакты с изображением «священного царя» и воина.
7. Образ «священного царя» в мифологическом и политико-экономическом аспектах.

Тема 14. Формирование династической формы правления: миф и история. Проблема 0 династии: от вожеств к раннему государству

1. Формирование системы верховной власти в период распространения культуры Нагада в Верхнем и Нижнем Египте. Култ первопредка Хора в Иераконполе и его влияние на формирование культа «священного царя».
2. Отражение процесса объединения Египта в мифологии.
3. Проблема 0 династии.
4. Влияние эволюции вожеств на образование ранних территориальных государств с многоуровневой структурой управления.

Тема 15. Египет как целостность. Центр и периферия

1. Роль сакральных построек в центре (Нехен и Абидос) и на периферии (Элефантина, Телль-Ибрагим-Авад, Телль-эль-Фарха) в формировании священного пространства и геополитических границ раннединастического Египта.
2. Отражение идеи культурной преемственности в восстановлении храмов раннединастического времени в период Древнего царства.
3. Концепция незыблемости границ Египта как целостного космоса.
4. Специфика понятий «центр» и «периферия» применительно к египетскому государству. Принцип парности столичных центров, расположенных в Верхнем и Нижнем Египте. Городские и храмовые комплексы Абидоса и Мемфиса.
5. Появление и развитие института наместничества.

Тема 16. Номовые божества и формирование царской титулатуры

1. Роль номовых центров прото-/раннединастического времени в объединении Египта (Иераконполь, Гермополь, Коптос, Абидос, Нагада). Упоминание в источниках номовых божеств — «спутников Хора» как отражение процесса «собирания» земель.

2. Объединение культов номовых божеств. Доминирование культа бога Хора.
3. Формирование царской титулатуры. Египет как двуединая целостность.

РАЗДЕЛ 7. КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ЕГИПТА ДОДИНАСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

1. Материальные памятники как основной источник по истории и культуре Египта додинастического периода.
2. Влияние религиозно-мифологического мышления на процесс формирования государственности древнего Египта.

Учебное издание

Татьяна Алексеевна Шеркова

Додинастический Египет: учебно-методическое пособие

Издание на русском языке

Ответственный редактор *Р. А. Орехов*

Редакторы *Т. В. Федоренко, О. В. Трефилова, Е. Г. Толмачева*

Корректоры *О. В. Трефилова, А. Б. Давыдова*

Компьютерная верстка *Т. В. Федоренко*

Сдано в набор 03.11.2016. Подписано к печати 26.12.2016.

Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 4,5. Усл. изд. л. 4,93

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Заказ № 63999

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Центр египтологических исследований Российской академии наук
119071, г. Москва, Ленинский проспект, д. 29, стр. 8

Отпечатано в типографии «Сам Полиграфист»

129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6

Тел./факс (495) 545-37-10 (многоканальный)

<http://www.onebook.ru/>